4/2015

THE WORLD OF WNE NEW ECONOMY

МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И УСПЕШНЫХ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ

Дорогие друзья!

С.Н. Сильвестров,
главный редактор, д-р экон. наук, проф., действительный член (академик) Российской академии естественных наук, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, руководитель учебно-научного Департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финуниверситета

Журнал, который вы получили, последний в этом году. И одновременно это первый номер с новым редакционным советом и новой редакционной коллегией.

Для всех нас — тех, кто делает журнал — бесконечно дорого то интеллектуальное наследие, которое оставила нам Наталья Николаевна Думная. Прочтите воспоминания ее друзей и коллег, которые опубликованы в конце номера, чтобы почувствовать масштаб и удивительные черты ее личности.

Она была не только моей коллегой, единомышленником, но и большим другом. И мы, продолжая традиции, которые заложила Наталья Николаевна, будем их развивать, чтобы журнал был интересным и авторитетным изданием в стране и за рубежом.

Представляя этот номер, хочу обратить особое внимание наших читателей на некоторые материалы, опубликованные в нем.

Во-первых, доклад президента ВЭО России Г.Х. Попова, сделанный им на юбилейном Съезде общества в октябре этого года.

Член-корреспондент Б.Н. Порфирьев в своей статье «Экономика природных катастроф» разрабатывает новую область экономических исследований.

Профессор С.А. Толкачев продолжает в своих статьях тему неоиндустриализации как основы новой экономики.

Нашим читателям будет интересен материал «Стратегия-2030: что делать с российской экономикой?», в котором представлены точки зрения ведущих экспертов и ученых на перспективы российской экономики в условиях санкций и экономического спада.

Для авторов и читателей нашего журнала хорошая новость — наш журнал включен в перечень изданий ВАК. Надеюсь, что это привлечет к журналу интерес и поможет нам существенно расширить авторский актив журнала в будущем.

Заканчивается 2015 год, и я как главный редактор журнала хочу поблагодарить всех наших авторов и читателей, поздравить их с Новым годом и пожелать здоровья и благополучия им и их близким.

Оставайтесь с нами. До встречи в новом году!

С.Н. Сильвестров

Журнал издается при содействии: Università del Salento · Università degli Studi di Bari · Bloomsburg University · Frankfurt School of Finance & Management Bankakademie | HfB

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Леочи П., д-р, профессор Университета Салento г. Лечче (Италия);

Мазараки А., ректор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина);

Симон Г., д-р, профессор, председатель правления «Саймон, Кухер энд партнерс стрэтэджи энд маркетинг консалтенс» (Германия);

Хан С., д-р, профессор, руководитель Департамента экономики Блумбергского университета, (США);

Хирш-Крайсен Х., д-р, профессор Дортмундского технологического университета (Германия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Порфирьев Б.Н., председатель редакционного совета, д-р экон. наук, проф., заместитель директора по науке Института народнохозяйственного прогнозирования РАН;

Агеев А.И., д-р экон. наук, проф., директор Института экономических стратегий (ИНЭС);

Герасименко В.В., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Маркетинг» МГУ;

Головнин М.Ю., д-р экон. наук, врио директора Института экономики РАН;

Ершов М.В., д-р экон. наук, проф. Финуниверситета, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов;

Иванов В.В., канд. техн. наук, д-р экон. наук, заместитель главного ученого секретаря президиума РАН;

Миркин Я.М., д-р экон. наук, проф., заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН;

Могилевский Л.М., д-р техн. наук, проф., генеральный директор РОАО «Москва златоглавая»;

Нуреев Р.М., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Экономическая теория» Финуниверситета;

Сорокин Д.Е., д-р экон. наук, проф., проректор по научной работе Финуниверситета.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Сильвестров С.Н., главный редактор, д-р экон. наук, проф., действительный член (академик) Российской академии естественных наук, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, руководитель учебно-научного Департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финуниверситета;

Казанцев С.В., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, проф., заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН;

Юданов А.Ю., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория» Финуниверситета;

Блинов А.О., д-р экон. наук, проф. кафедры «Общий менеджмент» Финуниверситета;

Варнавский В.Г., д-р экон. наук, проф., заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН;

Звонова Е.А., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Мировые финансы» Финуниверситета;

Куприянова Л.М., канд. экон. наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» Финуниверситета, доцент кафедры «Экономический анализ» Финуниверситета;

Медведева М.Б., канд. экон. наук, проф. кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финуниверситета;

Сумароков В.Н., д-р экон. наук, проф., проректор по международному сотрудничеству Финуниверситета;

Подвойский Г.Л., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финуниверситета;

Рубцов Б.Б., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финуниверситета;

Толкачев С.А., д-р экон. наук, проф., директор Центра промышленной политики и проблем экономической безопасности Финуниверситета.

Журнал «Мир новой экономики» включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Leoci P., Doctor, Professor of the Univercity of Salento, Lecce (Italy);

Mazaraki A., Rector of Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);

Simon G., Doctor, Professor, President of "Simon, Kucher & Partners Strategy & Marketing Consultancy" (Germany);

Khan S., Doctor, Professor, Head of Economics Department of Bloomsburg University (USA);

Hirsch-Kreisen H., Doctor, Professor of Dortmund Technical University (Germany).

EDITORIAL COUNCIL

Porfiriev B. N., Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of science of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences;

Ageev A.I., Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Economic Strategies (INES);

Gerasimenko V.V., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Marketing, Lomonosov Moscow State University;

Golovnin M.Yu., Doctor of Economics, Acting Director of the Institute of Economics of RAS;

Yershov M.V., Doctor of Economics, Professor of the Financial University, Major Director of Financial Research of the Institute of Energy and Finance;

Ivanov V.V., PhD. (Tech. Sciences), Doctor of Economics, Deputy Head Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences;

Mirkin Ya.M., Doctor of Economics, Professor, Head of International Capital Markets Department IMEMO;

Mogilevskiy L.M., Doctor of Technical Sciences, Professor, CEO of Russian public company "Moscow of Golden Domes";

Nureev R.M., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economic Theory of the Financial University;

Sorokin D.E., Doctor of Economics, Professor, corresponding member of RAS, Pro-rector of Scientific work of the Financial University.

EDITORIAL BOARD

Silvestrov S.N., Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, educational and scientific director of the Department of World Economy and International Financial Relations of Financial University;

Kazantsev S.V., Deputy editor-in-chief, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of Financial University, Deputy Director of The Institute of Economics and Industrial Engineering (Siberian Branch of RAS);

Yudanov A.Yu., Deputy editor-in-chief, Doctor of Economics, Professor of Economic Theory Chair of Financial University;

Blinov A.O., Doctor of Economics, Professor of Department of the general management of Financial University;

Varnavskiy V.G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences;

Zvonova E.A., Doctor of Economics, Professor, Head of Global Finance Department of the Financial University;

Kupriyanova L.M., PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» Department, Associate Professor of "Economic analysis" of the Financial University;

Medvedeva M.B., PhD in Economics, Professor of The Chair of World Economy and International business of Financial University;

Sumarokov V.N., Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for International Cooperation of the Financial University;

Podvoiskiy G.L., PhD. (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and the Problems of Economic Security of the Financial University;

Rubtsov B.B., Doctor of Economics, Professor, Head of Chair "Financial Markets and Financial Engineering" of the Financial University;

Tolkachev S.A., Doctor of Economics, Professor, Director of the Industrial Policy Center of the Institute of Economic Policy and the Problems of Economic Security of the Financial University.

The journal "The World of New Economy" is inscribed in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the applicants for the academic degree of Candidate of Science or the degree of Doctor of Science are required to publish basic scientific results of their theses.

© Журнал «МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ». Свидетельство ПИ № ФС77-29915. Издается с 2007 г. Усл. печ. л. 13,3 Учредители: ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» и Н.Н. Думная

Главный редактор
С.Н. Сильвестров

Заведующий редакцией научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
Ю.М. Анютина

Корректор
О.А. Утенина

Переводчик
О.Н. Ефимова

Верстка
Н.А. Гурская

Адрес редакции: 123995, ГСП-5, Москва, ул. Олеко Дундича, 23, корп. 1, к. 105. Тел.: 8 (499) 277-28-19. E-mail: julia.an@mail.ru; сайт: www.fa.ru.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов. Перепечатка материалов только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать: 15.12.2015
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 1057
Отпечатано: в ОПП Издательства Финансового университета (Ленинградский пр-т, 49)

250 лет ВЭО России. Информация о съезде 6

Г.Х. Попов
Великодержавность России XXI века 12

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Б.Н. Порфирьев
Экономика природных катастроф 21

А.А. Шалаева
Влияние наличия природных ресурсов на экономический рост стран 41

Т.О. Тагаева, В.М. Гильмундинов, Л.К. Казанцева
Экономические методы регулирования качества окружающей среды в России 48

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.М. Скибицкий
Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса 62

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

С.А. Толкачев, А.Д. Кулаков
Неоиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США). Часть 1 69

ФИНАНСОВАЯ АНАЛИТИКА

В.Г. Старовойтов
Финансовое обеспечение развития новой экономики 77

МЕНЕДЖМЕНТ

Л.М. Куприянова
Управление качеством продукции как фактор устойчивости бизнеса 89

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКОВ

М.В. Щербина, Е.Д. Андриянова, М.Г. Новиченкова
Зверохозяйства как базовый элемент пушно-мехового комплекса Российской Федерации 101

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ

А.В. Лопухин
Стратегия-2030: что делать с российской экономикой? Диспут Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА) 106

ПАМЯТИ НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ ДУМНОЙ

А.Г. Грязнова 118
В.Н. Сумароков 119
А.Ю. Юданов 120
М.Б. Медведева 121
А.О. Блинов 122
Л.М. Куприянова 123
С. Хан 124
П. Леочи 124
Г.В. Колодняя 125
С.И. Рыбаков 125
М.В. Ченцова 126

Содержание журнала за 2015 год 127

250 years to Free economic society of Russia. Information on congress 6

G.H. Popov
The Great Country of Russia in XXI century 12

ECONOMIC POLICY

B.N. Porfiriev
The economy of natural disasters 21

A.A. Shalaeva
Impact of the availability of natural resources on countries' economic growth 41

T.O. Tagaeva, V.M. Gilmundinov, L.K. Kazantseva
Economic methods of the environment quality regulation in Russia 48

THEORETICAL ASPECT

M.M. Skibitskiy
The age of information and the new economy in the works of Manuel Castells 62

INDUSTRIAL POLICY

S.A. Tolkachev, A.D. Kulakov
Neoindustrialization as the new technotronic economy (by example of introducing robots to the US industry). Part 1 69

FINANCIAL ANALYTICS

V.G. Starovoytov
Financial security of the development new economy 77

MANAGEMENT

L.M. Kupriyanova
Quality management as a factor sustainable business 89

MARKET RESEARCH

M.V. Scherbina, E.D. Andrianova, M.G. Novichenkova
Fur farms as a basic element fur industry of the Russian Federation 101

INFORMATION FIELD

A.V. Lopukhin
2030 Strategy: what to do with the Russian economy? 106

IN MEMORY OF NATALIA DUMNAYA

A.G. Gryaznova 118
V.N. Sumarokov 119
A.Yu. Yudanov 120
M.B. Medvedeva 121
A.O. Blinov 122
L.M. Kupriyanova 123
S. Khan 124
P. Leochi 124
G.V. Kolodnyaya 125
S.I. Rybakov 125
M.V. Chentsova 126

Contents of the magazine in 2015 127

© «WORLD OF NEW ECONOMY» Journal
Certificate
ПИ № ФС77–29915.

Issued since 2007.
Relative printer's sheet 13.3
Founders: Financial University Under The Government Of The Russian Federation and N.N. Dumnaya

Editor-in-chief
S.N. Silvestrov

Science journal editorship manager
V.A. Shadrin

Publishing editor
Yu.M. Anyutina

Proofreader
O.A. Utenina

Translator
O.N. Efimova

Makeup
N.A. Gurskaya

Editorial office address:
123995, GSP-5, Moscow, Oleko Dundicha str, 23, build 1, room 105.
Tel.: 8 (499) 277-28-19.
E-mail:
julia.an@maul.ru;
http://www.fa.ru.

Editorial board opinion may differ from authors' opinion.
To republish content explicit written permission must be obtained from the editorial board.
Link to the journal is mandatory.
Signed off to printing:
15.12.2015
Format 60 × 84 1/8
Order № 1057
OPP Publishing house of Financial University
(Leningradskiy prospekt, 49)

250 лет ВЭО России.*

Информация о съезде

31 октября в Колонном зале Дома союзов состоялся юбилейный Съезд Вольного экономического общества России

Традиционно заседание Съезда открывается торжественной церемонией награждения высшей наградой ВЭО России — Большой золотой медалью. Большая золотая медаль и серебряная медаль ВЭО России созданы по образцу первых медалей императорского Вольного экономического общества.

ВЭО России — первая общественная организация страны, награды которой зарегистрированы Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации и поставлены на федеральный геральдический учет.

Награждение Большой золотой медалью ВЭО России осуществляется по решению Президиума Общества один раз в пять лет. В этом году Большой золотой медалью ВЭО России награждены:

- Президент Республики Казахстан Назарбаев Нурсултан Абишевич;
- Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович;
- Примаков Евгений Максимович (медаль будет передана для памятного хранения его семье).

«В основе всех фундаментальных изменений в экономической системе России в прошлом лежали качественные подвижки в технологиях материального производства», — отметил вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте профессор С.Д. Бодрунов. Анализируя опыт экономического развития страны, С.Д. Бодрунов особо подчеркнул, что и сегодня «необходим осознанный отказ от действующей экономической модели и переход к модернизации экономики через восстановление приоритетов индустриального пути развития». От политики деиндустриализации, порождающей, по словам ученого, в экономике «эффект 4 де» (дезорганизация, деградация, деквалификация и декомплицирование), требуется перейти к политике реиндустриализации и вывести страну на этап нового индустриального развития, проведя качественную перестройку материального производства на базе преимущественного развития высоких технологий и нового технологического уклада.

Новый технологический уклад сегодня активно формируется и развивается во всем мире с темпами роста порядка 35% в год. Это биоинженерные технологии, медицина, фармацевтика, молекулярная биология и генная инженерия, нанотехнологии и системы искусственного интеллекта.

Член президиума ВЭО России, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик РАН А.А. Дынкин считает, что «инвестиции в медицинские, сельскохозяйственные технологии, развитие жилищно-транспортной инфраструктуры, преобразование ландшафта и использование технологий комфорта способны радикально трансформировать среду обитания и среду хозяйственной деятельности, предоставляя возможности для быстрого роста стран с изначально неблагоприятными экономическими условиями». Но при этом «простые рецепты лечения привлекательны для неискушенных больных, но губительны для их здоровья», подчеркнул А.А. Дынкин.

* Подробная информация о Съезде размещена на сайте www.veorus.ru. Материалы научно-дискуссионной части пленарного заседания юбилейного Съезда ВЭО России опубликованы в научных трудах Вольного экономического общества России, т. 196.

«Мы с вами становимся свидетелями того, как исчезает ряд государств — это и Сомали, и Ливия, и Йемен, — отметил директор Института мировой экономики и международных отношений РАН. — Вместо прекрасного Большого Ближнего Востока, с концепцией которого в 2001 г. выступала Кандолиза Райс, мы видим, как набирает силу Исламское государство; сотни тысяч мигрантов и человеческих трагедий. Сегодня существенно понижается порог применения военной силы. За последние 20 лет с 1995 г. Соединенные Штаты удвоили военный бюджет, Россия — утроила, а Китай увеличил свой военный бюджет в 9 раз».

Мир ждет новая глобальная экономическая депрессия, которая окажется в разы хуже Великой депрессии начала XX в., считает директор Института проблем глобализации, академик РАЕН М.Г. Делягин. По мнению эксперта, будут разрушаться и уже разрушаются сложившиеся глобальные рынки, а противоречия между государствами и надгосударственными глобальными монополиями уже сегодня достигли предельной остроты: «Дошло до того, что государственность сама по себе уничтожается, потому что в условиях кризиса покупать нефть у самого сильного и крутого полевого командира оказывается значительно дешевле и проще, чем у самого слабого, самого коррумпированного государства».

Известно, что 5 октября 2015 г. было подписано соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, включившем в себя 12 стран с населением 800 млн человек и 36% мирового ВВП и затрагивающем такие сферы, как регулирование рынка труда, вопросы интеллектуальной собственности, стандартов и сотрудничества не только в экономической, но и в социальной сфере. По словам А.А. Дынкина, «если состоится Трансантлантическое торгово-инвестиционное партнерство, то это будет крупнейшим переформатированием мировой экономики с 1945 г. с созданием целых экономических группировок».

Все эти события учитываются в отечественной экономической повестке дня, но только во внешнеполитической: создан Евразийский экономический союз, принято стратегическое решение о координации ЕАЭС с китайским проектом Шелкового пути, а страны БРИКС выступают с согласованной позицией на встречах «двадцатки». Однако, как отметил президент ВЭО России Г.Х. Попов, «в отношении реализации мер по созданию для внешнеполитической великодержавности внутренней опоры позиция руководства четко и однозначно не определена».

России нужна серьезная стратегия, учитывая, что мир сегодня переживает сложный период политических и экономических трансформаций, а против нашей страны ведется современная война с большим арсеналом информационно-пропагандистских и финансовых методов, по своей разрушительной силе ничуть не менее эффективных, чем традиционное оружие. По словам члена президиума ВЭО России, председателя Федерации независимых профсоюзов России, профессора М.В. Шмакова, «у нас, в связи с отсутствием общей государственной воли, некоторые действия подыгрывают тем атакам, которые обрушиваются на нашу страну».

«Структура экономики пока не отвечает нашим амбициям о лидирующем положении в мировой табели о рангах», — высказал свое мнение на этот счет член правления ВЭО России, председатель Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Н. Рябухин. На экономическом форуме в Санкт-Петербурге президент РФ В.В. Путин сформулировал три основные задачи перед правительством на перспективу: рост ВВП не менее 3% в год, инфляция — на уровне не более 4%, рост производительности труда — не менее 5% ежегодно. «Задачи реально выполнимые, — считает С.Н. Рябухин, — если обеспечить минимум необходимых условий: доступ к дешевым кредитам, проектное финансирование приоритетных и по-настоящему выверенных государственных программ и госкорпораций, качественное планирование доходов и расходов бюджета. При этом необходимо добиться, чтобы деньги, выделяемые на развитие экономики, доходили непосредственно до самих предприятий».

Вице-президент ВЭО России, советник президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев свою позицию сформулировал предельно ясно

и коротко: «Чтобы быть ведущей экономикой мира, Россия должна восстановить свою финансовую независимость». По мнению С.Ю. Глазьева, в стране сегодня нет барьеров для экономического роста с точки зрения ресурсных ограничений, нет дефицита производственных мощностей (напротив, 40% из них недозагружено), благодаря ЕАЭС у России появился большой резерв трудовых ресурсов. И по интеллектуальному потенциалу ограничений пока тоже не наблюдается (по оценке советника президента РФ, он используется максимум на 25%). «Единственное, что ограничивает нас в развитии, — в который раз отмечает С.Ю. Глазьев, — это недоступность кредитов. Невозможно стране вести самостоятельную политику, быть ведущей в мире и оставаться при этом зависимой в экономической сфере». Это мнение разделяет вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ, заслуженный деятель науки РФ М.А. Эскиндаров. В своем выступлении он привел удручающие цифры: доля импорта в продукции станкостроения составляет 90%, в электронной промышленности — 80–90%, в легкой, фармацевтической, медицинской промышленности, а также в тяжелом машиностроении и машиностроении для пищевой промышленности — колеблется от 60 до 80%. Также, по данным ректора Финуниверситета, «наша низкая производительность труда обусловлена тем, что около 80% технологического оборудования в реальном секторе имеет срок службы от 16 до 25 лет, а в машиностроении около половины оборудования эксплуатируется более 50 лет».

Создание структуры экономики, обеспечивающей ее конкурентоспособность, предполагает масштабное технологическое перевооружение всей технической базы нашей промышленности. «На эти цели как раз и следовало бы использовать средства резервного фонда, а не вкладывать их в ликвидные иностранные активы», — это мнение еще одного участника дискуссии, директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академика РАН А.Д. Некипелова. Он, в частности, отметил, что «высокотехнологичная и диверсифицированная экономика в существенной мере менее уязвима перед внешними факторами, чем обложенная подушками безопасности экономика с однобокой отраслевой структурой».

Президент ВЭО России Г.Х. Попов много раз высказывал мнение, что главной опорой России в XXI в., которая сделает нашу страну незаменимой для человечества, должно стать не российское углеводородное сырье и не другие ее природные богатства (такие как лес, запасы пресной воды, сельхозугодья или бескрайние просторы Арктики), а закрепление за Россией роли одного из мировых центров теоретической науки. «Это та область, где мы можем выдержать любую конкуренцию, где Россию нельзя никем заменить», — считает президент ВЭО России.

Член правления ВЭО России, заведующий кафедрой Системного анализа и моделирования экономических процессов Финансового университета при правительстве РФ, заместитель директора ЦЭМИ РАН, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер напомнил собравшимся, что в 60–70-х гг. прошлого века Россия вплотную приблизилась к формированию экономики знаний (в которой знания используются не только как ресурс, но и как основной продукт), но потом сменила курс в пользу экономики нефти. «Сейчас молодежь находит себя в области электронных технологий, электронных коммуникаций и конфигураций», — отметил Г.Б. Клейнер. Считая экономику знаний и следующую за ней экономику мысли прорывными для России, направлениями ее потенциала и исторического опыта, ученый отметил, что научный, образовательный прорыв времен СССР можно повторить сегодня на самом современном уровне. Тем более, что, по его мнению, «даже в чисто экономическом смысле производство материальных благ в недалеком будущем потеряет свое значение, так как будут 3D- и 4D-принтеры, которые сформируют все необходимое материальное окружение человека достаточно простым способом, а дефицит будет в знаниях».

Несмотря на огромную фору в плане научного и интеллектуального потенциала, доставшегося нам в наследство от Российской империи и Советского Союза, современная Россия

не может похвастать системой образования, которая от школы до университета ориентировала бы молодых людей на развитие умения нестандартно, творчески думать. Реорганизация Академии наук также не выдвинула на первое место теоретическую науку. Г.Х. Попов обратил внимание участников съезда ВЭО России на проблему разгосударствления непроизводственной сферы, подчеркнув, что «глубинные основы всех проблем экономики страны — в двойственности ее нынешней системы».

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг отметил, в частности, что 80% населения страны сегодня занято выживанием, а уровень неравенства превышает даже латиноамериканские стандарты: «Я не могу себе представить раздачу денег родителям, которые выбирают между нормальным питанием для своих детей и хорошим образованием», — поделился своими сомнениями научный руководитель ИЭ РАН. На что президент ВЭО России ответил, что необходимые механизмы вывода социальной сферы из-под власти чиновников требуют проработки, это могут быть целевые беспроцентные кредиты, ссуды или субсидирование, но это должно быть сделано.

Система распределения доходов в России сегодня крайне несправедлива, отметил председатель Федерации независимых профсоюзов России М.В. Шмаков. По его словам, на одном и том же предприятии разрыв в заработной плате между топ-менеджерами и работниками может достигать 100 и более раз (и это без учета доходов в виде дивидендов и пр.). В современных условиях найти деньги, чтобы заместить госфинансирование социальной сферы, не получится, отметил также и заместитель председателя, главный экономист, член правления Внешэкономбанка, заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный экономист РФ А.Н. Клепач. Он предложил уйти от коммерциализации образования, науки, здравоохранения и т.д., напротив, увеличив их государственное финансирование. По обеспеченности этих сфер деньгами Россия и так сильно отстает от развитых стран. При этом, по оценке А.Н. Клепача, половина доходов от нефтегазового сектора «проедается» закупкой продовольствия. Обеспечение импортозамещения в аграрном секторе позволило бы высвободить дополнительные ресурсы для российской экономики, подчеркнул эксперт.

Кроме того, сельское хозяйство, как производитель жизненно важной продукции, обеспечивает национальную безопасность и, опять же, независимость нашей страны. Россия обладает крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом в мире (9% сельхозугодий, более 50% черноземов, 20% запасов пресной воды и 10% мирового производства минеральных удобрений).

По мнению статс-секретаря, заместителя министра сельского хозяйства РФ, академика РАН А.В. Петрикова, «эффективное использование этого потенциала в будущем могло бы сделать Россию крупнейшим импортером продовольствия». «Экономический рост в сельском хозяйстве России наблюдается с конца 1990-х гг. (исключение — 3 засушливых года), и по темпам с 2008 г. опережает развитие промышленности. Продолжался он и в 2015 г.», — подчеркнул представитель Минсельхоза. Увеличение инвестиций в аграрный сектор, по его мнению, принесло бы хоть и не быстрые, но гарантированные дивиденды.

При финансировании проектов в области импортозамещения и глубокой переработки сырья необходимо следить за целевым использованием средств. Для этого директор Института проблем глобализации М.Г. Делягин предложил отделить спекулятивные деньги от денег реального сектора, как это было сделано во всех развитых странах, «когда они проходили наш уровень зрелости финансовой системы». А уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов высказал уверенность, что успех в этом может принести использование собственных механизмов количественного смягчения «через узкие каналы денежной эмиссии на нескольких ключевых конкретных направлениях с тем,

чтобы эти деньги не оказались на валютном рынке и не были уведены за границу».

«На каждом этапе социально-экономического развития государство должно своевременно ставить конкретные цели, формировать национальные интересы и приоритеты, создавать условия для обеспечения и концентрации всех средств, а не только средств бюджетов, но и других необходимых ресурсов для достижения поставленных целей», — считает вице-президент ВЭО России, аудитор Счетной палаты Российской Федерации Ю.В. Росляк.

«За 15 лет мы пытались несколько раз построить долгосрочные стратегии, — отметил декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Экономического совета при Президенте РФ и Правительственной комиссии по проведению административной реформы А.А. Аузан. — Не могу сказать, что это было неуспешно, но, тем не менее, на мой взгляд, мы ни разу не поставили вопрос о том, куда мы плывем, обсуждая, можно ли чаще махать веслами и побыстрее ставить паруса». Между тем Россия — страна очень умных людей, которые не могут договориться друг с другом, заметил А.А. Аузан и в качестве иллюстрации привел результаты опроса 124 членов экспертного совета при правительстве. Ответить надо было на два вопроса: куда нужно инвестировать деньги (желательное направление инвестиций) и куда они будут инвестированы (по вероятности инвестирования). «Подавляющее большинство опрошенных считает, что для будущего надо вкладывать деньги в образование и здравоохранение, в человеческий капитал», — прокомментировал результаты исследования декан экономического факультета МГУ. На втором и третьем месте идут инфраструктура и оборонно-промышленный комплекс. А вот когда задали вопрос, куда будут реально вложены эти деньги, картина предстала обратная: на первое место вышел ОПК, чуть получше стал прогноз по инфраструктуре, а образование и здравоохранение заняли почетное третье место в опросе. «Это означает, что мы провозглашаем одни цели, а движемся в совершенно других направлениях», — подчеркнул А.А. Аузан.

В России не созданы социокультурные предпосылки, чтобы двигаться вперед. Серьезным экономическим скачкам масштаба экономического чуда предшествовало серьезное накопление взаимного доверия, у нас же на фоне роста доверия к первому лицу государства снижается доверие к экономическим властям. А.А. Аузан обратился к истории создания императорского Вольного экономического общества, отметив, что Екатерина II повелела его основать именно в тот период, когда задумывала в стране длительные реформы. Общественная поддержка обеспечивала ее начинаниям преемственность. Кроме того, ее интересовало реальное положение дел в стране, а не мнение чиновников по этому поводу, а значение Вольного экономического общества в объективной оценке социально-экономической ситуации в государстве сложно переоценить.

Настало время длительных трансформаций. Нужны не только институциональные преобразования, но и разработка единой социокультурной политики, экономической стратегии, учитывающей интересы всего населения страны, создание социальных механизмов, которые бы вывели и удерживали государство на траектории устойчивого экономического роста. Вопрос о великодержавности России в XXI в. равнозначен вопросу, будет ли Россия вообще существовать. И тут уместно вспомнить популярный сегодня лозунг «Россия — вперед!». «Где это «вперед», и в чем оно выражается?» — задал вопрос собравшимся в Колонном зале Дома союзов коллегам вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ИД «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ Ю.В. Якутин. Краеугольными камнями в фундаменте великой России Ю.В. Якутин назвал не ее территории, а освоение этих территорий, не численность населения, а его качество — здоровье, уровень образования и культуры, не сами государственные институты, а их мощь и эффективность в сохранении и приумножении богатств российского государства. О реформах, преобразованиях не нужно говорить, ими нужно заниматься. «В стране проводится неадекватная экономическая и финансовая политика, — заметил член

президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН В.В. Ивантер, — экономическое развитие страны фактически остановилось, и если сохранять невнятную макрополитику с ручным управлением, то можно рассчитывать на темпы прироста ВВП максимум 1–2% в год. Это приведет к прогрессирующему отставанию от новых развивающихся стран, но главное — будет стагнация уровня жизни, которая не останется без последствий». Чтобы развиваться, вкладывать деньги в модернизацию, расти, бизнесу нужно «более-менее понимать, что будет делать власть в экономике, куда будет инвестировать и какие направления развивать», — отметил эксперт.

По словам научного руководителя ИЭ РАН Р.С. Гринберга, «сегодня страна находится в ожидании, совершенно не ясно, за что хвататься...». Ориентиром для бизнеса должен стать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), при котором деньги направляются в те сферы, которые стратегически важны для государства и в которые следует привлекать частные инвестиции. Еще сенатор Вольного экономического общества России, академик РАН Е.М. Примаков в свое время говорил, что «без вмешательства государства в России невозможно решить такие жизненно важные экономические проблемы, как структурная перестройка народного хозяйства, обеспечение инвестиционными ресурсами обрабатывающей промышленности, выравнивание развития регионов». «Замедление экономического роста, независимо от санкций и девальвации, произошло тогда, когда закончились госинвестиции в проекты с ГЧП — олимпийская стройка в Сочи, подготовка к Универсиаде, модернизация острова Русский и т.д.», — подчеркнул Р.С. Гринберг.

По окончании пленарного заседания Съезда состоялся Организационный Пленум вновь избранного Правления и Ревизионной комиссии ВЭО России. Члены Правления ВЭО России избрали Президента, совет старейшин, первых вице-президентов, вице-президентов и членов Президиума ВЭО России.

Президентом ВЭО России единогласно избран Г.Х. Попов.

Первыми вице-президентами ВЭО России единогласно избраны В.Н. Красильников и С.Д. Бодрунов.

В заключение юбилейного Съезда состоялась церемония награждения победителей Смотра региональных организаций ВЭО России на тему: «ВЭО России: 250 лет на службе Отечеству».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Павликов С.Г., Иксанов И.С.

Европейское право: учебное пособие. — М.: Финансовый университет, 2014. — 204 с.

ISBN 973-5-7942-1243-3

В учебном пособии для подготовки бакалавров рассматривается процесс правового регулирования общественных отношений в Европейском союзе, в основе которого лежит всеобъемлющая экономическая интеграция. Дается современная трактовка природы Европейского союза. Представлены организационные и правовые основы Европейского союза в редакции Лиссабонского договора 2007 г. Обобщены судебная практика Суда Европейского союза и ее влияние на правовую природу Европейского Союза.

Учебное пособие предназначено для студентов юридических и экономических факультетов высших учебных заведений, интересующихся европейским правом.

Нормативно-правовые акты даны по состоянию на 21 августа 2014 г.

Великодержавность России XXI века*

ПОПОВ ГАВРИИЛ ХАРИТОНОВИЧ

Юбилей в четверть тысячелетия и предполагает, и требует глубоких, долгосрочных размышлений. Это – традиция ВЭО. Сочетать анализ актуальных задач с исследованием самых перспективных, стратегических проблем государства. На нашем съезде я хотел бы рассмотреть стратегическое будущее России.

1. Роль России в мире XXI века

В науке принято говорить об Истории короткого времени и Истории длинного времени. Короткое время — это текущая эпоха. Длинное время — это анализ с позиций десятилетий и столетий. Короткое время — это лидеры, политики, комментаторы, журналисты, советники. Длинное время — это уже философы, идеологи, теоретики. Выдающийся русский экономист XX века Кондратьев употребил термин «длинные волны». Серьезный анализ будущего России — это анализ в свете «длинного времени», «длинных волн». Серьезно говорить о будущем, далеком можно только опираясь на все современные концепции прогнозистики и футурологии. Когда-то, в советские времена, с будущим все было просто. Цель — коммунизм и программа КПСС определяет главные черты этого строя.

Но сегодня наука о будущем — одна из самых сложных. Она учитывает постулаты *неопределенности, перманентности и нестабильности, принципы дополнительности и нелинейной динамики*, теорию *критической сложности, теорию управления рисками*, науку *о хаосе* и технологиях управления хаосом, концепции *синергетики* и сложных эффектов, наличие мирового *Интернета*, модели мобилизации и мобильности масс. Долгосрочное видение будущего включает методы *перехвата и удержания стратегической инициативы*. В конечном счете, как правильно отмечает Александр Неклесса из Института Африки Академии наук, на первое место в прогнозистике выходит не цель, а то, что называют «дорожной картой». В свете всех этих современных подходов какой может быть роль России в мире XXI века? История России — это опыт следования двум долгосрочным курсам. Один — роль ведомого. Другой — роль самостоятельной державы, великодержавность. Во времена Киевской Руси огромное государство приняло ориентацию на ведущего — Византию. Эта роль ведомого дала Руси культуру античности, но не спасла от разгрома монголами. После разгрома и Западная Русь, и Восточная Русь продолжили линию ведомых. Западная — при Литве и Польше. Восточная — при Золотой Орде. Западная Русь оказалась перед перспективой окатоличивания, а Восточная — перед перспективой исламизации. Но если Западная Русь смирилась с ролью ведомого, то в Московском княжестве сформировалась идея замены роли ведомого на самостоятельную роль. Появилась концепция: «Москва — Третий Рим». Идея своего пути. Идея великодержавности. Именно под знаменем курса на великодержавность Московия смогла объединить русские земли. Великодержавность Московии сменилась великодержавностью романовской империи, и Россия стала одной из ведущих держав планеты. Но империя не сумела обеспечить внутри страны эффективную базу великодержавности и погибла в бурях русских революций начала XX века. Ленин и большевики изменили модель великодержавности, приняв курс на мировой социализм. При нем Россия, ставшая СССР, превратилась во вторую державу планеты.

Но внутренняя противоречивость модели государственно-бюрократического социализма

* Доклад президента ВЭО России Г.Х. Попова размещен на сайте www.veorus.ru. Впервые доклад был опубликован в научных трудах Вольного экономического общества, т. 196, с. 46–62.

привела к тому, что цена советских успехов стала исключительной. Десятки миллионов человеческих жизней. Разрушение природы. Уничтожение фундамента нации — крестьянства. Иждивенчество, отсутствие инициативы у трудящихся. Поэтому СССР, как и старая Россия, не смог обеспечить великодержавность эффективной внутренней базой. И СССР в конце концов распался, просуществовав втрое меньше Московской и в четверо меньше лет, чем романовская России. Ельцин и сплотившаяся вокруг него часть бывшей советской бюрократии избрали отказ от великодержавности и путь ведомого. Путь, говоря словами Александра Бека, «Тишляндии». Путь, говоря словами Молчалина из «Горе от ума», умеренности. На наших прошлых съездах, на пленумах правления ВЭО, на конференциях и симпозиумах достаточно полно рассматривался этот курс правящих кругов России. Курс соглашательства. Курс подчинения. И как итог — компрадорство. Символом этого курса тогда стал министр иностранных дел Козырев, который на фотографии какого-то совещания сиял от счастья, получив место в третьем ряду. А сегодня символом этого курса стали министры, бросающиеся каждое утро к телевизору, чтобы узнать цену нефти и курс доллара, отказывающиеся что-то точное сказать о ситуации через шесть месяцев, но зато браво рассуждающие о том, что будет спустя два года. Один из моих учителей, входивший в единственную за всю советскую историю группу ученых-экономистов, удостоенных в СССР государственной премии, Л.Я. Берри, рассказывал мне одесский анекдот. «Абрам, почему ты каждое утро бегаешь в ларек за газетой «Правда»? «Должен же я с утра знать свое мнение». Наши министры недалеко ушли от метода этого одессита.

Но если говорить не о символах, то итоги таковы.

Было бы серьезной ошибкой, подобно иным критикам, считать десятилетие Ельцина только периодом «смуты», «лихими девяностыми». Во-первых, это было десятилетие, когда, несмотря на все беды, удалось сохранить основную часть России в качестве большой страны с проживающей в ней основной частью русского народа. Во-вторых, великий исторический перелом — выход из бюрократического социализма и переход к постиндустриализму — удалось осуществить без российского бунта, без гражданской войны, без большой крови. В-третьих, удалось на месте советских заводов, совхозов, колхозов, банков, министерств создать пусть далеко не лучшие, но учреждения уже постиндустриального типа. Обобщенно говоря, создать элементы платформы для будущего. В то же время за ельцинское десятилетие никакого подлинного рынка и подлинной конкуренции как движущих сил экономики в России не появилось. Появился московский Черкизон Тельмана Исмаилова. Никакого подъема реальной экономики не было. Масштабного роста благосостояния масс тоже не было. А демократия представлена губернатором, считающим себя вправе управлять, если на выборы пришло менее 20% избирателей, и он получил большинство среди этих голосовавших, то есть 10% голосов избирателей. Все ельцинское десятилетие Россия держалась сначала на кредитах, а затем и на ренте от вывозимого природного сырья. Такая Россия не могла иметь будущего. Было ясно, что от нее начнут в поисках лучшей судьбы отделяться сначала национальные автономии, а затем и российские регионы. Пошли разговоры об Уральской республике. О Сибирской. Возникла реальная угроза для самого сохранения русского народа, тем более в многонациональной и многоконфессиональной России.

И в этот критический момент в двойственной личности Ельцина его народная, крестьянская часть взяла верх, и он мужественно решил не только уйти в отставку, не только выставить из Кремля своих многолетних друзей, но и передать власть не гайдаровской, а наиболее пророссийски настроенной части своего окружения. В.В. Путин, став президентом, проявил государственную мудрость, повернул руль России к ее многовековой великодержавности. Однако надо видеть реальность. А она в том, что борьба двух генеральных курсов продолжается до сих пор. И поэтому я хотел бы здесь еще раз обсудить этот конфликт сторонников великодержавности и сторонников ведомости. Мне понятны те круги Запада, которые против России в семье великих держав. Мне

понятны те люди в России, которые нажились на приватизации и экспорте сырья, создали на Западе и родовые гнезда, и запасные аэродромы. Мне понятны и те в Кремле, Белом доме и всем аппарате, кто занял свои посты во времена соглашательского курса, и теперь опасаются потерять их при новом курсе. Мне понятна позиция многих уважаемых деятелей интеллигенции, которых компрадорская Россия поставила в ситуацию, когда их единственным реальным доходом является заработок за границей. Мне понятна пассивность народных масс, которые пока не могут понять, что падение цен на нефть и газ в первую очередь уменьшит именно их долю в рентном доходе. Мне понятны опасения в отношении великодержавного курса тех либералов, которые сами на Болотной площади ничего весомого, кроме честных выборов, России не смогли предложить. Ни с кем из этих противников великодержавности я не считаю нужным полемизировать. Но есть те, кого я уважаю, и поэтому их доводы я обязан рассматривать.

Одним из таких честных и непреклонных противников великодержавности был мой недавно умерший друг, коллега по председательству в Межрегиональной депутатской группе первого Съезда народных депутатов СССР Юрий Николаевич Афанасьев. Первый довод честных оппонентов великодержавности: Запад — идеал свободы личности, а курс на великодержавность отдалит нас от идеала. Мой ответ. Запад — давно не идеал. Великий русский идеолог Николай Бердяев писал в статье «Анархизм — явление русского духа»: «...на Западе гуманизм себя исчерпал, пришел к кризису... Повторить с запозданием западный гуманизм Россия не может». А другой выдающийся русский мыслитель Иван Ильин в работе «О русской идее» писал, что «нет единой, обязательной „западной культуры", перед которой все остальные „темнота" или „варварство"». И далее — «хороши мы... или плохи, мы призваны идти своим путем... творить, а не заимствовать». Эти выводы актуальны и сегодня. Что это за идеал, который сотрясают регулярные кризисы с огромными растратами при миллиардах бедных в третьем мире? Что это за идеал, если в ряде стран Европейского сообщества безработица среди молодежи — 40%? Что это за идеал, если Запад оказался бессилен перед проблемами третьего мира, хотя многие из них создались веками западной колониальной эксплуатации? Что может быть опаснее потока беженцев в Западную Европу? Но еще важнее то, что именно на самом Западе поднялась волна антизападной активности. Антиглобалисты. Противники Уолл-Стрита. Противники общества потребления. Зеленые. Сторонники установления пределов роста — и для населения, и для экономики. На Западе занимается заря новой антизападной цивилизации. И вывод логичен: Запад для нас — не идеал.

Второй довод честных либералов. В заботах о великодержавности часто исчезает счастье отдельной личности. Ксения Собчак четко все сформулировала: я хочу иметь право на свое маленькое буржуазное счастье.

Думаю, что Ксения Анатольевна унаследовала одну из лучших черт своего отца, моего друга, Анатолия Александровича Собчака — логичность. Действительно, право на личное счастье имеет каждый живущий. Он ведь живет один раз. Но все дело в том, что мы живем в России. И никакое личное счастье в ней невозможно, если Россия не будет великодержавной страной. Россия без этого просто невозможна. Если сторонник личного счастья этого не принимает, ему надо уехать из России. Здесь другой климат. Третий довод честных оппонентов. Вместе с великодержавностью возвратятся все ее родовые болезни. Шовинизм. Квасной патриотизм. Защита отсталости. Усилится опасность оправдания всех ошибок и даже мерзостей прошлого. И самое главное — усилится опасность тоталитаризма и авторитаризма. Да, отвечаю: все беды великодержавности — реальные. Надо с ними бороться. Но против всех опасностей есть только один путь: искать новую модель великодержавности России, соответствующую реалиям XXI века. У России есть пример. Лидер Китая Си Цзиньпин говорит о «великом возрождении китайской нации». Успехи Китая, избравшего собственный путь державности при переходе к постиндустриализму — путь «китайской специфики», убедительны. Поэтому ВЭО должно

приложить максимум усилий для разработки концепции новой великодержавной России в XXI веке. Первая проблема новой концепции — об опорах великодержавности.

2. Главная опора великодержавности России в XXI веке

Великодержавность России опиралась в течение ее многовековой истории на многие факторы: размер и природные богатства ее территории, величину населения, культуру русского и других народов страны, уровень элиты и лидеров. Но особую роль играла военная сила. Как говорил император Александр III, у России всего два надежных союзника: ее армия и ее флот. В настоящее время мы опираемся на наши вооруженные силы, на ракетно-ядерный потенциал, на экспорт углеводородного и другого сырья, на воссоздаваемую в последнее десятилетие традиционную российскую продовольственную независимость. Нам надо все это развивать и укреплять, но нужны и новые генеральные проекты, обеспечивающие величие. Я бы выделил пять.

Первое. Российский лес. Необходимо сделать мощным резервом нашего будущего освоение ежегодного прироста древесины. Это десятки миллионов тонн ценного возобновляемого сырья. Нашими лесами должны заниматься не пожарники из МЧС.

Второе. Российская Арктика. Надо создать общегосударственный центр по проблемам освоения Арктики. Сибирь и Дальний Восток Россия освоила во многом благодаря Великому сибирскому железнодорожному пути. Возможно, для освоения Арктики необходим гигантский железнодорожный путь от незамерзающей Атлантики до незамерзающего Тихого океана, защищенный от ветров, с поездами, развивающими скорость 200–300 километров в час.

Третье. Укоренение на земле. Веками наш народ жил на земле, держался за землю, сформировался на земле, защищал ее кровью. Советская коммунистическая система уничтожила крестьянство как класс и обезземелила народ. Надо вернуть основную часть граждан на землю, дав каждой семье дом и надел. Чтобы дети растили и овощи, и домашний скот, и птицу. Чтобы пенсионеры не томились возле телевизоров, имея заботы на участке. А взрослым Интернет позволяет, оставаясь дома, работать вдали от учреждения. Для этого надо найти миллионы гектаров лучших земель, прежде всего в Центральной России, и решить исключительно важную для будущего проблему «возвращения основной части народа на землю».

Четвертое. Генофонд России. Надо гарантировать появление генетически здорового пополнения и радикально улучшать генофонд населения России.

Мобилизовать все научные силы, чтобы знать все о будущем здоровье ребенка до рождения.

Пятое. Вода России. Надо сохранить Байкал как резерв пресной воды и для России, и для экспорта.

Есть ряд и других участков, важных для нашего будущего. Например, комплекс мер по резкому увеличению доли электроэнергии от ветра, солнца, приливов. Но все это, как говорится в математике, условие для великодержавности России необходимое, но недостаточное. Что может стать главной опорой великодержавности России в XXI веке? Только то, что сделает ее незаменимой для человечества. В XXI веке будущее человечества связано с научно-техническим прогрессом. И именно в этой области надо искать место для России. Научно-технический прогресс — это комплекс теоретической науки, прикладной науки, опытно-конструкторских разработок, экспериментальных производств. В каждом из звеньев этого комплекса у нас есть примеры очевидных успехов. Но все же надо выделить сферу, где мы сможем быть первыми устойчиво, постоянно и без значительных затрат. Такая сфера есть — это теоретическая наука. История показала, что только в Западной Европе и России формировалась и развивалась теоретическая наука. И главным направлением должно стать закрепление за Россией роли одного из мировых центров теоретической науки. Это та область, где мы можем выдержать любую конкуренцию. Это та область, где мы с самого начала имеем фору. Это та область, где нас нельзя заменить. Это то, что станет главной

опорой великодержавности России в XXI веке. К сожалению, сейчас нам многого недостает.

Нет системы образования — от школы до университета, которая бы ориентировала на развитие умения нестандартно, творчески думать.

Реорганизация Академии наук не выдвинула на первое место теоретическую науку. И что может быть показательнее, чем позорная история с великим математиком современности Григорием Перельманом, для которого в России не нашлось места. Об отношении нынешней России к науке наглядно говорит и состоявшаяся на телевидении дискуссия о том, чье имя должно представлять Россию. В заключительном списке претендентов не было имен наших всемирно признанных нобелевских лауреатов Ивана Павлова, Петра Капицы, Льва Ландау. Не было даже Юрия Гагарина, имя которого символизирует самое великое событие XX века. При таком игнорировании науки, при навязываемой ежедневно на всех главных телеканалах масс-культуре, при засилье на телевидении в качестве ведущих люмпен-интеллигентов, набивших руки в передачах о семейных дрязгах или о кухонной стряпне, формирующих из народных масс разного рода «планктон» — офисный планктон, телевизионный планктон, интернет-планктон, планктон спортивных болельщиков — превращение России в центр мировой теоретической науки будет задачей сверхтяжелой. Но если мы мобилизуем все позитивные резервы России, мы сможем несмотря на все трудности реализовать курс на Россию как страну теоретической науки, культуры, страну интеллектуалов.

3. Стартовая проблема — разгосударствление непроизводственной сферы

С чего начать формирование курса на новую великодержавность России XXI века? После отставки Ельцина прошло пятнадцать лет. Срок немалый. Немало и достигнуто. Символом успехов стало воссоединение Крыма с Россией.

Но является фактом, что мы не имеем экономики, нужной стране, претендующей на великодержавность. Здесь, в зале, профессионалы, и я не буду приводить доводы. Главные, глубинные основы всех проблем экономики страны — в двойственности ее нынешней системы. Одна часть — это реформированная (хуже или лучше, но уже реформированная), постиндустриальная. Но не менее 60% народного хозяйства — все то, что называется непроизводственной сферой (здравоохранение, образование, наука, культура, спорт), остается старым, советским. Со всеми болезнями социализма: бесплатностью, отсутствием конкуренции, отсутствием заинтересованности, господством бюрократии, иждивенчеством и интеллигенции, и народных масс, нехваткой средств и неэффективным использованием тех, которые имеются. В чем-то Россия сегодня напоминает мне Россию восьмидесятых годов XIX века. Тогда завершилось двадцатилетие первого комплекса Великих реформ 1861 года. Но Александр II был убит, новые реформы не начались. Россия осталась сидеть на двух стульях: феодальном и капиталистическом. И все закончилось тремя русскими революциями и крахом романовской империи. Сидеть на двух стульях невозможно. Это мы знаем и по опыту НЭПа. Это мы знаем и по попыткам в общем-то перспективных реформ Хрущева, Брежнева, Косыгина. В этом зале немало моих коллег, которые, как и я, отдавали все силы этим реформам и которые не смогли предотвратить их затухание. Поэтому самая необходимая, самая актуальная, самая неотложная задача России сегодня — осуществить второй комплекс реформ. Реформировать непроизводственную сферу.

В докладе, текст которого вы все могли просмотреть еще до начала съезда, я подробно остановился на проблемах разгосударствления непроизводственной сферы.

В этой сфере надо сделать все, что нужно для выхода из бюрократического социализма: осуществить разгосударствление, перейти к обязательным в постиндустриализме трем блокам — независимое частное, независимое коллективное, государственная часть. Надо сделать так, чтобы налоги, которые общество собирает для учителей или врачей, шли сначала гражданам, а затем от них — учителям и врачам, минуя чиновников. И главными станут решения самих граждан. Надо все деньги, выделяемые государством, скажем, на

образование, раздать гражданам в виде чеков на образование. И граждане будут выбирать школу и отдавать ей свои чеки, добавляя и свои деньги, если сочтут нужным. То же самое и со здравоохранением, и с вузами, и с культурой. В непроизводственную сферу должны войти конкуренция, борьба за чеки и дополнительные деньги потребителя. Тогда в ней начнется рост эффективности. Лучшей будет школа, которую выберут родители, а не та, директор которой любезен губернатору или учителя которой преподают одобренную губернатором историю. На каждом шагу — вранье! Нас пугают: «Вы хотите бесплатное сделать платным!» Нет ничего бесплатного. Все эти системы живут за наши деньги. Но эти деньги отбирают у нас чиновники. Затем они ими распоряжаются. Почему не хватает домов для престарелых? Почему для десятков миллионов стариков у нас меньше двух тысяч пансионатов? И почти нет специализированных пансионатов для пожилых учителей, инженеров, военных? Да потому что везде в мире такие пансионаты частные. Разгосударствление непроизводственной сферы позволит освободить государство от подсчета числа мест в детских садах, от заботы о качестве простыней в больницах. Освободившись, государство бросит все силы на решение главных задач России. Уйдет оттуда, где без него можно обойтись, и сосредоточится там, где без государства успех невозможен.

К реформе непроизводственной сферы надо приступать немедленно. Думаю, что по традиции, заложенной царем-освободителем Александром II, начать надо с создания на самом высоком уровне Главного Комитета по реформам. ВЭО, как и в XIX веке, готово активно участвовать в работе этого Комитета.

4. О механизме новой великодержавности

Исключительная сложность задач, которые встают перед Россией в связи с курсом «одна из великих держав XXI века», требует реформирования всего механизма российского общества в целом и особенно российского государства. Я хотел бы обозначить — только обозначить — десять групп проблем. Первое. Радикальное усиление роли интеллигенции в государстве. Для начала надо хотя бы восстановить «принцип Горбачева». Горбачев никогда бы не получил (даже при свободных альтернативных выборах) четко ориентированной на радикальные реформы весомой части депутатов первого Съезда народных депутатов, если бы не выделил интеллигенции треть депутатских мест. И сейчас необходимо не менее 1/3 мест и в Думе, и в Совете Федераций, и в региональных органах закрепить за интеллигенцией. Второе. Россия должна от принципа национально-территориальной автономии перейти к принципу культурно-национальной автономии. Миграция национальных кадров по стране гигантская. Все, считающие себя частью какой-то нации, образуют по всей стране сообщества и платят им налог. Эти сообщества будут иметь финансирование и из бюджета. По всей России, в любой школе один день в неделю должен быть отдан национальным сообществам для изучения своего языка, культуры, истории. При сообществах будут театры, музеи, клубы. По всей вертикали представительной власти создаются Палаты национальностей, членами которых будут представители национальных сообществ. И в любой части России любой гражданин сможет полностью решать свои национальные проблемы.

Третье. Надо преодолеть монополизм в правящем классе. Необходимо от нынешней системы — «партия власти — оппозиция» — перейти к системе двух конкурирующих партий власти. Таков мировой опыт. Четвертое. Необходимо создать полновластное первичное звено, фундамент государства. Это тоже мировой опыт. А.И. Солженицын предлагал восстановить земства. Я думаю, нужны земства и общины как реальный оппонент бюрократии. Пятое. Необходимо обеспечить независимость судов, используя идеи одного из лучших законов о российском суде, разработанного в 1917 году правительством Керенского (кстати, последнего председателя императорского ВЭО). В этом законе судей первого уровня — мировых — избирает население. А судей всех других уровней избирают сами судьи на своих съездах. И у судов свой бюджет из денег «судебного налога». Шестое. Необходимо

обеспечить полную независимость средств массовой информации. «Четвертую власть» тоже должен формировать и содержать народ. Журналистов должны избирать граждане. А вот все свои организации — от журналов и газет до телевидения — журналисты должны формировать сами. Седьмое. Необходима такая госслужба, в которой 90% администраторов не зависят от исхода выборов. Для всех государственных постов: и выборных, и назначаемых, устанавливается предельный срок пребывания на этом посту данного гражданина — не более десяти лет. Восьмое. Госсектор надо дистанцировать от политических компаний. Руководители государственных и муниципальных хозяйственных организаций — от Газпрома до городского катка — должны быть независимы от исполнительной власти. Их должны избирать акционеры или другие органы этих же организаций (правления и т.д.).

Девятое. Для решения долгосрочных проблем необходима Государственная плановая комиссия. Чтобы у долгосрочных проблем будущего появились подлинные кураторы.

Должна быть разработана процедура формирования этих органов. Например, в Госплан России должны автоматически вводиться бывшие первые лица страны: президент, премьер, руководители палат, а также губернаторы и министры, занимавшие свои посты не менее десятка лет. В Госплан должны делегировать своих представителей Академия наук, творческие союзы, объединения интеллигенции, а половину своих членов он должен избирать сам. Госплан должен учесть великий опыт первых в мире центров долгосрочного планирования: советского Комитета ГОЭРЛО и советского Госплана. Мы создадим орган, способный выделять проблемы будущего, анализировать их, готовить для властей проект решения и контролировать его реализацию. И, наконец, десятое. Необходим комплекс мер по обеспечению социальной справедливости и стабильности в обществе. Российский менталитет пропитан идеями справедливости. И мы должны быть примером для всего человечества. Как минимум, нужны три группы мер. Первое. Установление предельных размеров собственности члена общества. Второе. Установление предельного размера потребляемой на личные нужды части своего годового дохода. Третье. Установление предельного объема наследства: и в целом, и для каждого наследника. Не могу не напомнить о замечательном почине Владимира Олеговича Потанина. Такие почины надо защищать законом, отмечать наградами, постоянно освещать на телевидении. Думаю, что необходимы и другие меры. Главное — это признать, что нынешние механизмы не готовы к задаче существования России в XXI веке в качестве великой державы.

5. Главные препятствия

Подвожу итоги.

Первый комплекс проблем — формирование новой концепции великодержавности России в XXI веке.

Второй комплекс проблем — формирование развернутой программы второго цикла реформ по завершению выхода из бюрократического социализма. Третий комплекс проблем — механизм новой великодержавности. Но есть и четвертая проблема — проблема субъективной готовности руководства страны к решению этих комплексов задач. Великодержавность России раскрывала свой потенциал, когда в стране были авторитетные национальные лидеры: Иван III, Петр I, Екатерина II, первые советские вожди. Сейчас у нас такой лидер есть — президент Путин. Ему страна обязана возвращением к курсу великодержавности. В недавнем интервью для телевидения США Владимир Владимирович изложил, на мой взгляд, содержательную концепцию модели лидера нового типа. Необходимо поддерживать все его усилия на этом единственно перспективном для будущего России пути. В главном, в осознании необходимости идти путем великодержавности, руководство страны уже заняло правильную позицию. Но только наполовину, в части внешнеполитической. А вот в отношении реализации мер по созданию для внешнеполитической великодержавности внутренней опоры позиция руководства четко и однозначно не определена. Между тем опыт трех великих катастроф российской великодержавности — и московской, и императорской, и советской,

показывает, что именно отсутствие под внешнеполитической великодержавностью должной внутренней базы было главной причиной этих катастроф.

В свете этого опыта наиболее опасно сегодня продолжать сидеть «на двух стульях»: во внешней политике — на великодержавности, а во внутренней — на капитализме, с преобладанием начал ельцинско-гайдаровского номенклатурно-олигархического постиндустриализма. Трудно ли преодолеть ситуацию «двух стульев»? Очень трудно. Вспоминаю 1956 год. Состоялся XX съезд КПСС. Встреча актива МГУ с членом Политбюро ЦК КПСС Отто Вильгельмовичем Куусиненом. Я не знал тогда, что он и «открыватель», и «воспитатель» будущего лидера СССР Ю.В. Андропова. Но и без этого Куусинен поразил меня. Среди других вопросов ему задали такой: «А в чем вы видите главную заслугу Сталина?» Ответ был неожиданный. Он сказал, что после устранения Троцкого концепция социализма в одной стране победила концепцию мировой революции. Но год шел за годом, а главные для победившей концепции — коллективизация и индустриализация — топтались на месте. Сталин исступленно верил в возможность социализма в одной стране. Дело, следовательно, не в курсе, а в исполнителях. После ряда чисток его теперь вроде бы окружали преданные ему люди: друзья по подполью, по революции, по гражданской войне. И надо было сделать очень тяжелый вывод: именно они «не тянут», из-за них топчемся на месте. И Сталин принял решение: нужна тотальная чистка аппарата партии и государства. Надо найти и выдвинуть тех, кто не на словах, а на деле может реализовать новый курс на социализм в одной стране, строить и возглавлять заводы, шахты, ГЭС, армию, культуру, науку. Главная заслуга Сталина, завершил Куусинен, не в провозглашении курса на социализм в одной стране (об этом говорили почти все лидеры СССР), Сталин осуществил ту чистку кадров, без которой не удалось бы построить социализм.

Со времени той встречи с О.В. Куусиненом прошло почти 60 лет. И я не раз и не два убеждался в правоте его замечаний.

Великим становится только тот лидер, который доводит идеи до подбора и расстановки новых кадров, соответствующих принятой им новой концепции. Настоящий лидер тот, кто ради новой генеральной линии готов пойти на разногласия и конфликты даже с самыми близкими друзьями. Ведь есть только один путь вырастить новый сад: безжалостно выкорчевывать старые деревья, освобождая места для новых. Напуганные кровавым опытом Сталина, Брежнев и Косыгин от кадровой чистки отказались и в итоге утопили свои же реформы и вошли в историю как творцы эпохи застоя. На мой взгляд, сегодня в России самое главное — довести принятую идею великодержавности до подбора и расстановки кадров, способных ее реализовать. Пока что опасений не меньше, чем надежд. Смотрю недавнее заседание Госсовета по рыбной проблеме. Хотя бы назвали тех, кто за четверть века превратил Россию в страну, которая ввозит рыбу! Я уже не говорю о полном отсутствии кадровых мер в отношении виновных. И ни слова о поддержке того, на чем держится рыбная отрасль во всем мире — малого и среднего бизнеса. Да разве проблема в доле субъектов в цене? Как делят деньги участники рынка — вопрос важный только для гайдаровцев в аппарате. В нормальной рыночной экономике это решает свободная конкуренция. А миллионам граждан интересен общий уровень цены. Если уровень этой цены завышен, значит, власти заменили рынок монополистами. Я бы более спокойно смотрел на это заседание, если бы его вел кто-то из замов или премьер. Но председательствует сам президент. И я не могу не вспомнить о Хрущеве, который защищал великодержавность за рубежом, а внутри страны, как всякий не готовый к своей должности начальник, фонтанировал кучей реформ. Но до похода на часовые пояса он не дошел — Хрущева сместили его подчиненные.

Я не могу не вспоминать о Брежневе. Он тоже вел великодержавную внешнюю политику, а внутри страны — мелкие и средние ремонты. Он посадил страну на ежегодный допинг американской пшеницы. И все потому, что не решился разогнать друзей по охоте на кабанов и по игре в домино. Наблюдая великолепные, даже изящные действия президента на внешнеполитическом поле, я не могу поверить, что

он не видит внутренних проблем. Значит, не считает, что пришло время требовать от подчиненных реальных мер внутри страны. Вот и произошло то заседание Госсовета по рыбной проблеме, которое мы видели. Но ведь все великие лидеры России потому и стали великими, что сидеть на двух стульях не захотели. Сумеют ли Кремль и Белый дом извлечь уроки из российского и советского прошлого и дополнить внешнеполитическую великодержавность самым главным для великодержавности — внутренними реформами? Сумеет ли нынешнее руководство России пойти ради таких реформ на кадровую чистку, найдя цивилизованные формы? Это сейчас главный, ключевой вопрос.

В заключение напомню две истории ВЭО. В самом начале своего существования, в 1766 году, ВЭО провело конкурс на тему о производительности крестьянского труда. И за четверть века до указа о вольных хлебопашцах, за полвека до восстания декабристов, почти за сто лет до начала реформ Александра II ВЭО присудило первую премию докладу, в котором были доказаны преимущества свободного крестьянского труда. Даже Великая французская революция началась на двадцать лет позже!

Что может быть более славным для научного общества, чем то, что оно сумело на сто лет вперед определить главную задачу своей страны?

И вторая история. Начиная со дня своего воссоздания, в 1982 году, Научно-экономическое общество СССР выдвигало очень важные идеи о путях совершенствования экономики. Но самого главного вывода — о необходимости замены тотально огосударствленной экономики экономикой постиндустриального типа — мы в советские годы сделать так и не решились. В результате к началу революции 1989–1991 годов мы не предложили стране на выбор модели реформ экономики. Свято место пусто не бывает. И головы лидеров новой России заполнили модели монетаризма, шоковой терапии, глобализма. Что может быть обиднее для научного сообщества, чем то, что оно могло предложить стране эффективный комплекс реформ, но не сделало этого? Мы должны, учитывая и выдающийся опыт ВЭО XVIII века, и роковой исторический опыт НЭО восьмидесятых годов XX века, приложить все силы, чтобы помочь своему народу, интеллигенции, руководству и всей элите найти ту новую модель великодержавности России, которая обеспечит России будущее в XXI веке. Я уверен, что идейный, теоретический и практический потенциал Вольного экономического общества и его членов позволит нам активно, инициативно и творчески работать по всем направлениям формирования новой великодержавности.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научное электронное издание на диске

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОЗИДАНИЯ

Сборник научных трудов

МОСКВА • 2015
1

Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с.

4 марта 2015 года в Финансовом университете состоялась международная научная конференция «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания».

Экономика современной России, начиная с 2000-х годов, адаптировалась в рамках глобальной социально-экономической системы. Главной идеологемой до настоящего времени выступает специфическая вариация пути развития человечества — «постиндустриализм». Экономические санкции Запада и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели — реалии современного положения дел настоящей России. Без научно-практического решения вопроса о новых источниках развития — источниках индустриальных, стабильных, фундаментальных и долгосрочных — немыслимо практическое решение ни одной из социально-экономических задач нашей страны. Издается в авторской редакции.

Сборник рекомендуется студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям в процессе изучения проблем современной экономики.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 504.03

Экономика природных катастроф[1]

ПОРФИРЬЕВ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ,
член-корреспондент РАН, зам. директора по науке ИНП РАН
E-mail: *b_porfiriev@mail. ru*

Аннотация. В статье говорится о том, что население и экономика мира и России в частности постоянно находятся под риском опасных природных воздействий. Устойчивый рост производства и ускоренная урбанизация, концентрация населения и предприятий в зонах природных опасностей (в первую очередь побережий, на 150 км которых проживает 44% мирового населения и сосредоточено 4/5 крупнейших городов мира) являются основными факторами увеличения риска. Это выражается в тенденции устойчивого роста числа чрезвычайных ситуаций природного характера и еще более ускоренными темпами наносимого ими социально-экономического ущерба. В результате растет число крупномасштабных бедствий (природных катастроф)[2], которые, составляя всего десятую часть от общего числа указанных чрезвычайных ситуаций, сопровождаются большими людскими потерями и материальным ущербом экономике.
Ключевые слова: природная катастрофа, экономический ущерб, материальный ущерб, риски.

The economy of natural disasters

PORFIRIEV BORIS NIKOLAEVICH,
corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, deputy director for Science, Institute of Economic Forecasting
E-mail: *b_porfiriev@mail. ru*

Abstract. The article says that the population and the economy of the world as a whole and Russia in particular are constantly at risk of natural hazards. Steady production growth and rapid urbanization, the concentration of population and enterprises in the areas of natural hazards (primarily the coast, the 150-km strip home to 44% of the world population and the concentrated 4/5 of the largest cities in the world) are the main factors increasing the risk. This is reflected in the trend of steady growth in the number of emergency situations of natural character and — even more rapidly — of socio-economic damage they cause. As a result, one observes a growing number of large-scale disasters (natural disasters) which, accounting for just a tenth of the total number of these emergencies, are accompanied by great human losses and material damage to the economy.
Keywords: natural disaster, economic losses, property damage, risks.

Основные тенденции динамики природных бедствий и уязвимость экономики

Разные международные и национальные организации используют различные количественные критерии отнесения чрезвычайной ситуации к природной катастрофе (*табл. 1*). Однако указанные различия не меняют общей картины, характерной как для мира в целом (*табл. 2, рис. 1 и 2*), так и отдельных стран, включая Россию.

[1] Статья подготовлена на основе доклада, сделанного членом-корреспондентом РАН Б.Н. Порфирьевым на заседании Президиума Академии наук. Полная версия доклада будет опубликована в «Вестнике РАН».

[2] Доклад ограничивается анализом стихийных бедствий, не включая опасные природные явления долгосрочного характера (эрозия, абразия и др.), которые можно квалифицировать как «ползучие катастрофы», космические риски (астероиды, метеориты и т.д.) и экологические катастрофы (снижение биоразнообразия и др.).

Таблица 1

Критерии природных катастроф

Критерии	Munich Re	Swiss Re	МЧС России	
			*	**
Погибшие (чел.)	>550	>20	>500	50–500
Получившие травмы (чел.)	-	>50		
Экономический ущерб (млн долл.)	>650	>91.1	>26	0.26–26

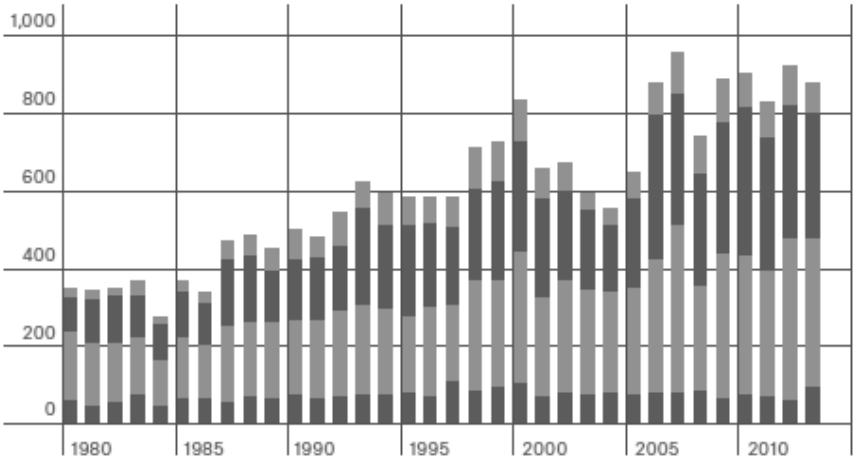
Примечание: * Федеральный уровень; ** Региональный и межрегиональный уровни. Как видно из таблицы, российские количественные критерии экономического ущерба значительно уступают показателям ведущих страховых организаций, используемых международным сообществом; индикаторы людских потерь сопоставимы или превосходят соответствующие международные показатели.

Таблица 2

Мировая статистика природных катастроф

Индикатор	Среднегодовая величина		Отношение (2004–2013)/(1984–2003)
	1984–2003	2004–2013	
Количество бедствий	545	830	1.5
Число погибших (тыс.)	36	97	2.7
Прямой ущерб (млрд долл.)	100	190	1.9
Застрахованный ущерб (млрд долл.)	21	97	4.6

Количество природных катастроф в мире только за последние 25–30 лет (с 1980–1989 по 2004–2013 гг.) возросло в среднегодовом выражении в 2,1 раза (380 против 830), количество погибших — в 2,7 раза (менее 36 тыс. против 97 тыс.), пострадавших — в четыре раза (достигнув в по-



- геофизические бедствия (землетрясения, вулканы)
- метеорологические бедствия (тропические тайфуны, ураганы, метели)
- гидрологические бедствия (наводнения, оползни)
- климатические бедствия (тепловые волны, засухи, лесные пожары, подъем уровня Мирового океана)

Рис. 1. **Мировая динамика крупномасштабных природных бедствий, 1980–2013 гг. [1]**

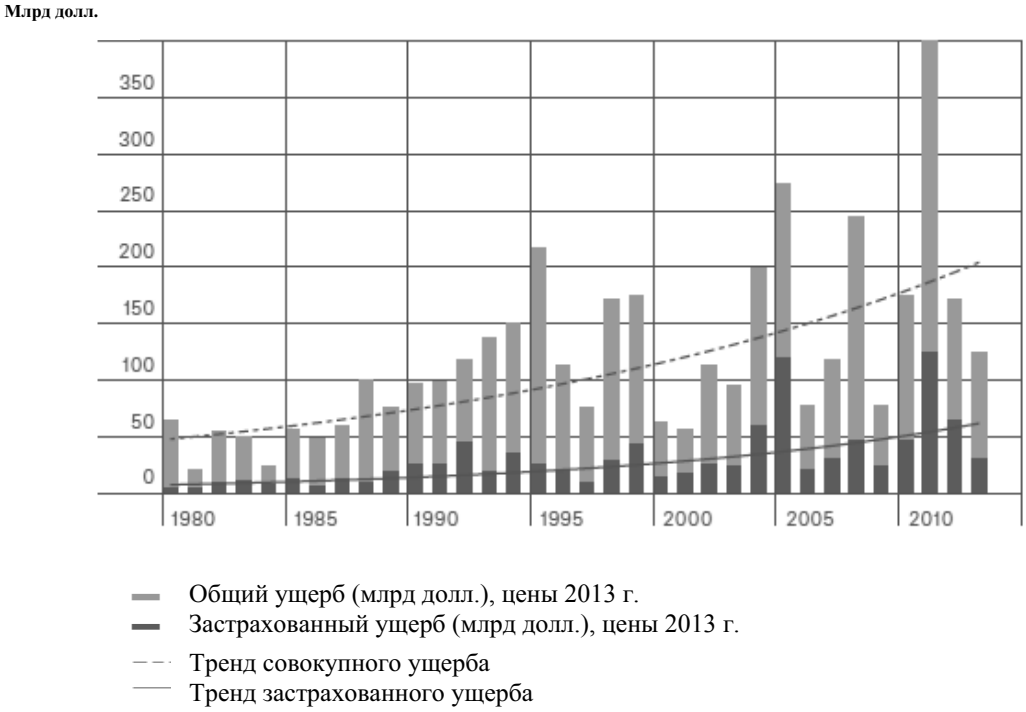


Рис. 2. **Экономический ущерб от крупномасштабных природных бедствий, 1980–2013 гг. [1]**

следние годы 220 млн человек). Прямой экономический ущерб увеличился более чем в восемь раз (22 млрд долл. против 190 млрд долл.), тогда как мировой ВВП возрос примерно вчетверо (с порядка 14 трлн долл. до 60 трлн долл.).

В последние десятилетия уязвимость населения и хозяйственных систем к опасным природным воздействиям усугубляется последствиями изменения климата, которые в России (особенно в ее Арктической зоне) проявляются намного сильнее, чем на глобальном уровне. В результате масштабы и тяжесть влияния природных катастроф на экономику возрастает, усиливая актуальность данной проблемы для мирового сообщества. Подтверждением этого являются разработка и реализация так называемой Рамочной программы ООН действий по уменьшению опасности бедствий на 2005–2015 гг. («Хиого»), а также отнесение международным экономическим сообществом климатических изменений и обусловленного ими учащения экстремальных погодных условий и природных катастроф к приоритетным глобальным рискам развития в 2015 г. [2].

По инерционному прогнозу ООН, тенденция роста числа, ущерба и потерь от природных катастроф сохранится и в обозримом будущем. Так, по оценке второй по величине страховой группы в мире «*Lloyd's*», к 2050 г. количество таких бедствий превзойдеет уровень начала 2000-х гг., вероятно, вчетверо, а ущерб экономике — в 9 раз[3], тогда как мировой ВВП, по экспертной оценке, увеличится в 6,5–7 раз. По оценке Всемирного банка на отдаленную перспективу, прогнозируемые к концу XXI в. темпы роста ущерба замедлятся (благодаря более эффективным превентивным мерам и мерам реагирования на чрезвычайные ситуации природного характера) и превысят уровень 2009 г. примерно в 3,5 раза.

Содержание (предмет) экономики природных катастроф

Учитывая изложенное выше, рост качества жизни и сама жизнь людей, их благосостояние, опре-

[3] Только ущерб от наводнений в Европе в период 2014–2050 гг. возрастет, очевидно, вчетверо. Еще более драматичным может оказаться рост ущерба от наводнений для мировой экономики. Согласно прогнозу экспертов Всемирного банка, если не будут приняты меры по адаптации крупнейших городов мира, расположенных в прибрежной зоне, к подъему уровня Мирового океана, экономический ущерб в 2005–2050 гг. может увеличиться почти в 167 раз (с 6 млрд до 1 трлн долл.).

деляемое уровнем экономического развития, и само это развитие будут определяться способностью населения и экономики сокращать уязвимость и адаптироваться к опасным природным воздействиям, тем самым снижая риск природных катастроф. При этом *природные бедствия выполняют функцию своеобразного натурного эксперимента с экономической системой*, который в нормальных условиях нереалистичен и который позволяет оценить эффективность мер по защите населения и повышению устойчивости хозяйственных систем к внешним шокам.

В свою очередь, эффективность этих мер и в целом политики по снижению риска природных катастроф требует точного и глубокого понимания экономической стороны дела, ряда принципиальных вопросов. Прежде всего речь идет об *анализе и оценке типа хозяйственной деятельности как фактора уязвимости экономики к природным опасностям и катастрофам*. Рост уязвимости социально-экономических систем к природным воздействиям способствует перерастанию опасного природного явления в чрезвычайную ситуацию природного характера и далее — в природную катастрофу. Напротив, снижение уязвимости экономики и повышение устойчивости экономического роста снижают риск и тяжесть последствий опасного природного явления или процесса, не доводя его до катастрофы.

Кроме того, экономический анализ является необходимым инструментом *оценки объема и структуры издержек, потерь и ущерба от природных катастроф. Эти оценки принципиально важны для понимания и измерения влияния природных катастроф на экономический рост и разработку комплекса мер по снижению природного риска и повышению устойчивости хозяйственных систем* как на корпоративном, так и на государственном уровне. Прежде всего речь идет об оценке объема и структуры инвестиций и текущих затрат, необходимых для реализации мероприятий по обеспечению безопасности и защите населения и территорий от природных опасностей.

Учитывая упомянутые выше значительные масштабы потерь и ущерба от природных катастроф, такие капитальные и текущие затраты также весьма значительны. Это предполагает необходимость *анализа источников и механизмов их финансирования*, включая бюджеты разных уровней, страховые системы и др., а также оценки эффективности этих затрат. Последнее, в свою очередь, требует *методологии и методики оценки экономических выгод от инвестиций в снижение природных рисков* для населения и хозяйства, в первую очередь — сбережения жизни и здоровья людей. Учет этого важнейшего фактора существенным образом влияет на оценку эффективности указанных инвестиций.

Далее рассмотрим перечисленные выше принципиальные вопросы, которые составляют предмет экономики природных катастроф.

Природные катастрофы как фактор экономического роста

Несмотря на тенденцию нарастания рисков природных катастроф, некоторые исследователи полагают, что это не сказывается заметно на экономическом росте. Более того, по их мнению, в ряде случаев природные опасности и бедствия могут даже, напротив, стимулировать этот рост. При этом в качестве аргументов отмечается локальный характер разрушительных последствий землетрясений, наводнений, ураганов, на которые приходится подавляющая часть экономического ущерба от природных катастроф. Кроме того, в качестве довода приводится тезис о краткосрочности макроэкономического эффекта воздействия природных опасностей и бедствий. Темпы роста и другие производственные показатели, как правило, улучшаются в течение первых двух лет после бедствия, а затем возвращаются к докризисным значениям как в развитых, так и развивающихся странах.

Учитывая это, стихийные бедствия, за исключением засух в развивающихся странах, по большому счету не представляют существенной проблемы для развития национальной экономики в целом, особенно в средне- и долгосрочном плане. Более того, по мнению этих исследователей, быстрое возобновление инвестиций в программы развития пострадавших районов и регионов (прежде всего в строительство объектов социальной инфраструктуры) может оказать позитивное мультиплицирующее воздействие на развитие экономики в целом. С точки

зрения экономической теории такой сценарий, как полагают эти экономисты, корреспондируется с известной моделью Й. Шумпетера — эндогенного экономического развития через «созидательное разрушение» в результате процесса скачкообразных инновационных изменений, благодаря которым происходит модернизация капитала, обеспечивающая бо́льшую производительность факторов производства и конкурентоспособность продукции.

Более углубленный и детальный анализ природных рисков экономического развития, однако, выявляет далеко не столь однозначную и позитивную картину. Влияние природных опасностей и бедствий на рост ВВП оказывается весьма противоречивым, прежде всего в силу сложностей их причинно-следственных взаимосвязей, и в значительной степени зависит от масштабов экономики, уровня социально-экономического развития и типа (вида) опасного природного фактора. Согласно новейшим исследованиям, в средне- и долгосрочной перспективе природные бедствия негативно влияют на темпы экономического роста: в среднесрочном плане не только сокращаются темпы роста ВВП, но и увеличивается внешняя задолженность и инфляция; в долгосрочном плане восстановительный рост полностью не компенсирует потерь, тем самым обусловливая сокращение кумулятивного ВВП. Это означает, что при сохранении тенденции увеличения ущерба от природных катастроф в долгосрочной перспективе при прочих равных условиях устойчивый экономический рост вряд ли достижим.

Что касается аргумента относительно роста ВВП спустя два года после стихийного бедствия, такой рост в большинстве случаев происходил в государствах, испытавших воздействие масштабных геологических рисков — землетрясения или извержения вулкана. В тех же из них, которые пережили бедствия, вызванные гидрометеорологическими факторами (наводнения, ураганы, бури и т.д.), наблюдалось снижение темпов роста ВВП. Особенно заметно оно в странах и регионах с высоким удельным весом в структуре ВВП аграрного сектора, который малочувствителен к масштабным геологическим рискам, но весьма чувствителен к наводнениям, засухам, а также климатическим изменениям. В частности, существенно страдает внешняя торговля сельхозпродукцией: например, при нарушении природно-климатических условий ее внутреннего производства пострадавшая страна вынуждена импортировать и/или сокращать экспорт соответствующих товаров, как это случилось после засухи 2010 г. в России с зерном, на экспорт которого был введен годовой мораторий. Соответственно, снижаются доходы от экспорта, растет стоимость импорта, что негативно влияет на состояние торгового баланса и динамику ВВП. Если природное бедствие произошло в государстве, которое является крупным экспортером сельскохозяйственной продукции, его последствия отражаются на международных ценах на эту продукцию, как это случилось в 2010 г. с тем же зерном, а также с хлопком (из-за наводнения в Пакистане) и в 2011 г. с рисом (из-за наводнения в Таиланде).

Учитывая большую повторяемость и длительность воздействия опасных гидрометеорологических явлений и процессов на экономику, представляется неправомерным распространение вывода относительно несущественности влияния единичных крупномасштабных геологических катастроф на макроэкономическую динамику, гидрометеорологические бедствия и природные опасности в целом. Усиление последних на протяжении ряда десятилетий, как уже отмечалось ранее, свидетельствует об устойчивой тенденции нарастания природных рисков экономического развития. При этом растущие масштабы и необратимость ущерба снижают эффективность страховых и компенсационных систем, денежное возмещение по которым не в состоянии покрыть значимую долю экономических потерь или, в лучшем случае, покрывает эти потери в возрастающей регрессии. Сказанное подтверждает устойчивая тенденция расширяющегося разрыва между общим и застрахованным ущербом от крупнейших природных катастроф (см. *рис. 2*).

Что касается инвестиций на восстановление и развитие пострадавших от стихийных бедствий районов, не отрицая их важность, не стоит и переценивать их стимулирующую роль. Как показывает международный и отечественный опыт смягчения последствий природных

катастроф, средства, направляемые на восстановление разрушенного или сгоревшего жилья и компенсацию утраченного имущества, помимо положительного социального эффекта продуцируют и известный эффект морального риска. Он означает, с одной стороны, снижение готовности местных властей и населения страховаться от опасностей и их ожидание аналогичного поведения со стороны государства в будущем; с другой стороны, увеличение нагрузки на региональные и федеральный бюджеты. При этом, разумеется, речь не идет об отказе содействия со стороны государства как такового (тем более от помощи семьям погибших и пострадавших), что было бы аморальным. Имеется в виду другое, а именно целесообразность перераспределения государственных ресурсов с тем, чтобы одна их часть направлялась на повышение эффективности превентивных мер снижения ущерба и потерь (прежде всего стимулирование страхования на местах), тогда как другая часть продолжала бы использоваться для выплаты пособий.

В отношении эффекта обновления производства и сферы услуг благодаря инвестициям, направляемым на развитие пострадавших районов, тот же опыт показывает, что ожидания далеко не всегда оправдываются. Альтернативные издержки капиталовложений в новое строительство в районе бедствия, как правило, оказываются выше, чем в других инвестиционных проектах, по ряду которых решения были приняты в докризисный период. Более того, возможность повторного бедствия на ранее пострадавшей территории может ухудшить ее прежнюю инвестиционную привлекательность и стимулировать отток финансов и рабочей силы в другие, более безопасные места. При этом четко проявляется необоснованность апеллирования к модели эндогенного экономического развития пострадавших районов через «созидательное разрушение»: деструктивные силы природы действуют не целенаправленно и избирательно, а случайным образом, не обеспечивая расчистки места для новой строительной площадки в нужное время и в нужном месте.

В отношении зависимости характера воздействия природных катастроф на экономический рост от масштабов экономики, уровня социально-экономического развития и типа (вида) опасного природного воздействия подчеркнем, что влияние этих факторов на рост ВВП в значительной степени определяется интенсивностью (силой) указанного воздействия. Так, согласно данным Всемирного банка и ООН, в отличие от типового бедствия медианной интенсивности, природные катастрофы однозначно негативно воздействуют на темпы экономического роста независимо от типа природной опасности, хотя и в разной степени. Например, при катастрофической засухе, по сравнению с ситуацией медианной интенсивности, темпы роста производства в аграрном секторе падают вдвое. При катастрофических наводнениях темпы прироста ВВП притормаживают практически до нуля, в отличие от ситуации медианной интенсивности, для которой характерно их небольшое ускорение и т.д. (*табл. 3*). По оценке Минсельхоза РФ, крупномасштабное наводнение, подобное случившемуся летом 2013 г. в России в Уральском и Дальневосточном федеральных округах, в течение следующего после этого события года обусловливает снижение урожайности на 50% и более из-за снижения плодородия и прежде всего из-за вымывания питательных веществ (азота, калия т.п.), смыва и эрозии гумуса, а также загрязнения почв. На восстановление плодородия почв требуется не менее 2–3 лет.

Что касается уровня экономического развития как фактора уязвимости к природным катастрофам, экономика развитых государств, на которые приходится примерно 60% общемирового ущерба, не испытывает длительных перегрузок, которые сказываются обычно на квартальных (реже полугодовых) темпах экономического роста, как правило, на секторальном уровне. Среднегодовой прямой ущерб исчисляется 0,15–0,20% ВВП и мало обременяет государственный бюджет, тем более что значительную часть берет на себя страхование.

В отличие от них, а также переходных экономик, включая Россию, основной массив развивающихся стран испытывает намного большую тяжесть указанного ущерба и социальных потерь. В среднем в этой группе стран доля ущерба в совокупном ВВП составляет порядка 0,75–0,80%, но нередко ущерб их экономике

Таблица 3

Влияние природных бедствий на темпы роста мировой экономики

Вид природных опасностей и бедствий	Изменения в темпах роста производства по секторам экономики (в среднем в год, %)							
	Экономика в целом (ВВП)		Аграрный сектор		Промышленный сектор		Сфера услуг	
	М	К	М	К	М	К	М	К
Засухи	– 0,6***	– 1,0***	– 1,1***	– 2,2***	– 1,0**	– 1,0*	–0,1	0,3
Наводнения	1,0***	0,03	0,8***	0,6	0,9***	0,1	0,9***	0,4
Землетрясения	–0,1	0,0	0,1	0,1	0,9*	0,3	–0,1	0,0
Ураганы (штормы)	–0,1	– 0,9**	– 0,6***	– 0,8**	0,8*	– 0,9	–0,2	– 0,9

Условные обозначения: М — бедствие медианной (средней) интенсивности; К — тяжелое бедствие (природная катастрофа); *** влияние значимо при темпах роста 1% и выше, ** влияние значимо при темпах роста 5% и выше, * влияние значимо при темпах роста 10% и выше.

Источник: [3, с. 55–56].

исчисляется процентами, а в случае наименее развитых государств — иногда десятками процентов ВВП. На эти страны, в первую очередь азиатские, ложится основная тяжесть социальных потерь: более 80% всех погибших и пострадавших от природных катастроф в мире. Это неудивительно, учитывая, что в среднестатистическом бедствии в менее развитых странах погибает в 50 раз больше людей, чем в развитых странах. Отмеченную выше закономерность подтверждают рассчитанные автором коэффициенты уязвимости[4], отражающие степень воздействия природных катастроф на разные типы экономик (*табл. 4*).

Значения коэффициентов уязвимости *V* для развивающихся стран ниже среднемирового уровня, равного 1, особенно в случае социальной уязвимости. Их экономическая уязвимость намного выше: значения $V_э$ близки к среднемировому уровню (и уровню развивающихся стран) и в несколько раз превышают показатели социальной уязвимости. По предварительной оценке на 2013 г., по степени экономической уязвимости страны с переходной экономикой сравнялись с наиболее развитыми странами, тогда как по социальной уязвимости уступали им более чем в полтора раза.

Похожую тенденцию демонстрирует и дифференциация уязвимости экономики к природным катастрофам внутри стран между различными социальными группами. Из общего числа более 2,5 млн погибших в природных катастрофах в мире в 1975–2013 гг. больше 2/3 составляли малоимущие, более четверти — люди с доходами ниже среднего, порядка 5% — с доходами выше среднего уровня и лишь 1% — люди с высокими доходами.

Таким образом, в целом влияние природных катастроф на экономический рост определяется, во-первых, масштабами и степенью разрушительности указанного воздействия (в том числе соотношением величины экономического ущерба и потерь пострадавшей территории с масштабами региональной и национальной экономики), а также наличием у него «дублеров», способных заместить выбывшие мощности и потерянные рынки. Во-вторых, как убедительно доказывает отечественный и зарубежный опыт преодоления последствий природных катастроф, — теснотой экономических и социальных связей пострадавшей территории с другими регионами страны, а также с экономиками других (особенно сопредельных) государств.

В контексте анализа общемировых тенденций влияния природных катастроф на экономику важно выделить *особенности ситуации в*

[4] Коэффициент уязвимости *V* (вариант коэффициента Джини) рассчитывается как отношение доли страны или группы стран в общем количестве жертв природных катастроф к их доле в мировом населении (социальная уязвимость, *Vс*); либо как отношение указанных долей, соответственно, в глобальном экономическом ущербе от природных катастроф и мировом ВВП (экономическая уязвимость, *Vэ*).

Таблица 4

Уязвимость экономики к природным катастрофам (начало 2000-х гг.)

Группы стран	V_c	$V_э$
Мир в целом (общемировой уровень)	1,00	1,00
Развитые страны	0,19	0,98
Страны с переходной экономикой	0,30	0,91
Развивающиеся страны	1,24	1,12
В том числе наименее развитые страны мира	7,50	2,50

России. В этой глобальной картине Россия занимает промежуточное положение (*табл. 4*). При росте количества пострадавших от природных бедствий численность погибших имеет четкую тенденцию к снижению, что характерно для развитых стран. По степени экономической уязвимости Россия ближе к развивающимся странам, о чем косвенно свидетельствует показатель доли ущерба в ВВП — 0,50–0,55%[5]. Он примерно на треть ниже аналогичного показателя для развивающихся стран и почти вдвое выше, чем в развитых странах, прежде всего вследствие более низкого уровня благосостояния и неразвитости института страхования природных рисков в нашей стране.

В группе факторов, влияющих на уязвимость экономики к природным катастрофам, определяющую роль играет структура, характер размещения и технологический уровень производства. Специфика размещения обусловлена географическими причинами (огромной территорией, богатством и разнообразием природных ресурсов и самым холодным климатом среди стран мира) и социально-экономическими особенностями развития страны. Почти четверть населения страны (около 35 млн человек) проживает в районах повышенной природной опасности. В структуре ВВП и занятости виды деятельности, наиболее чувствительные к природным опасностям, особенно погодно-климатического характера (сельское, лесное, водное хозяйство, энергетика и т.д.) составляют не более четверти. Это намного меньше, чем в массиве развивающихся стран, в том числе партнеров по БРИК, и означает существенно меньшую уязвимость российской экономики. В то же время, по сравнению с развитыми странами, мала доля наукоемких, инновационных технологий и производств, которые относительно меньше связаны с природной средой, но вносят важный вклад в решение задачи снижения рисков природных катастроф (мониторинг, оповещение и др.), что делает российскую экономику сравнительно более уязвимой к природным катастрофам. Данная особенность тесно связана с неэффективностью проводимой в современной России экономической политики, которая усугубляет упомянутые структурные диспропорции и ограничивает приток инвестиций и технологическое обновление производства, инфраструктуры, сферы ЖКХ, делая их более уязвимыми к природным катастрофам.

Таким образом, хотя географические факторы, влияющие на подверженность отечественной экономики природным катастрофам, в целом и неблагоприятны, по сравнению с другими странами мира экономика России не находится под какой-то особой, исключительной угрозой. Более того, с учетом долгосрочного действия фактора климатических изменений, по сравнению с большинством государств мира Россия находится в относительно более благоприятном положении. В то же время социально-экономические особенности развития России обусловливают ее сравнительно более высокую уязвимость к природным катастрофам, которая к тому же усиливается. По нашим оценкам, за последние 20 лет (1992–2012 гг.) среднегодовой экономический ущерб от природных катастроф вырос примерно втрое,

[5] С учетом опасных природных явлений долгосрочного характера («ползучих катастроф»): эрозии, абразии, карста и т.д., масштабы ущерба возрастают, по оценке Института геоэкологии РАН, до 1,8–2,0% ВВП.

тогда как ВВП увеличился в 2,3 раза. Сохранение такой тенденции в будущем означало бы, что отечественной экономике будет все тяжелее восполнять экономический ущерб от бедствий и катастроф, затрачивая все больше ресурсов на преодоление их последствий и уменьшающуюся долю ресурсов — на воспроизводство материальных благ и улучшение качества жизни.

Особенности экономической оценки ущерба от природных катастроф

Основные особенности и научно-практические проблемы в этой области связаны с полнотой учета потерь и корректными подходами и методами расчета ущерба от природных катастроф. Выделим только некоторые, наиболее актуальные, на наш взгляд, задачи и подходы к их решению [4].

Прежде всего, важно дать *четкое определение категорий ущерба*, учитывая часто возникающую путаницу. *Прямой ущерб* включает потерю части или целого физического или произведенного капитала (основных фондов, сырья и промежуточной продукции, включая извлеченные природные ресурсы); а также потерю части человеческого капитала (здоровья людей) вследствие дополнительной смертности и заболеваемости как непосредственного результата природной катастрофы. Что касается потери природного капитала (полного или частичного разрушения экосистем), а также части человеческого капитала (объектов культурного наследия), она оценивается через сокращение (утрату) ожидаемых доходов от их использования, которые, в свою очередь, рассчитываются через готовность потребителей платить за сохранение или развитие этих ценностей и, таким образом, относится к *косвенному ущербу*.

Косвенный ущерб отражает сокращение материальных и финансовых потоков, обусловленное уменьшением выпуска и совокупного спроса в реальном секторе экономики, а также снижением (потерей) доходов от хозяйственной деятельности в результате бедствия. На общенациональном уровне эти потери доходов могут рассчитываться через изменение динамики стандартных макроэкономических показателей (ВВП, счета госбюджета, потребление, накопление, инфляция, платежный и торговый балансы и т.д.) и квалифицироваться как кратко- или среднесрочный (до нескольких лет) и долгосрочный (от одного до нескольких десятилетий) ущерб. В обоих случаях принципиальное значение имеет временн*ой* фактор, прежде всего установление временн*ых* границ оценки последствий бедствия и выбор нормы дисконтирования: применительно к расчетам косвенного ущерба — в полном объеме, прямого ущерба — для экономической оценки потерь человеческого капитала (жизни и здоровья людей).

Выделяя прямой ущерб из совокупности последствий природной катастрофы, для экономики важно обеспечить *интеграцию его натурально-вещественного (физического) и денежно-стоимостного критериев*. Прямой ущерб в натурально-вещественной форме предполагает физическую утрату активов или жизни и здоровья людей вследствие опасного природного воздействия. Тот же ущерб в денежно-стоимостной форме представляет собой совокупные затраты всех субъектов экономики (государства, бизнеса, домохозяйства) на полное или частичное возмещение или компенсацию утрат. В денежных единицах материальный ущерб оценивается через стоимость восстановительных (реконструкционных) работ. Учитывая это, к прямому ущербу следует относить только те потери, которые удовлетворяют обоим критериям. Такое требование, на наш взгляд, должно являться одним из императивов оценки последствий природных катастроф, которая пока этому императиву не следует.

Другой актуальной задачей является *выбор принципов и метода учета материальных потерь при расчетах прямого ущерба*. Страховыми компаниями и некоторыми ведомствами для таких расчетов используется амортизационная или балансовая стоимость пострадавших объектов. Это аргументируется тем, что использование стоимости восстановления может привести к переоценке ущерба, поскольку предполагает некоторые улучшения объектов, нуждающихся в таком восстановлении, тогда как амортизационная стоимость существенно точнее отражает их реальную ценность с учетом фактора времени (дисконтирования). Однако в экономически менее развитых странах,

а также на территориях с низким уровнем развития страхования (как, например, в России), использование балансовой стоимости в расчетах стоимости прямого ущерба при разработке компенсационных схем восстановительных работ или возмещения утраченного имущества строго в соответствии со стоимостью потерь приводит к обесценению этих услуг для населения.

Показательны примеры катастрофических пожаров лета 2010 г. в Центральной России и наводнений в Краснодарском крае и на Дальнем Востоке в 2012–2013 гг., в которых подавляющую часть уничтоженного или разрушенного жилого фонда составили старые, дешевые дома и постройки, практически все не застрахованные от бедствий. Выплата компенсаций в соответствии с балансовой стоимостью (не говоря уже о восстановлении) означала бы длительное проживание тысяч семей в местах временного размещения, резкое нарастание социальной напряженности и снижение уровня и качества жизни людей.

Не случайно (в отличие от страховых компаний, которые придерживаются рассматриваемого принципа в расчетах прямого ущерба для определения сумм страхового возмещения и с позицией которых солидаризируется заметная часть экономистов) специалисты ООН и Всемирного банка для указанных выше стран и территорий рекомендуют использовать восстановительную (а не балансовую) стоимость пострадавших объектов при разработке и реализации программ помощи. Исходя из реальных условий затронутых бедствиями районов Центральной России, Кубани и Дальнего Востока, использование именно такого подхода российским правительством является социально и экономически оправданным.

Особую трудность представляет *экономическая оценка людских потерь* от природных катастроф. Для расчетов, как правило, используется показатель ценности среднестатистической жизни (*VSL*), рассчитываемый с использованием различных методов, включая актуарные таблицы, социологические опросы, международные сравнения, каждый из которых имеет свои ограничения. Принципиальным же ограничением является то обстоятельство, что «в чистом виде» показатель *VSL* основывается на использовании категорий ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. Соответственно, в отношении лиц, возраст смерти которых превышает упомянутый рубеж (как, например, значительная часть жертв волн жары и смога летом 2010 г. в Москве), понятия ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и преждевременной смерти корректны и оправданы с медико-гуманитарной точки зрения, но с экономических позиций утрачивают смысл, поскольку статистически являются отрицательной величиной.

Поэтому необходима, во-первых, коррекция трактовки понятия *VSL* с использованием категории «дополнительная смертность», которая точнее отражает специфику ситуации, когда речь идет не об ожидаемом, а о фактически произошедшем росте смертности, причем (как в 2010 г.) в первую очередь людей старшего возраста, заметно превышающего не только величину ожидаемой предстоящей продолжительности жизни, но и период дожития. Во-вторых, необходимо применять комбинацию перечисленных выше методов для определения *VSL,* используя показатель ВВП на душу населения. Соответствующие расчеты были выполнены автором для правительства г. Москвы для оценки экономических потерь от дополнительной смертности населения города от волн жары и смога в июле — августе 2010 г. Согласно итоговой оценке, они составили 123 млрд руб., или 1,57% ВВП Москвы (или 0,28% ВВП России) [5].

Еще одной важной задачей, особенно с макроэкономической точки зрения, является *оценка влияния ущерба на экономическую динамику*, прежде всего на темпы роста ВВП, а также на уровень инфляции и безработицы, торговый и платежный баланс, фискальную систему. Так, темпы роста ВВП являются результирующей действия двух противоположно направленных векторов. Вектор торможения роста ВВП связан с полным прекращением деятельности и/или сокращением объемов выпуска продукции предприятиями пострадавшей территории; снижением выпуска продукции предприятиями-смежниками; увеличением уровня неопределенности, что приводит к снижению расходов и инвестиционной активности предприятий,

уменьшению потребления домохозяйств. Вектор стимулирования роста ВВП обусловлен проведением восстановительных работ, строительством новых объектов, возобновлением хозяйственной деятельности, что увеличивает спрос со стороны государства, бизнеса и домохозяйств на эти цели.

В оценке влияния последствий природных катастроф на экономический рост ключевая роль принадлежит экономико-математическому моделированию, в том числе эконометрическим моделям. Одна из новейших моделей, разработанная экспертами Банка международных поселений, охватывает большую статистическую выборку данных страховых компаний за период 1960–2011 гг.: по 2,5 тыс. природных катастроф в 203 странах и территориях, на которые приходится более 4/5 материального ущерба и людских потерь. Согласно результатам моделирования, в течение года после бедствия медианной интенсивности сокращение темпов роста ВВП составляет от 0,65 до 1%; долгосрочный (накопленный) негативный эффект воздействия природных бедствий на экономику оказывается в 2,5–3 раза сильнее, обусловливая снижение совокупного выпуска продукции на 1,7–2,6% [4]. Указанные кратко- и долгосрочные последствия наносят экономике косвенный ущерб, величина которого при большей (катастрофической) интенсивности воздействия на экономику очевидно возрастет. Это усиливает аргументы, представленные выше в *табл. 3*, в пользу вывода об однозначно негативном результирующем влиянии природных катастроф на экономику.

Наконец, едва ли не главной трудностью, в том числе при решении перечисленных выше задач (включая моделирование последствий природных катастроф для динамики экономического роста), *является острая нехватка и невысокое качество исходной информации и ограниченность источников статистических данных о состоянии основных производственных и непроизводственных активов до и после чрезвычайной ситуации*. В связи с этим использование эконометрических и других моделей для статистической реконструкции и прогноза ущерба от природных катастроф ограничено, а получаемые с их помощью результаты не в полной мере удовлетворяют современным требованиям определения величины возмещения понесенных потерь даже физического капитала, не говоря об ущербе здоровью людей, культурным ценностям и природной среде.

Поэтому в практике оценки экономического ущерба от природных катастроф на национальном и международном уровнях продолжают доминировать несложные, упрощенные подходы и методы, предполагающие существенные допущения и огрубления. Они касаются, например, использования «универсального» показателя ВВП вместо более корректного индикатора стоимости совокупного основного капитала или совокупного жилого фонда, что важно для расчета прямого ущерба; установления пространственных и временн*ы*х границ оценки ущерба, что важно для определения косвенного ущерба и, соответственно, соотношения между этими категориями ущерба и т.д.

Тем не менее упомянутые упрощенные методы представляются ценными и эффективными для экспресс-оценки экономического ущерба от природных катастроф лицами, принимающими оперативные решения (особенно в кризисной фазе, для которой характерен минимум объема и противоречивость информации). В частности, с использованием таких методов для МЧС России автором были выполнены оценки прямого и косвенного ущерба, а также совокупных издержек катастрофического наводнения на Дальнем Востоке в 2013 г. Согласно полученным результатам расчетов, только прямой ущерб экономике региона составил 86,5 млрд руб. или примерно 3,6% валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа (или 0,13–0,14% ВВП России). Последняя величина в 2,8 раза превосходит официальную оценку, согласно которой общий ущерб оценивается в 30 млрд руб., а также на порядок превышает тяжесть ущерба от среднестатистического наводнения в глобальном масштабе (0,01% мирового ВВП). Это свидетельствует о катастрофическом характере бедствия и позволяет лучше понять, с одной стороны, истинную глубину его последствий для экономики Дальневосточного региона и страны в целом; с другой стороны, оценить масштабы и эффективность поддержки страны пострадавшего

региона, позволившей значительно смягчить тяжесть последствий.

Масштабы и источники затрат. Специфика и мультипликативный эффект инвестиций в снижение ущерба от природных катастроф

Усилия по снижению риска природных катастроф требуют значительных финансовых затрат, прежде всего инвестиций, источниками которых являются средства государства, бизнеса, домохозяйств. Основное бремя ложится на государство, учитывая:

а) его конституционную ответственность за обеспечение национальной безопасности, включая защиту населения и территорий от природных катастроф;

б) принадлежность указанной защиты к так называемым публичным благам, что означает незаинтересованность или крайне ограниченную заинтересованность бизнеса в финансировании соответствующих мероприятий;

в) ограниченность ресурсов домохозяйств и бизнеса, включая страховые компании, не говоря уже о неразвитости страхования в России. Тем более что в условиях невысокого уровня доходов основной массы населения в России выбор между использованием финансовых ресурсов домохозяйств и бизнеса на цели снижения природных или социально-экономических рисков предопределен в пользу последних в гораздо большей степени, чем в развитых странах.

Отсюда и более насущная необходимость активного вмешательства государства в деятельность по снижению уязвимости экономики и общества в целом к природным катастрофам. Оно играет ключевую роль, обеспечивая институциональное регулирование финансовых потоков бизнеса и домохозяйств, направляемых на сокращение ожидаемого и покрытие реального ущерба от природных катастроф, а также осуществляя собственные расходы на эти цели. По оценке, данные расходы составляют более 4/5 совокупных затрат из всех источников финансирования (общемировой показатель — примерно 3/4), обеспечивающих примерно 96–97% всех расходов на предупреждение и ликвидацию последствий природных катастроф (оставшиеся 3–4% покрывает страхование).

По причине недостаточности и неупорядоченности информации точный объем затрат определить затруднительно. Частично о затратах на ликвидацию последствий природных катастроф можно судить по размерам Резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий и аналогичных фондов субъектов Российской Федерации. В совокупности они составляют порядка 14 млрд руб., часть которых используется на смягчение последствий природных катастроф, часть — на ликвидацию последствий техногенных чрезвычайных ситуаций и террористических актов (точное соотношение неизвестно).

Что касается расходов консолидированного бюджета на противодействие природным катастрофам в рамках Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (РСЧС), включающей, помимо МЧС России, еще более 20 организаций и ведомств, то, по экспертной оценке, они составляют порядка 35–40 млрд руб. в среднем в год. Из них небольшая часть (примерно 3 млрд руб.) ежегодно реализуется в рамках федеральной целевой программы «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2015 года». К этим источникам затрат и стоимости расходов следует добавить ресурсы различных резервных фондов (ликвидации чрезвычайных ситуаций, социального и обязательного медицинского страхования, Росрезерва), которые, по оценке, суммарно обеспечивают еще примерно 9–10 млрд руб.

Таким образом, совокупный объем государственных затрат на предупреждение и противодействие природным катастрофам не превышает 50 млрд руб. в год, что составляет 0,35% расходной части федерального и менее 0,24% консолидированного бюджета, или около 0,08% ВВП. Последний показатель существенно не меняется на протяжении последних 10–15 лет, оставаясь на уровне менее 0,1% ВВП. Примерно 3/4 затрат приходится на мероприятия компенсационного характера, включая затраты на ликвидацию последствий природных катастроф,

восстановление хозяйства, оказание помощи и выплаты пособий пострадавшим. В то же время такой уровень финансирования покрывает всего 15–16% среднегодового экономического ущерба от природных катастроф[6].

Учитывая это, а также ожидаемый рост ущерба от опасных природных явлений и стихийных бедствий (в том числе в связи с последствиями климатических изменений) и обусловленные этим ростом затраты на адаптацию экономики, представляется необходимым значительное увеличение ежегодного объема финансирования, как минимум до 100 млрд руб. (или 0,65% расходной части федерального бюджета).

При этом необходимо сделать затраты субъектов РСЧС, а также другие затраты МЧС России защищенной статьей расходной части бюджета. И не допускать [за счет маневра бюджетных расходов или использования части ресурсов антикризисного фонда правительства России (170 млрд руб.) применения к ней секвестирования расходов федерального бюджета в 2015 г. в среднем на 10%, а также планируемого ежегодного снижения расходов в течение трех лет как минимум на 5% в реальном выражении. При реализации антикризисной программы и выходе на траекторию экономического роста предлагаемое повышение бюджетного норматива могло бы заметно улучшить условия финансирования, прежде всего инвестиций.

Эти *инвестиции являются императивом с точки зрения обеспечения безопасности*. С одной стороны, существует проблема социально-экономических долгов, связанных с серьезным недофинансированием объектов критичной инфраструктуры в прошлые годы, в том числе объектов гражданской защиты. Требуемые дополнительные вложения только в ее поддержание оцениваются в 2% ВВП ежегодно до 2020 г. Это уже привело к их изношенности в среднем на 60%, что намного превышает нормативный уровень. Соответственно, увеличилась уязвимость указанных объектов к опасным природным воздействиям (не говоря уже о техногенных авариях), обусловливая рост спроса на аварийно-восстановительные работы и обеспечивающие их финансовые ресурсы.

Активизация инвестиций в критичную инфраструктуру, в частности благодаря налоговому стимулированию или льготному кредитованию, позволит не только погашать указанные долги, но и модернизировать системы жизнеобеспечения, снизить рост потребности и объема финансирования аварийно-восстановительных работ и повысить устойчивость объектов к опасным природным воздействиям.

С другой стороны, существует проблема недофинансирования программ технического перевооружения самих субъектов РСЧС (МЧС России, Росгидромета и др.) в целях повышения эффективности их действий по предупреждению и смягчению ущерба от природных катастроф. В частности, речь идет о сети гидрометеорологических постов, других мониторинговых объектов, противопожарном оборудовании и т.д. Сохранение или усугубление этой проблемы и вместе с нею снижение эффективности РСЧС влечет за собой риск существенного увеличения масштабов ущерба, наносимого основным производственным и непроизводственным активам. В свою очередь, их восстановление потребует дополнительных инвестиций, масштаб которых заметно превосходит капитальные затраты на вышеупомянутое техническое перевооружение.

Это доказывает *экономическую эффективность инвестиций в снижение риска и смягчение ущерба от природных катастроф, прежде всего благодаря мультипликативному эффекту*. Он достигается за счет, во-первых, создания спроса на соответствующие рабочие места, оборудование, конечную продукцию (средства спасения и защиты и т.п.) и услуги со стороны хозяйствующих субъектов, реализующих функции мониторинга, страхования, спасательные операции и т.д. Тем самым стимулируется выпуск и занятость в производствах (машиностроительных, химических и др.) и сфере услуг, удовлетворяющих указанный спрос. Во-вторых, за счет снижения рисков чрезвычайных ситуаций и улучшения тем самым условий для инвестиций в производство товаров и услуг, что позволяет увеличить чистый региональный доход.

[6] Без учета ущерба от «ползучих катастроф». Если принять их во внимание, то актуальный уровень финансирования мер предупреждения и противодействия природным катастрофам составит менее 5% полной стоимости ущерба, наносимого ими экономике страны.

В-третьих, за счет стимулирования так называемых устойчивых инвестиций (*impact investing*), которые предусматривают достижение тройного эффекта (экономического, социального и экологического).

Примером могут служить инвестиции в снижение риска крупномасштабных лесных пожаров, а также в охрану земель и поддержание (улучшение) качества почв, прежде всего сельхозугодий. В первом случае рост производства древесины и изделий из нее обеспечивается наряду с уменьшением угроз населенным пунктам, сохранением лесных экосистем и снижением выбросов углерода в атмосферу (которые эквивалентны половине объема промышленных выбросов). Во втором случае снижение темпов роста эрозии почв (сегодня около 1 млн га в год) и связанного с ними риска пыльных бурь (совокупный ущерб оценивается в 100–120 млрд руб. ежегодно) достигается параллельно с увеличением урожайности, уменьшением угроз продовольственной безопасности, снижением рисков для здоровья людей и работы транспорта. В обоих случаях инвестиции также стимулируют рост производства и занятости, улучшение условий и качества жизни в местах реализации инвестиционных проектов.

Чтобы обеспечить экономическую эффективность указанных инвестиций на практике, нужны учет специфики объектов капиталовложений, а также выбор методов (подходов) и направлений действий, обеспечивающих наибольший мультипликативный эффект и, соответственно, отдачу от этих капитальных затрат. Одной из особенностей капиталовложений в снижение ущерба от природных катастроф является *многоцелевой характер инвестиций*. Часть их представляет собой целевые затраты на реализацию мер нормального (регулярного) ремонтного цикла или цикла укрепления/обновления критичной инфраструктуры, в том числе в сфере ЖКХ (системы жизнеобеспечения). Целевое назначение другой части инвестиций — проекты строительства объектов по защите населения и территорий от природных опасностей, например сооружение дамб и плотин или сохранение (укрепление) естественных природных барьеров (густых кустарников, водно-болотных угодий) для защиты от наводнений.

Другая особенность инвестиций в безопасность населения и территорий от природных угроз связана с их *комплексным характером*: *они стимулируют одновременно производство и сбережение благ*. Примером могут служить капиталовложения в инфраструктуру ЖКХ: по оценке специалистов Всемирного банка, своевременная и качественная замена труб водоснабжения и канализации (в том числе ливневой) не только способствует повышению объемов и качества услуг населению, сокращению водопотребления и снижению рисков для здоровья населения, но и на 98–99% решает задачу эффективной адаптации коммунальных систем к последствиям изменений климата.

Проблема, однако, состоит в том, что в обоих случаях часть выгод, связанных с предотвращенными материальным ущербом и людскими потерями, не учитывается существующими формами статистического учета и, соответственно, не отражается в величине чистого дисконтированного дохода при расчете эффективности. Либо потери, например, жизни и здоровья людей при катастрофах, вообще не трактуются в терминах экономики инвестиций, хотя учитываются страховой статистикой. Для преодоления указанных трудностей экономической наукой предложены и используются в международной практике новые виды национальных счетов, оперирующие категориями скорректированных чистых сбережений или чистого национального (регионального) дохода, которые в России применяются пока в виде региональных экспериментов (например в Томской области).

Что касается методов и направлений действий, обеспечивающих повышение эффективности инвестиций в рассматриваемую сферу деятельности, в аналитическом плане приоритет следует отдавать системному (интегральному) подходу к инвестиционным проектам, осуществляемым в зонах природного риска. Он предусматривает максимально полный учет затрат на реализацию, в том числе на безопасность населения и территорий от природных угроз в соответствии с установленными стандартами индивидуального и коллективного риска (соответствующие критерии используются МЧС России, но, насколько известно, пока не

закреплены на уровне федерального или регионального законодательства). При этом капитальные затраты, прежде всего на снижение уровня опасности для людей и сохранение их здоровья и жизни, целесообразно рассматривать как часть инвестиций в Фонд здоровья и в человеческий капитал. Кроме того, указанный подход предусматривает полный учет выгод от осуществления инвестиционных проектов, включая снижение уровня риска, рассчитываемого как сокращение ожидаемого дополнительного экономического ущерба и потерь (в том чимсле здоровья и жизни людей) от природных катастроф.

В практическом плане приоритетными направлениями являются:

• совершенствование нормативно-правовой базы инвестиций путем установления требований, отвечающих современным международным стандартам безопасности и устойчивого развития (в частности, так называемым «принципам Экватора» для проектного финансирования, но с учетом российской специфики)[7]. Кроме того, развитие институтов, способствующих выполнению этих требований и стандартов, прежде всего института страхования (включая страхование ответственности, жизни, имущества и др.) и повышающих отдачу инвестиций;

• совершенствование экономических стимулов и регуляторов, включая:

1) субсидирование и льготное кредитование инвестиций в обеспечение безопасности населения и территорий от природных угроз;

2) развитие систем страхования от бедствий (с использованием лучших зарубежных образцов, включая опыт развитых и наиболее передовых развивающихся стран);

3) развитие внутреннего углеродного рынка (адаптирующего международные механизмы регулирования вредных выбросов и выбросов парниковых газов и использующего успешный опыт таких систем регулирования за рубежом для условий России) в целях мобилизации части средств для инвестиций в защиту населения и территорий от природных катастроф климатического и гидрометеорологического характера;

• инвестиции в исследования и разработки, включая современные технологии мониторинга, оценки и прогнозирования природных опасностей, в том числе последствий климатических изменений для экономики.

Как показывают расчеты, выгоды от снижения ущерба, которые могут быть получены в результате реализации таких разработок, весьма значительны и намного перевешивают затраты. Так, согласно авторской оценке эффективности программы стратегического развития отечественной гидрометеорологической службы до 2030 г., в части снижения риска и смягчения ущерба от опасных природных явлений и катастроф указанное соотношение варьируется примерно от 10:1 (без учета стоимости людских потерь) до 14:1 (с учетом таких потерь) [6][8].

Возможности и ограничения страхования по снижению риска природных катастроф

Государство не может обеспечить полное покрытие ущерба от природных катастроф только за счет бюджетных и внебюджетных фондов, перекладывая остаточный риск на страхование. Роль последнего не ограничивается мобилизацией значительных средств для инвестиций, которые являются необходимым, но недостаточным условием эффективного снижения потерь и ущерба. Не менее важна роль страхования как института, который через систему договоров, обеспечивающих возмещение части ущерба, регулирует поведение хозяйствующих субъектов (страхователей), экономически заинтересовывая их снижать уязвимость к природным катастрофам.

Эта функция страхования успешно используется в развитых странах, которые аккумулируют огромные ресурсы «длинных» денег, нужных для осуществления долгосрочных

[7] Эти принципы приняты и используются 21 крупнейшей банковской группой мира, представляющей около 80% мирового финансового рынка, и применяются к финансированию крупных инвестиционных проектов (капитальные затраты не менее 10 млн долл.).

[8] Последнее соотношение увеличится еще больше, если принять во внимание вступившую в силу с 1 июля 2013 г. новую редакцию Градостроительного кодекса РФ, согласно которой суммы выплат за указанные потери составляют: 3 млн руб. в случае смерти, 2 млн руб. в случае нанесения тяжкого вреда здоровью, 1 млн руб. — при нанесении вреда средней тяжести.

инвестиционных проектов, к числу которых относятся, например, развитие систем мониторинга и раннего оповещения, строительство защитных сооружений и др. Благодаря страховым премиям эти страны в настоящее время покрывают более 40% ущерба от бедствий, тогда как Россия и развивающиеся страны — не более 3–5%. Причем на страхование от природных катастроф приходится незначительная доля этих, и без того скромных, показателей.

Отмеченное обстоятельство иллюстрирует, с одной стороны, низкий уровень развития российского страхования в целом и страхования от природных катастроф в особенности. Это особенно ощутимо для секторов экономики (в первую очередь, сельского хозяйства), наиболее чувствительных к неблагоприятным природным явлениям и процессам, прежде всего погодно-климатического характера, и в то же время играющих исключительную роль в экономике и обеспечении национальной безопасности (в данном случае продовольственной безопасности) страны. С другой стороны, показывает большой потенциал развития отечественного страхования, которое сдерживается институциональными факторами.

Справедливости ради нужно подчеркнуть, что проблема реализации указанного потенциала актуальна не только для России и других государств с переходной экономикой и развивающихся стран, но и для наиболее развитых государств, которые практически полностью контролируют страховой рынок и в которых глубина страхования и его эффективность в целом ряде случаев ограничены. Об этом косвенно свидетельствует опережающая, по сравнению с понесенным ущербом, динамика объема застрахованных убытков от природных катастроф (*рис. 2*).

Показателен пример страхования от наводнений, масштабы которых в течение последнего десятилетия в ряде стран и крупных городов побили исторические рекорды (в том числе в Праге в 2002 г., в Великобритании в 2007-м, в Австралии и Бангкоке в 2011-м, в Нью-Йорке в 2012-м, в России и Германии в 2013 г.) и на которые приходится основная часть экономического ущерба от природных катастроф в России, странах Европы и США. В большинстве указанных стран, в отличие от России, существует законодательно оформленная страховая защита от наводнений. Опыт ее применения выявляет ограниченность возможностей страхования «в чистом виде», откуда возникает необходимость в специальных стимулах побуждения или принуждения к страхованию от наводнений, которым соответствуют добровольный и обязательный виды страхования. Их выбор в существенной степени зависит от социокультурного типа общества. Например, добровольное страхование от наводнений используется в Австрии, Германии, Италии, Нидерландах, США; обязательное — во Франции и Великобритании.

Учитывая их опыт, для России наиболее эффективной представляется комбинированная стратегия, сочетающая в разных пропорциях страхование, бюджетное финансирование и самофинансирование хозяйствующих субъектов (домохозяйств, организаций) для двух типов территорий. В районах сравнительно регулярных наводнений с относительно небольшим ежегодным ущербом (в данном случае нет речи о катастрофических наводнениях), в которых отселение людей по разным причинам невозможно, целесообразны сооружение местных плотин и дамб, укрепительные работы домохозяйств по защите от наводнений собственных домовладений и т.п. за счет собственных средств при финансовой поддержке государства в форме целевых субсидий и льготных кредитов. В уникальном для таких районов случае катастрофического наводнения (обычно таковые относят к событиям раз в столетие) ущерб покрывается за счет средств федерального и региональных резервных фондов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий.

В районах, в которых сравнительно часто (например, в среднем раз в десятилетие, как на Дальнем Востоке) происходят масштабные, в том числе катастрофические, наводнения, целесообразно законодательное установление обязательного страхования, покрывающее регион в целом. Принимая его, государство принуждает к покупке страховых полисов всех жителей и хозяйствующих субъектов (исключая

опасные производственные объекты, в отношении которых закон уже принят и действует с 1997 г.) всего региона. По некоторым оценкам, по сравнению со страхованием только тех, кто находится в зоне потенциального затопления, это обеспечивает снижение ставки страхования в несколько раз.

В целях дальнейшего снижения размера страховой премии и повышения заинтересованности страхователей в зоне риска наводнения, с одной стороны, и смягчения проблемы морального риска страхователей вне этой зоны (на которых, по сути, перекладывается часть чужого бремени), с другой стороны, необходима интеграция рисков в единый риск обязательного страхования имущества от бедствия. В нем риск наводнения — нехарактерный для зон вне затопления — объединяется с типовым риском, прежде всего пожара (огневой риск), а цена страхового пакета по сравнению с базовой премией (за которую принята премия по страхованию от пожаров) увеличивается незначительно, например, на 0,2%.

Предлагаемая схема действий фактически приобретает форму налогообложения как части налога на недвижимость или имущественного налога. Такая схема используется, например, во Франции, где собранные премии поступают в Центральную перестраховочную кассу (*CCR*), в которой государство является учредителем и предоставляет свои гарантии. В России это может быть специализированная государственная перестраховочная компания, функционирование которой органично сочеталось бы с деятельностью страховых компаний, с одной стороны, и резервных фондов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий — с другой.

В рамках предлагаемой схемы финансирования, в случае недостаточности средств, правительство через указанную компанию обеспечивает бюджетную поддержку, позволяя значительно снизить собственное бремя возмещения страховщиков, а также сократить собственные издержки страхователей (по сравнению с моделью добровольного страхования) и в то же время обеспечить для них финансово приемлемые условия, принимая во внимание фактор различия в доходах.

С учетом упомянутого фактора в предлагаемой схеме необходимо создать условия финансовой поддержки малоимущим потенциальным страхователям, продавая им полисы государственного страхования через государственные страховые компании за символическую премию (например, 0,1% годовой МРОТ) или безвозмездно.

При этом в рамках группового страхования перераспределяется часть премий, оплачиваемых более зажиточными категориями населения, которые, в свою очередь, приобретают полисы у государственной страховой компании. Данным категориям населения (прежде всего представителям среднего класса) государству также целесообразно облегчить условия покупки полисов, но другими путями. Например, разрешить работодателям использовать полисы группового страхования для выплаты дополнительного вознаграждения (бонусов) работникам, а самим работникам — вычитать стоимость покупаемых полисов из величины подоходного налога. Кроме того, разрешить продажу/покупку полисов страхования в рассрочку или получения их в обмен на обязательное участие в выполнении определенного минимума общественных работ по защите от наводнений, которые (работы) можно рассматривать как собственное удержание страхователя. В целях смягчения эффектов неблагоприятного выбора (при котором растет число домохозяйств в зоне риска наводнения), создаваемых субсидированием ставки страховой премии и обязательным страхованием и снижения мотивации домохозяйств, следует принимать меры защиты. Соответственно, целесообразно ввести шкалу обратно пропорциональной зависимости между объемом страхового возмещения (компенсации) и частотой превышения установленного (нормативного) уровня ущерба.

Предложенный подход предполагает, что государство выступает в качестве страховщика последней инстанции, прежде всего в отношении страхования от природных катастроф, и/или гарантом дополнительного финансирования компенсации ущерба, что периодически осуществляется через упомянутые выше государственные фонды. Это смягчает остроту, но

не снимает полностью проблему ограниченности ресурсов. Она либо решается через механизм перестрахования с использованием при необходимости частного капитала на мировом фондовом рынке, либо усугубляются долги государства перед обществом по обеспечению его безопасности при природных катастрофах (*рис. 3*).

Ключевая роль науки и интеграции усилий РАН, профильных ведомств и бизнес-сообществ в снижении риска природных катастроф

Обеспечение безопасности населения и хозяйственных объектов от природных катастроф является не только капиталоемкой, но и *наукоемкой сферой деятельности*. Сложность естественных систем — источников природных опасностей, а также взаимосвязей природных, технических и социальных систем обусловливают высокую степень неопределенности при прогнозировании природных катастроф и оценки уязвимости к ним экономики. Это затрудняет выбор эффективной экономической (в том числе инвестиционной) политики в целях обеспечения должного уровня готовности к природным катастрофам и устойчивого социально-экономического развития России. Снижение неопределенности информации требует мощной базы знаний в области фундаментальной и прикладной науки. Кроме того, эффективные системы мониторинга и раннего оповещения, позволяющие максимально снизить людские потери и материальный ущерб, инженерные системы защиты поселений и хозяйственных объектов невозможны без современных информационно-коммуникационных технологий, современных конструкционных

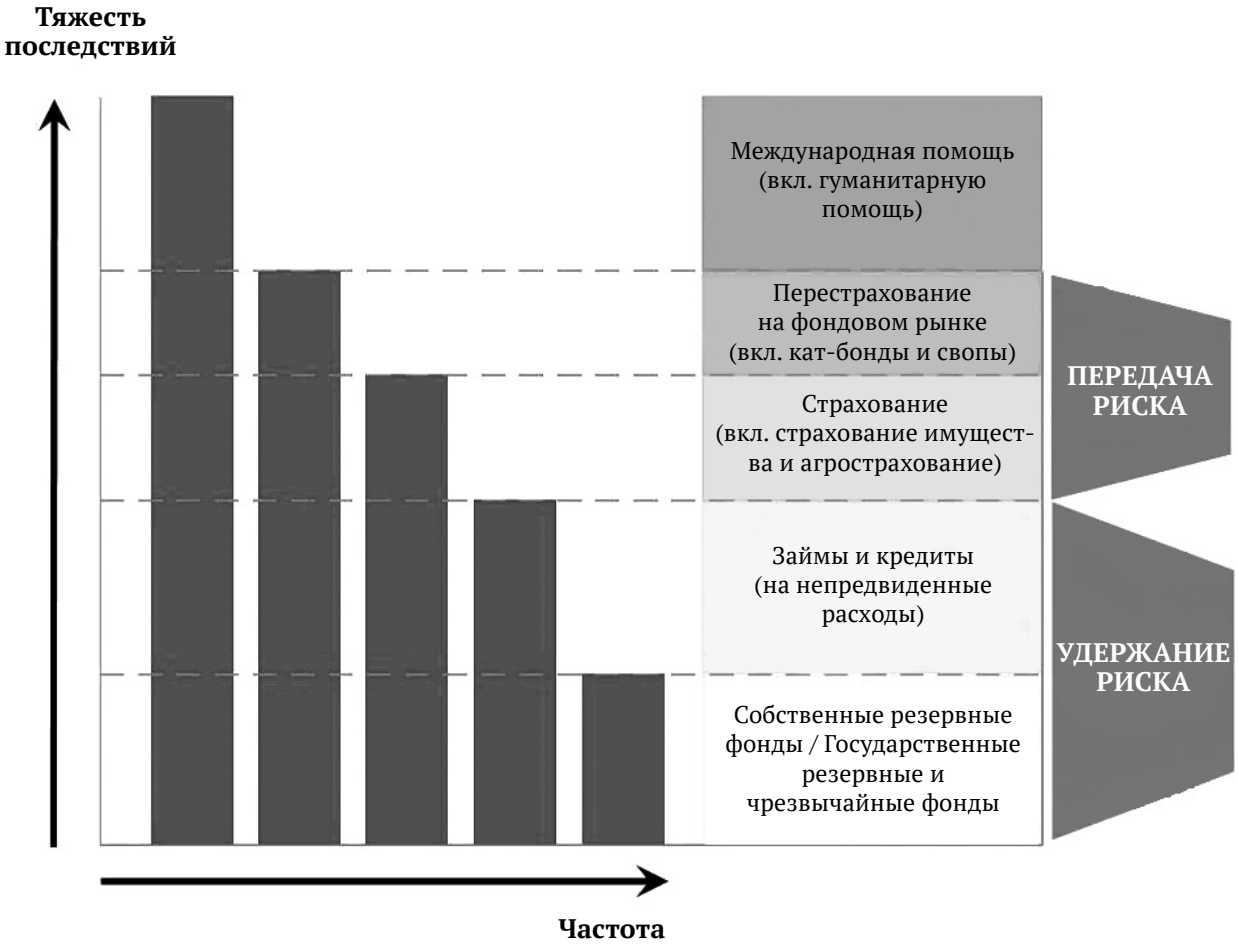


Рис. 3. **Финансовые механизмы снижения ущерба от природных катастроф [7, с. 29].**

материалов и т.д. Учитывая это, вряд ли будет преувеличением считать деятельность по обеспечению безопасности населения и хозяйственных объектов от природных катастроф частью инновационной экономики или экономики знаний.

Комплексный характер указанной деятельности однозначно подразумевает, во-первых, междисциплинарный подход к ее научному и научно-техническому обеспечению. Речь идет о всем спектре фундаментальных и прикладных знаний, уникальным средоточием которых является РАН. Прежде всего, о науках о земле, раскрывающих механизмы формирования природных опасностей. О науках о жизни и обществе — источнике знаний о механизмах уязвимости и адаптации к опасным воздействиям, соответственно, природных и социальных сообществ; в том числе об экономических и правовых регуляторах снижения риска природных катастроф. О точных и технических науках — генераторах конструкторских решений и практических, в первую очередь информационных технологий, обеспечивающих указанное снижение риска и защиту населения и хозяйственных объектов от последствий катастроф.

Во-вторых, интеграцию усилий научного сообщества и сообщества практиков, прежде всего ученых РАН, специалистов профильных ведомств (МЧС России, системы Минприроды России, Росгидромета и др.) и корпоративного сектора в области снижения рисков природных катастроф. Примерами такого эффективного взаимодействия могут служить совместные проекты РАН и МЧС России по комплексному анализу, оценке и снижению риска чрезвычайных ситуаций и катастроф природного характера. Итогом этого стал выпуск в начале 2000-х гг. уникального шеститомника под редакцией С.К. Шойгу и академика В.И. Осипова [8]. А также проекты РАН и Росгидромета по оценке макроэкономических последствий изменения климата на территории России на период до 2030 г. для национальной и международной безопасности [9].

Представляется, что упомянутые совместные усилия должны быть продолжены, и императивы нынешней антикризисной политики не должны стать тормозом на этом пути (а такой риск есть), учитывая не только стратегическую важность, но и мультипликативный эффект научно-технических и институциональных решений задачи снижения риска и защиты населения и хозяйственных объектов от последствий природных катастроф. В этом случае синергия действий ученых и практиков поможет не только найти и реализовать эффективные пути решения одной из важнейших проблем национальной безопасности страны, но помочь преодолению нынешнего кризиса и переходу экономики на траекторию устойчивого роста.

Литература

1. *Low P.* The year in figures. Topics Geo. Natural catastrophes 2013: Analyses, assessments, positions. 2014 Issue. Munich: Munich Re, 2014, p. 58.
2. Global Risks 2015. 10th Edition. Geneva: World Economic Forum, 2015.
3. Natural Hazards, Unnatural Disasters: The Economics of Effective Prevention. Washington, DC: World Bank and United Nations, 2010.
4. *Порфирьев Б.Н.* Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и катастроф // Вестник РАН, 2014, № 12.
5. *Порфирьев Б.Н.* Экономическая оценка людских потерь в результате чрезвычайных ситуаций // Вопросы экономики, 2013, № 1, с. 48–68.
6. *Порфирьев Б.Н.* Анализ проекта стратегического развития Росгидромета до 2030 г. (с учетом аспектов изменения климата) и выработка предложений по его совершенствованию (экономическая составляющая). М.: Бюро экономического анализа, 2010.
7. World Bank, GFDDR. Building Resilience: Integrating Climate and Disaster Risk into Development. Washington DC: World Bank, 2013.
8. Природные опасности России. Монография в 6 томах. Гл. ред. В.И. Осипов и С.К. Шойгу. М.: Крук, 2002–2003.

9. Оценка макроэкономических последствий изменений климата на территории Российской Федерации на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу. Отв. ред. В.М. Катцов и Б.Н. Порфирьев. М.: Росгидромет — ДАРТ, 2011.

References

1. *Low P.* The year in figures. Topics Geo. Natural catastrophes 2013: Analyses, assessments, positions. 2014 Issue. Munich: Munich Re, 2014, p. 58.
2. Global Risks 2015. 10th Edition. Geneva: World Economic Forum, 2015.
3. Natural Hazards, Unnatural Disasters: The Economics of Effective Prevention. Washington, DC: World Bank and United Nations, 2010.
4. *Porfir'ev B.N.* Economic assessment of damage from natural disasters and accidents. [Ekonomicheskaya otsenka ushcherba ot prirodnykh bedstviy i katastrof] // Vestnik RAN, 2014, No. 12.
5. *Porfir'ev B.N.* Economic assessment of human losses as a result of emergency situations. [Ekonomicheskaya otsenka lyudskikh poter' v rezul'tate chrezvychaynykh situatsiy] // Voprosy ekonomiki, 2013, No. 1, s. 48–68.
6. *Porfir'ev B.N.* The analysis of the project of strategic development of Roshydromet till 2030 (taking into account aspects of climate change) and development of offers on its improvement (an economic component). [Analiz proekta strategicheskogo razvitiya Rosgidrometa do 2030 g. (s uchetom aspektov izmeneniya klimata) i vyrabotka predlozheniy po ego sovershenstvovaniyu (ekonomicheskaya sostavlyayushchaya)]. M., Byuro ekonomicheskogo analiza, 2010.
7. World Bank, GFDDR. Building Resilience: Integrating Climate and Disaster Risk into Develop-ment. Washington DC: World Bank, 2013.
8. Natural dangers of Russia. [Prirodnye opasnosti Rossii]. Monografiya v 6 tomakh. Gl. red. V.I. Osipov i S.K. Shoygu. M., Kruk, 2002–2003.
9. Assessment of macroeconomic consequences of climate changes in the territory of the Russian Federation for the period till 2030 and further prospect. [Otsenka makroekonomicheskikh posledstviy izmeneniy klimata na territorii Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g. i dal'neyshuyu perspektivu]. Otv. red. V.M. Kattsov i B.N. Porfir'ev. M., Rosgidromet — DART, 2011.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум – 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 1: Материалы панельных дискуссий / отв. ред. Г.Л. Подвойский. – М.: Финансовый университет, 2015. – 112 с.

ISBN 978–5-7942-1250–1
ISBN 978–5-7942-1251–8 (т. 1)

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете прошел Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности мировой экономической системы и попаданием российской экономики в режим санкций со стороны западных стран. Но такой негативный фон – не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста. А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России. В первый том вошли материалы панельных дискуссий.

УДК 338.1

Влияние наличия природных ресурсов на экономический рост стран

ШАЛАЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА,
исследователь Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, эксперт Отдела коммуникативных технологий Департамента государственного консалтинга АО «АКГ «Развитие бизнес-систем», Москва
E-mail: *aashalaeva@hse.ru*

Аннотация. В статье анализируется влияние различных институтов на экономический рост стран с большим запасом природных ресурсов. Исследование фокусируется на парадоксе, открытом учеными в конце прошлого века: страны, богатые природными ресурсами, демонстрируют более низкие темпы экономического роста, чем их соседи.
Статья отвечает на вопрос: имеют ли большие запасы природных ресурсов страны негативное влияние на темпы ее экономического роста? Какие факторы оказывают наибольшее влияние? Для ответа на этот вопрос необходимо решить ряд задач: проанализировать существующие подходы к понятию ресурсной зависимости, изучить опыт различных стран, создать эконометрическую модель и детальное описание кейса отдельно взятой страны.
Проведенное исследование основывается на эконометрических методах и статистическом анализе. Анализ эмпирических данных отвечает на вопрос: действительно ли наличие большого запаса природных ресурсов страны является ее «ресурсным проклятием»? Проанализирована возможность применения полученных результатов к российскому опыту.
Ключевые слова: ресурсное проклятие, природные ресурсы, экономический рост, экономические институты.

Impact of the availability of natural resources on countries' economic growth

SHALAEVA ANASTASIA ALEKSEEVNA,
research intern in Institute of Statistical Studies and Economics of Kniwledge Higher School of Economics, expert of government consulting department in JSC Audit-Consulting Group Business Systems Development (RBS), Moscow
E-mail: *aashalaeva@hse.ru*

Abstract. The article answers analyses the influence of different institutions on the country's economic growth with large deposits of natural resources. This study points out the paradox faced by the researchers at the end of the last century: countries rich with natural resources demonstrate relatively lower rate of economic growth rather than their neighbors.
The study answers the question: do natural resources have negative impact on economic growth of the country? And which factors also need to be analyzed? To achieve this there is a number of objectives: analysis of existing approaches for understanding of resource dependence, study of different countries real examples, econometric model development and detailed description of practical experience and problems in relation to one of the selected countries.

This research is based on econometric methods and statistical analysis.
The analysis of empirical data answered the question whether the availability of resources is a real „curse”? The hypothesis of influence for various parameters was tested for Russia, and indicates the possibility of its applicability to the Russian.
Keywords: resource curse, natural resources, economic growth, economical institutions.

Тема зависимости темпов экономического роста страны от уровня запасов природных ресурсов часто поднимается в научных кругах в последние десятилетия. В рамках широкого вопроса о том, есть ли реальное негативное влияние природного богатства на темпы экономического роста, в данной статье сформулирован более узкий вопрос: какие дополнительные переменные могут влиять на характер этой связи?

Обращаясь к обзору литературы по данному вопросу, необходимо затронуть работы авторов, описывающих так называемую «голландскую болезнь», которая тесно сопряжена с рассматриваемой проблемой: негативный эффект, оказываемый укреплением влияния реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. Наибольший интерес вызывают статьи *M. Corden* [1], *J. Neary* [2], и *K. Matsuyama* [3]. В них описывается механизм действия «голландской болезни»: вытеснение сектора торгуемых товаров (производство) сектором неторгуемых товаров (услуги), что в долгосрочной перспективе ведет к снижению ВВП, удорожанию национальной валюты, инфляции, упадку в производстве, структурной деформации всей экономики, снижению стимулов к дальнейшему развитию. В дальнейшем были написаны работы на предмет поиска способа преодоления «голландской болезни», где также даны примеры стран, успешно справившихся с негативными последствиями данного экономического феномена. Основной практикой борьбы стало создание стабилизационных фондов, изымающих дополнительную валюту из оборота.

В середине последней декады ушедшего века вектор внимания исследователей негативного влияния ресурсного богатства на темпы роста сместился из экономической области в поле институционального анализа проблемы.

Одной из классических работ по данной проблеме является *«Natural resource abundance and economic growth»* [4] [5] [6], в которой авторы *J. Sachs* и *A. Warner* указывают на отрицательную взаимосвязь между уровнем обеспеченности страны природными ресурсами и ее экономическим ростом. В качестве примера приводятся бедные природными ресурсами Нидерланды и Швейцария XVII в., обогнавшие по показателям экономического роста богатые природными ресурсами Россию и Испанию. Устойчивая отрицательная корреляция прослеживается и в низких темпах экономического роста стран с изобилием природных ресурсов: Ливия, Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ.

Подавляющее число других исследований подтверждает эту гипотезу, поэтому далее интереснее обратиться к различным вариантам того, чем авторы объясняют подобный эффект.

В статье *E. Papyrakis* и *R. Gerlagh* [7] авторы доказывают, что отрицательный эффект ресурсное изобилие оказывает через такие переменные, как высокий уровень коррупции, излишняя закрытость экономики, низкий уровень образования и инвестиций. *T. Friedman* и *M. Ross* [8] установили, что наличие большого количества природных ресурсов обуславливает низкую вероятность демократического режима и свобод в стране. Это явление называется «основной закон нефтяной политики».

В статье *A. Karabegović* [9] приведены примеры стран, успешно справившихся с ресурсным проклятием (см. *таблицу*).

Указанные меры направлены преимущественно на развитие политических и экономических институтов, что дает наибольшее положительное влияние на экономику.

Ввиду актуальности вопроса для Российской Федерации немало российских исследователей посвятили свои труды изучению данного вопроса и его национальных, присущих исключительно России особенностей.

Страны, успешно справившиеся с ресурсным проклятием

Страны	Меры по предотвращению ресурсного проклятия
Перу, Венесуэла, Чили, Папуа — Новая Гвинея, Индонезия, Оман	Антиинфляционная политика; поддержание инвестиционных стимулов; свободная торговля; научно-технический прогресс; стабильные цены
Австралия, Бразилия, Перу, США	Инвестиции в образование и человеческий капитал
Норвегия	Развитая и прозрачная правовая система; возможность СМИ и общественности производить мониторинг деятельности государственных учреждений
Ботсвана, Намибия	Развитый институт прав собственности

В частности, ученые С.М. Гуриев и К.И. Сонин [10] установили, что в богатых ресурсами странах вытеснение сектора торгуемых товаров ресурсным может вызвать «голландскую болезнь», но она не является прямой причиной ресурсного проклятия. Это подтверждает мнение о том, что хотя два этих явления и связаны, но отражают разные аспекты проблемы, которые не всегда появляются одновременно. Так, избежать «голландской болезни» в России помогло накопление средств и валютных резервов в Стабилизационном фонде.

Всем ли странам грозит ресурсное проклятие? Ответ на этот вопрос дают в своей статье В.М. Полтерович, В.В. Попов и А.С. Тонис [11]. По их мнению, страны с развитыми экономическими и политическими институтами демонстрируют положительный экономический рост при наличии большого количества природных ресурсов, а низкий рост характерен для стран с неразвитой демократией (кроме того, им может угрожать дальнейшее разрушение институтов).

В статье экономиста А.А. Курдина [12] также рассматриваются институциональные факторы ресурсного проклятия. Автор утверждает, что в ресурсозависимых странах поведение рентоориентировано. Узкая группа специальных интересов контролирует ресурсы с целью борьбы за ренту (которая стимулирует военные и политические конфликты), и институты вместо аллокационной функции выполняют функцию перераспределения ренты. С.М. Гуриев, Г.В. Егоров и К.И. Сонин добавляют к вышеперечисленным последствиям некачественное государственное регулирование вследствие незаинтересованности руководства.

Детально вышеуказанные переменные анализирует О.А. Прудникова, выделяя четыре фактора ресурсного проклятия, которые отрицательно влияют на экономический рост [13]. Так, борьба за ренту, вызванная слабостью институтов государства и незащищенностью прав собственности, может вызвать гражданские войны, закрытость экономики, снижение объемов торговли. Заинтересованные в ренте группы лиц, появившиеся в результате бюрократии, коррупции, неэффективной судебной системы, стимулируют неравенство в стране, снижают качество социального капитала. Из-за того, что ресурсодобывающие отрасли перестали быть наукоемкими и рабочие слишком узкоспециализированы для применения их труда в других отраслях, происходит деградация человеческого капитала. Это влечет за собой снижение стимулов инвестирования в человеческий капитал и наукоемкие отрасли, и, таким образом, свободное передвижение ресурсов между отраслями и эффективность их распределения затрудняются. И, наконец, существенно замедлить экономический рост могут провалы в политике.

Для исследования описанной в статье проблемы взята современная модель *M. Kontey*, описанная в его работе «*A Curse or a Blessing? Natural Resources in a Multiple Growth Regimes Analysis*» [14]. Модель сочетает доступность данных, необходимых для дальнейшей работы, и широкий охват исследуемых факторов, снижая вероятность пренебрежения важными показателями.

Модель основывается на предположении, что темп роста является зависимой величиной, на значение которой оказывает влияние ряд

факторов, которые также можно представить в числовом выражении.

Все выбранные автором переменные можно разделить на несколько групп:

- набор базовых экономических показателей (ВВП на душу населения, темпы роста населения с поправкой на технологические изменения, уровень инвестиций в экономику);
- группа, включающая детерминанты, которые указывают на качество перечисленных экономических показателей (индекс образования в стране и качественный состав ВВП — доля доходов от экспорта природных ресурсов в ВВП);
- индексы, отражающие уровень развитости экономических и политических институтов внутри страны (индекс экономической свободы и индекс демократии).

На основе данных детерминант составляется общая формула зависимости, где β_i — коэффициенты, знак и степень значимости которых необходимо выяснить, ε — погрешность, имеющая нормальное распределение со средним значением 0 и дисперсией σ^2.

$$\begin{gathered}\text{Темпы роста} = \beta_1 + \beta_2\log(\text{ВВП}) + \\ + \beta_3\log(\text{нас.} + 0{,}05) + \beta_4\log(\text{инвест.}) + \\ + \beta_5\log(\text{образ.}) + \beta_6\log(\text{природн. ресурсы}) + \\ + \beta_7\log(\text{эк. свобода}) + \beta_8\log(\text{демократ.}) + \varepsilon\end{gathered}$$

Для ответа на первый вопрос исследования о взаимосвязи ресурсного богатства страны представляет интерес знак коэффициента β_6. Для его анализа автор строит *Standard model*, что фактически соответствует построению обычной регрессии. При ответе на второй вопрос о том, какие еще показатели влияют на темпы экономического роста и в какой степени, необходимо определить значения всех остальных коэффициентов. Применение «стандартной модели» в данном случае также является релевантным.

Каких результатов удалось достигнуть *Kontey*? Его данные изначально включали выделение двух групп с положительной и отрицательной связью между показателем ресурсообеспеченности и темпами экономического роста, поэтому показатель β_6 был задан экзогенно и не являлся предметом исследования. Показатели, характеризующие экономические и политические институты, выявили положительное влияние на темпы роста экономики, в то время как образование и инвестиции оказались несущественны для определения зависимой переменной.

Данные о темпе роста российской экономики, ВВП на душу населения, темпах роста населения и уровне прямых иностранных инвестиции были взяты из базы *The World Bank*. Индекс демократии периодически измеряется *The Economist Intelligence Unit* и учитывает выборы и плюрализм, гражданские свободы, деятельность правительства, политическую ангажированность населения и политическую культуру. Индекс экономической свободы ежегодно рассчитывается исследовательским центром *Heritage Foundation* и включает в себя свободу бизнеса, свободу торговли, налоговую свободу, свободу от правительства, денежную свободу, свободу инвестиций, финансовую свободу, защиту прав собственности, свободу от коррупции и свободу трудовых отношений. Индекс образования является составляющей индекса развития человеческого капитала, публикуемого ООН. Он включает в себя уровень грамотности взрослого населения (две трети значения) и комбинированный показатель совокупной доли учащихся (одна треть значения). И, наконец, уровень ресурсообеспеченности рассчитывается как доля (процент) экспорта природных ресурсов в общем ВВП.

Для соответствия используемой в данной статье модели необходимо имеющиеся данные, за исключением темпов роста экономики, привести к форме логарифма с одинаковым основанием (в нашем случае основание 10) и провести регрессионный анализ связи каждого коэффициента и темпов роста. В отношении России характер связи (знак коэффициента) был определен с помощью построения регрессии.

Ниже представлены графики регрессий с указанием фактора, коэффициент которого необходимо выявить (см. *рисунок*). График для индекса образования среди регрессий отсутствует: темпы экономического роста в России с течением лет варьировались, в то время как индекс образования оставался практически неизменным. Постоянство индекса не позволяет

определить его влияние на зависимую величину, для преодоления проблемы необходимо проводить исследование на основе данных более длительного периода.

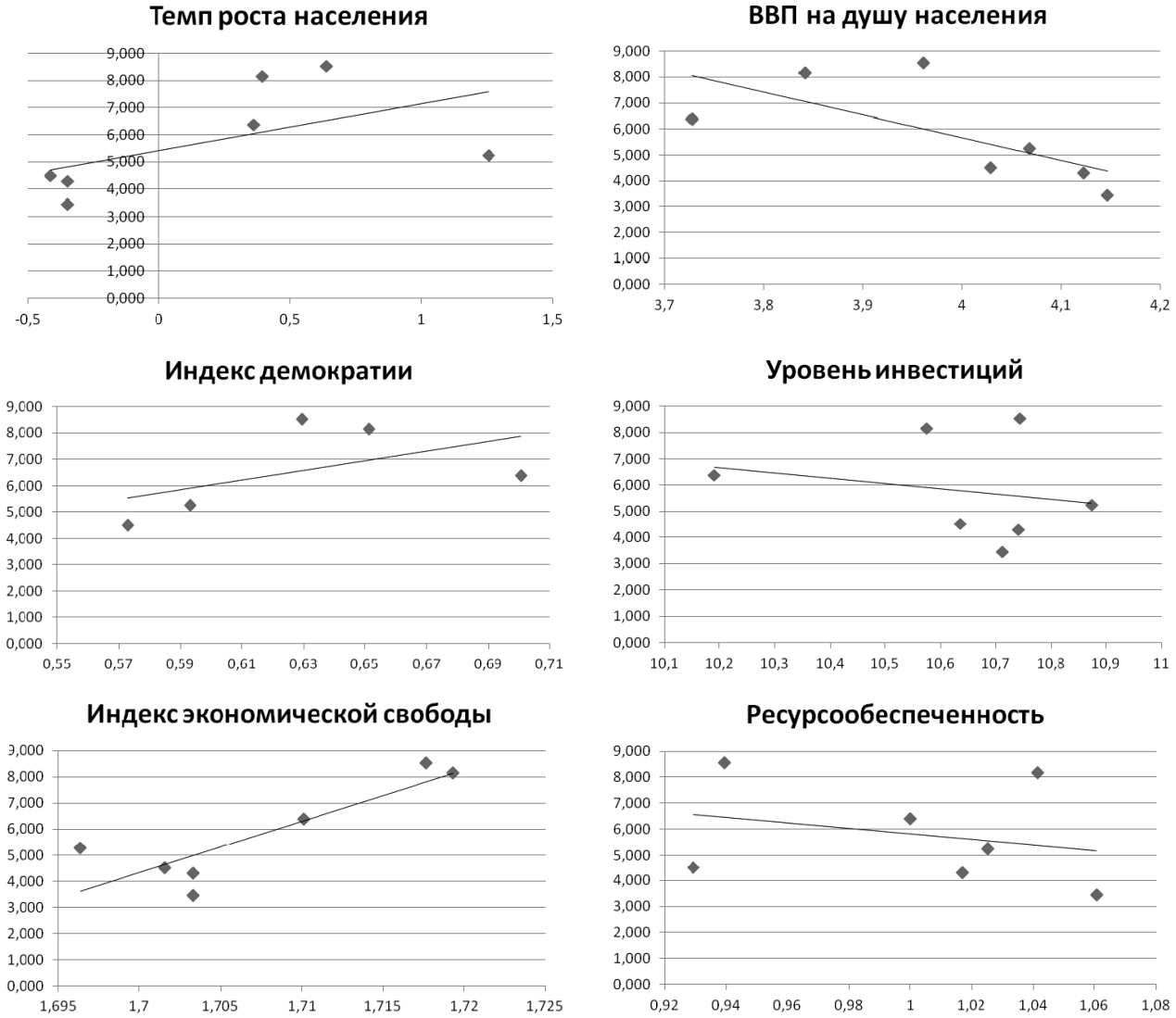
Графики расположены в двух колонках. Слева представлены регрессии для переменных, показывающие положительную взаимосвязь, а справа — отрицательный наклон, т.е. показатели, которые негативно сказываются на темпах роста.

Оказалось, что полученные результаты полностью соответствуют мировому опыту: наибольшее положительное влияние оказывает индекс экономической свободы (угол графика больше при незначительном изменении этого показателя, темпы роста возрастают сильнее, чем в других случаях), менее сильным, но также положительным эффектом обладают индекс демократии и темпы роста населения.

К негативно влияющим факторам можно отнести:

- ВВП на душу населения (чем выше уже достигнутый уровень ВВП, тем сложнее его далее увеличивать);
- уровень инвестиций (чем больше иностранных инвестиций, тем медленней темпы развития);
- долю экспорта ресурсов в ВВП.

Поскольку выбранный в статье метод исследования не характеризуется абсолютной



Графики регрессий с указанием фактора, коэффициент которого необходимо выявить

точностью измерения, необходимо отметить, что только индекс демократии, индекс экономической свободы и уровень ВВП на душу населения имеют очевидный тренд и линейную зависимость, в то время как значения трех других показателей крайне сильно разобщены и не демонстрируют наверняка наличие связи. Показатель ресурсообеспеченности также относится к этой категории, поэтому нет оснований утверждать его отрицательное влияние на темпы роста российской экономики. Данные за более длительный период времени, в котором изменение доли доходов от экспорта ресурсов в ВВП сопровождалось бы и структурными сдвигами в экономике, продемонстрировали бы более очевидное значение коэффициента, но имеющиеся данные не представляют такой возможности.

На основе полученных результатов можно утверждать, что наибольшее влияние на падение темпов роста российской экономики оказывает падение индекса демократии, так как он продемонстрировал устойчивую положительную связь с показателем темпов роста. Оставшиеся детерминанты ставят знак вопроса об их влиянии на темпы экономического роста.

Таким образом, результаты анализа позволяют утверждать, что ресурсное изобилие не является приговором для экономического роста, способствуя через опосредованные механизмы построению такой экономической структуры, которая отрицательно сказывается на темпах развития. Если государство желает преодолеть «ресурсное проклятие», существует несколько способов снижения негативного воздействия обилия ресурсов или установления положительной взаимосвязи между этими показателями путем улучшения значения тех переменных, которые имеют большой вес в структуре темпов роста.

Состав структуры показателя темпов экономического роста фактически является ответом на второй вопрос. Подавляющее большинство авторов отмечают крайне большую степень влияния экономических и политических институтов на характер взаимосвязи. Проведенное в данной статье исследование ситуации в России 2005–2012 гг. также указывает на положительное влияние институтов на экономический рост, и именно снижением характеризующих их индексов можно объяснить падение темпов роста в России в этот период.

О характере воздействия других показателей нельзя утверждать однозначно. Некоторыми исследователями выявлено, что они играют большую роль в определении темпов роста лишь при довольно низких значениях, но при достижении определенного уровня дальнейшее их увеличение уже практически не влияет на темпы роста. В случае России по разным причинам устойчивой связи выделить не удалось.

Литература/ References

1. *Corden M., Neary J.P.* Booming Sector and De/Industrialization in a Small Open Economy // Economic Journal. 1982. Vol. 92. P. 825–848.
2. *Krugman P.R.* The Narrow Moving Band, the Dutch Disease and the Competitive Consequences of Mrs. Thatcher // Journal of Development Economics. 1987. Vol. 27. P. 41–55.
3. *Matsuyama K.* Agricultural Productivity, Comparative Advantage, and Economic Growth // Journal of Economic Theory. 1992. Vol. 58. P. 317–334.
4. *Sachs J.D., Warner A.M.,* 1999. The big push, natural resource booms and growth. Journal of Development Economics 59, 43–76.
5. *Sachs J.D., Warner A.M.,* 1995, revised 1997, 1999. Natural resource abundance and economic growth. National Bureau of Economic Research Working paper No. 5398, Cambridge, MA.
6. *Sachs J. and Warner A.* (2001) The curse of natural resources, European Economic Review, 45, 827–38.
7. *Papyrakis E., Gerlagh R.* The Resource Curse Hypothesis and Its Transmission Channels// Journal of Comparative Economics. 2004. Vol. 32. P. 181–193.
8. *Ross M.* Does Oil Hinder Democracy? // World Politics. 2001. Vol. 53, No 3. P. 325–361.
9. *Karabegović A.* Institutions, Economic Growth, and the „Curse" of Natural Resources // Fraser Institute. Studies in Mining Policy. 2009.

10. *Гуриев С.М., Сонин К.И.* Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики, 2008. № 4. С. 61–74.
Guriev S.M., Sonin K.I. The economy of the „resource curse”. [Ekonomika «resursnogo proklyatiya»] // Voprosy ekonomiki, 2008. No. 4. S. 61–74.
11. *Полтерович В.М., Попов В. В, Тонис А.С.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 4–27.
Polterovich V.M., Popov V. V, Tonis A.S. Mechanisms of „a resource damnation” and economic policy. [Mekhanizmy „resursnogo proklyatiya” i ekonomicheskaya politika] // Voprosy ekonomiki. 2007. No. 6. S. 4–27.
12. *Курдин А.А.* «Парадокс изобилия» и государственная политика в странах-энергоэкспортерах // Философия хозяйства. 2009. № 2 (62). С. 85–99.
Kurdin A.A. „Paradox of abundance” and state policy in the power export countries. [„Paradoks izobiliya” i gosudarstvennaya politika v stranakh-energoeksporterakh] // Filosofiya khozyaystva. 2009. No. 2 (62). S. 85–99.
13. *Прудникова О.А.* Проблема «проклятия природных ресурсов» и ее влияние на экономический рост // Вестник. 2009. № 2 (26). С. 28–31.
Prudnikova O.A. Problem of „damnation of natural resources” and its influence on economic growth. [Problema „proklyatiya prirodnykh resursov” i ee vliyanie na ekonomicheskiy rost] // Vestnik. 2009. No. 2 (26). S. 28–31.
14. *Kontey M.* A Curse or a Blessing? Natural Resources in a Multiple Growth Regimes Analysis // Applied Economics. 2013. Vol. 26. P. 3760–3769.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум – 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 2. Материалы конференций / отв. ред. Г.Л. Подвойский. – М.: Финансовый университет, 2015. – 252 с.

ISBN 978-5-7942-1252-5 (Т. 2)
ISBN 978-5-7942-1250-1

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете проходил Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности мировой экономической системы и попаданием российской экономики в режим санкций со стороны западных стран. Но такой негативный фон – не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста. А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России. Во второй том вошли основные материалы конференций «Современная налоговая система: состояние и перспективы (национальный и международный опыт)», «Пространственное развитие России: формирование точек экономического роста», «Правовая политика России и ее влияние на современные экономические отношения».

УДК 504.03

Экономические методы регулирования качества окружающей среды в России

ТАГАЕВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА,
д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, профессор Новосибирского государственного университета
E-mail: *to-tagaeva@rambler.ru*

ГИЛЬМУНДИНОВ ВАДИМ МАНАВИРОВИЧ,
канд. экон. наук, доцент, заведующий сектором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, доцент Новосибирского государственного университета, доцент Новосибирского государственного технического университета
E-mail: *gilmundinov@mail.ru*

КАЗАНЦЕВА ЛИДИЯ КУЗЬМИНИЧНА,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
E-mail: *klk@ieie.nsc.ru*

Аннотация. В статье анализируется современная экологическая ситуация в РФ и ее негативное влияние на здоровье российских граждан. Также представлены результаты прогноза атмосферных выбросов в зависимости от различных сценариев экономического развития РФ — пессимистического и оптимистического. При реализации последнего приходится ожидать дальнейший рост нагрузки на окружающую природную среду, для предотвращения которой необходимо совершенствование государственной экологической политики. В статье обсуждается необходимость следующих направлений ее развития: совершенствование институциональных экологических структур и проведение ряда организационных мероприятий, повышение эффективности механизма платежей за негативное воздействие на окружающую природную среду, внедрение стимулирующих инструментов экономического природоохранного механизма и др.
Ключевые слова: экологическая ситуация, прогноз атмосферных выбросов, инструменты экономического природоохранного механизма.

Economic methods of the environment quality regulation in Russia

TAGAEVA TATIANA OLEGOVNA,
Doctor of Economics, Associate Professor, lead researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering of the SB RAS, Professor of Novosibirsk State University
E-mail: *to-tagaeva@rambler.ru*

GILMUNDINOV VADIM MANAVIROVICH,
PhD in Economics, Associate Professor, Head of the sector of the Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS, Associate Professor of Novosibirsk State University, Associate Professor of Novosibirsk State Technical University
E-mail: *gilmundinov@mail. ru*

KAZANTSEVA LYDIA KUZ'MINICHNA
PhD in Historical Sciences, senior researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS
E-mail: *klk@ieie.nsc.ru*

Abstract. The article analyzes the modern ecological situation in the Russian Federation and its negative impact on the health of Russian citizens. Results of the forecast emissions, depending on the different scenarios of economic development of the Russian Federation are given — pessimistic and optimistic. In implementing the latter one is to wait a further increase in the load on the environment. To prevent it, it is necessary to improve of state of environmental policy. The article discusses the need for the following areas of development: improving environmental institutional structures and introducing a series of organizational measures, raising the efficiency of the mechanism of payments for negative impact on the environment, the introduction of economic instruments stimulating environmental mechanism, and others.
Keywords: ecological situation, the forecast of atmospheric emissions, environmental tools of economic mechanism.

Экологическая ситуация в Российской Федерации и ее регионах продолжает характеризоваться высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности [1–6]. В настоящее время под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха находится более 60 процентов городского населения в 130 городах Российской Федерации (*рис. 1*).

Продолжает наблюдаться тесная взаимосвязь между динамикой ВВП и объемами атмосферной эмиссии (*рис. 2*), что говорит об

Рис. 1. **Число городов, в которых среднегодовые концентрации одного или нескольких веществ превышали 1 ПДК (предельно допустимое количество); уровень загрязнения воздуха высокий и очень высокий (ИЗА>7)[1]**

Источник: по данным государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации».

[1] ИЗА — комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей. Величина ИЗА рассчитывается по значениям среднегодовых концентраций. Показатель характеризует уровень хронического, длительного загрязнения воздуха. В соответствии с существующими методами оценки уровень загрязнения считается повышенным при ИЗА от 5 до 6, высоким при ИЗА от 7 до 13, очень высоким при ИЗА, равном или больше 14.

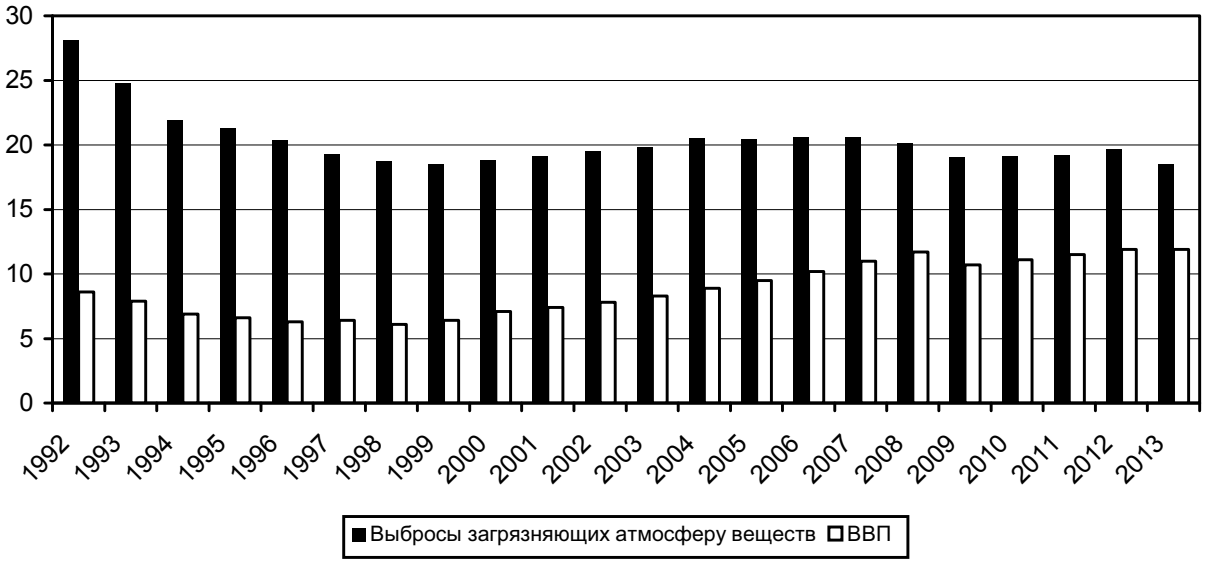


Рис. 2. **Динамика выбросов загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками (млн т) и ВВП (млрд руб., до 1998 г. — трлн руб., в ценах 2000 г.)**

Источник: по данным сборников «Российский статистический ежегодник» за 2003–2014 гг.

отсутствии модернизации технологических процессов с точки зрения их влияния на экологию.

Увеличиваются выбросы автотранспорта (*рис. 3*). В целом по стране вклад моторного топлива в общий объем загрязняющих атмосферу веществ приближается к 45%. В крупных городах с населением 0,5–1,5 млн жителей доля загрязняющих веществ, поступающих в воздух с выхлопными газами автотранспорта, составляет 55–70%, а в очень крупных городах с населением в несколько миллионов жителей — более 85% от общего объема загрязняющих веществ.

Остается высоким объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных. Если в середине 80-х гг. прошлого века доля очистки загрязненных сточных вод до нормативного

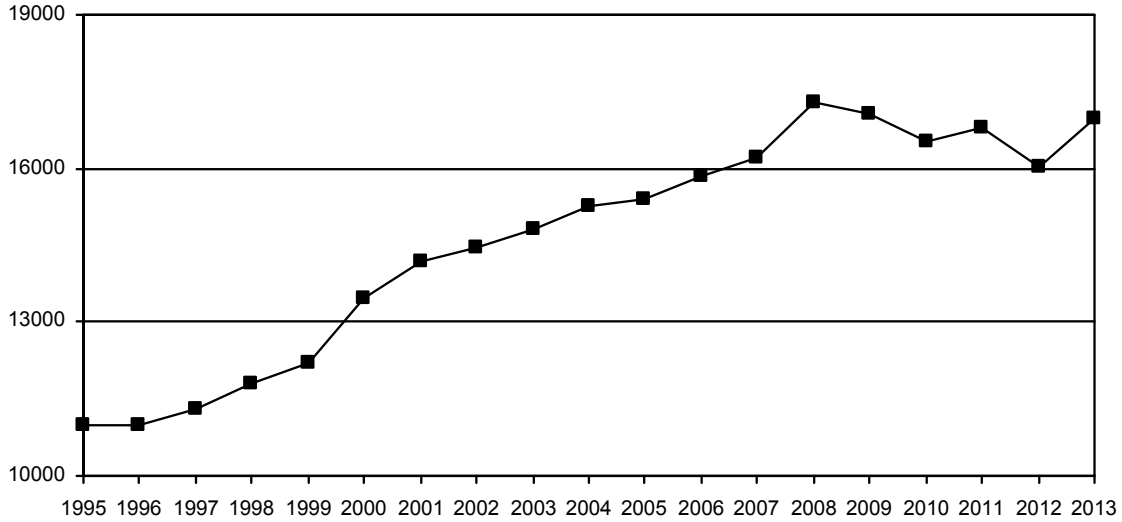


Рис. 3. **Динамика автомобильных выбросов (тыс. т)**

Источник: по данным статистических сборников «Охрана окружающей среды в РФ» за 1998–2014 гг.

Рис. 4. **Очистка загрязненных сточных вод и улавливание загрязняющих атмосферу веществ (в % от общего объема образования загрязнений)**

Источник: по данным статистических сборников «Охрана окружающей среды в РФ» за 1992–2014 гг.

уровня составляла более 50%, то в настоящее время очищается до экологически удовлетворительных стандартов только 10%. Доля улавливания загрязняющих атмосферу веществ остается неизменной на протяжении последних десятилетий (*рис. 4*).

Тенденция к ухудшению состояния почв и земель сохраняется практически во всех регионах. Возрастает количество отходов, которые направляются на размещение и не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот. Из общего объема образующихся твердых коммунальных отходов переработке подвергаются не более 5%, остальные размещаются на полигонах или несанкционированных свалках. В целом в стране накоплено около 40 млрд т твердых коммунальных отходов, разложение которых под действием природных факторов приводит к загрязнению атмосферного воздуха, почвы и грунтовых вод, так как условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности.

В целом, по совокупности всех природных ресурсов, неблагоприятная экологическая ситуация характерна для 15% территории России. Даже предварительная оценка свидетельствует о наличии 340 особо крупных объектов прошлого накопленного экологического ущерба, возникшего в результате функционирования в течение продолжительного времени предприятий горнодобывающей, электроэнергетической, химической, металлургической, нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности, оказывающих значительное негативное воздействие на прилегающие районы, в том числе на природные объекты и городские агломерации.

Сотрудниками сектора межотраслевых исследований народного хозяйства Института экономики и ОПП СО РАН был выполнен прогноз выбросов в атмосферу загрязняющих веществ до 2020 г. с использованием динамической межотраслевой модели (ДММ) с экологическим блоком. Данный инструмент является моделью леонтьевского типа. Однако в отличие от большинства подобных моделей, прогнозирующих объемы атмосферных выбросов с использованием удельных коэффициентов выбросов, он моделирует как отраслевые объемы образования загрязняющих веществ, так и объемы улавливания загрязнений в зависимости от затрат на охрану атмосферного воздуха и, соответственно (как разницу между образованными в процессе производства и уловленными загрязнениями), объемы их выбросов.

Таблица 1

Динамика важнейших экзогенных переменных в прогнозе развития экономики России

Пессимистический сценарий							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темп роста ВВП, %	100,0	96,6	94,5	92,1	100,0	100,0	100,0
Темп роста инвестиций в основной капитал, %	97,5	92,0	86,5	79,2	100,0	100,0	100,0
Темп роста реального курса $, %	102,7	105,0	105,0	105,0	105,0	105,0	105,0
Среднегодовой номинальный курс $, руб. за долл.	35,57	41,09	47,45	54,81	58,65	62,17	65,90
Прирост цены на нефть Юралс, долл. за барр.	–7,67	–10,37	–3,24	–1,47	0,0	0,0	0,0
Оптимистический сценарий							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темп роста ВВП, %	100,0	99,1	102,4	106,6	106,6	106,6	106,6
Темп роста инвестиций в основной капитал, %	97,5	97,8	104,8	113,9	113,9	113,9	113,9
Темп роста реального курса $, %	102,7	105,0	95,5	90,9	95,0	95,0	95,0
Среднегодовой номинальный курс $, руб. за долл.	35,57	41,09	43,14	43,14	43,14	43,14	43,14
Прирост цены на нефть Юралс, долл. за барр.	–7,67	–4,41	9,60	10,56	10,56	10,56	10,56

Источник: результаты прогнозных расчетов.

Таким образом, преимуществом данного модельного аппарата является возможность постановки следующих задач:

- спрогнозировать объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (задав в качестве экзогенных переменных объемы экологических затрат);
- оценить затраты на улавливание загрязняющих веществ (наоборот, задав определенный уровень выбросов) [7].

В рамках задачи первого направления прогноз был осуществлен для нескольких сценариев экономического развития РФ, в основу двух из них (пессимистического и оптимистического) были положены гипотезы, представленные в *табл. 1*.

Таким образом, оптимистический вариант был выстроен в предположении укрепления реального курса рубля и роста цен на нефть, начиная с конца 2015 г., оживления инвестиционной политики, успешной реализации политики импортозамещения, грамотного применения инструментов кредитно-денежной и фискальной политики. Пессимистический вариант воспроизводил продолжение негативных тенденций экономического развития конца 2014 г.

Прогнозные расчеты выполнены при предположении стабильности коэффициентов образования загрязняющих атмосферу веществ на единицу выпуска валовой продукции отрасли и затрат на улавливание атмосферных загрязнений. Анализ экологической ситуации предыдущих лет позволил сделать вывод, что данные показатели при слабой инновационной активности предприятий и недостаточном контроле за состоянием окружающей среды со стороны государства существенно не могут измениться на протяжении 5-летнего периода. Также была принята гипотеза о поддержании уровня автомобильных выбросов на уровне 2013 г. в прогнозируемом периоде во всех прогнозных сценариях. В оптимистическом сценарии эту гипотезу можно обосновать компенсацией роста реальных доходов населения (что приводит к увеличению использования автотранспорта), обновлением парка автотранспортных средств за счет автомобилей более высоких экологических классов (Евро-2 и выше). В пессимистическом варианте, с одной стороны, сокращением объемов автотранспортных работ из-за экономического спада, с другой — мерами

государственного стимулирования увеличения автопарка [8]. На *рис. 5* можно увидеть прогнозную динамику выбросов загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками по двум сценариям экономического развития РФ.

Таким образом, по результатам прогнозных расчетов видно, что наиболее пессимистический вариант экономического развития является наиболее благоприятным с точки зрения влияния на окружающую природную среду: к 2020 г. за пять лет по оптимистическому сценарию объемы выбросов загрязняющих атмосферу веществ увеличатся на 20,8%, по пессимистическому варианту — сократятся на 4,4%. Рост объемов атмосферных выбросов в первом сценарии объясняется положительной производственной динамикой в наиболее загрязняющих сферах экономики: отраслях топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, строительной индустрии, целлюлозно-бумажной промышленности. При реализации данного прогнозного сценария приходится ожидать дальнейшего увеличения нагрузки на окружающую природную среду. Следовательно, будет необходимо повышенное внимание государства к разработке и внедрению мер совершенствования экологической политики. В данных целях широким кругом специалистов в области экологической экономики предлагаются следующие направления.

Во-первых, необходимо **совершенствование институциональных экологических структур**, так как экологизация экономики невозможна при сложившейся системе органов управления природоохранной деятельностью (отсутствие централизованного управленческого органа в ранге министерства с функциями государственного управления в области охраны окружающей среды и полномочиями контроля над природопользователями; дублирование деятельности и отсутствие строгих разграничений в функциях специально уполномоченных органов в области экологического контроля — Росгидромета, Ростехнадзора и Росприроднадзора).

Во-вторых, целесообразно **проведение организационных мероприятий,** таких как восстановление функции экологической оценки и экологической экспертизы, которая

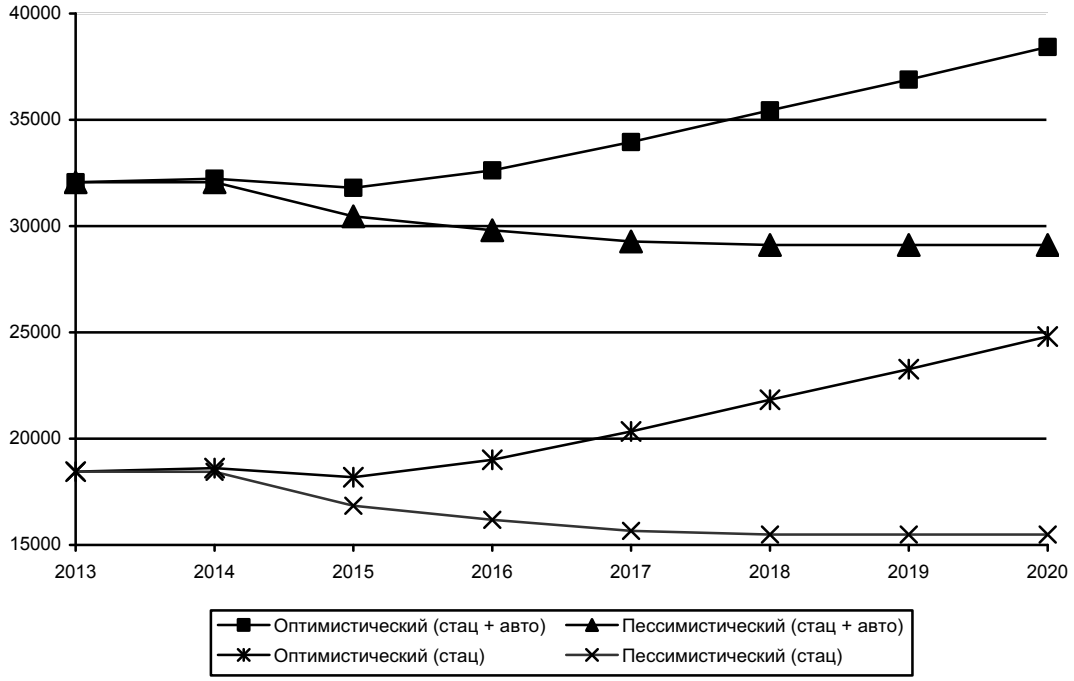


Рис. 5. **Прогнозные объемы выбросов загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками (тыс. т)**

Источник: результаты прогнозных расчетов по ДММ.

в настоящее время утратила свое значение и превратилась в формально функционирующий институт.

В 2006 г. был принят Федеральный закон № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», согласно которому проектная документация была исключена из объектов экологической экспертизы, при этом требование о представлении на рассмотрение экспертным органам материалов оценки воздействия на окружающую среду в экспертизу перенесено не было. Данный факт полностью исключил оценку воздействия из механизма принятия решений.

В настоящий момент экологическая экспертиза предусмотрена на федеральном уровне и уровне субъектов РФ в зависимости от степени сложности процедур (простая, средняя и сложная). Однако не разработаны критерии классификации объектов по указанным процедурам, и, как правило, задача проведения экспертизы делегируется на региональный уровень, где отсутствуют механизмы качественного проведения экологической оценки.

Также в рамках организационных процессов необходимо отказаться от остаточного принципа финансирования природоохранной деятельности путем возобновления деятельности Федерального и региональных экологических фондов, возложив на них функции целенаправленного использования аккумулированных в этих фондах экологических платежей; увеличить число федеральных целевых программ природоохранного характера и их финансирование из средств бюджета; повысить эффективность системы экологического образования и стимулирование научной деятельности в области решения экологических проблем.

В-третьих, необходимо **совершенствование механизма платежей за негативное воздействие на окружающую природную среду**. В начале 1990-х гг. была создана система экологических платежей, которая решала природоохранные задачи[2]. Однако решением Верховного суда РФ от 28 марта 2002 г. Постановление Правительства № 632 признано недействительным как противоречащее Налоговому кодексу. В результате российские предприятия вообще перестали платить за загрязнение, в связи с чем отмечается резкий рост выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Чтобы восстановить платежи за негативное воздействие на окружающую среду, было принято Постановление Правительства РФ от 12 июня 2003 г. № 344 (в редакции Постановления от 01.07.2005 г. № 410), которое определило новые базовые нормативы платежей.

Дальнейшее совершенствование механизма экологических платежей связано с принятием 2 июля 2014 г. Федерального закона № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный документ устанавливает два вида нормативов платы по каждому ингредиенту загрязняющего вещества с учетом степени опасности для окружающей среды:

- в пределах нормативов допустимых выбросов и нормативов допустимых сбросов;
- в пределах временно разрешенных выбросов, временно разрешенных сбросов.

Согласно закону, с 1 января 2016 г. до 31 декабря 2019 г. при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду к ставкам платы, исчисленной на основе базовых нормативов, будут применяться следующие коэффициенты:

1) **коэффициент 1** — за объем или массу выбросов и сбросов загрязняющих веществ в пределах нормативов допустимых выбросов и сбросов;

2) **коэффициент 5** — за объем или массу выбросов, сбросов загрязняющих веществ в пределах временно разрешенных выбросов и временно разрешенных сбросов;

3) **коэффициент 25** — за объем или массу выбросов загрязняющих веществ и сбросов загрязняющих веществ, превышающих временно разрешенные объемы.

Необходимо отметить тот положительный факт, что в отличие от прошлых законодательных

[2] Базовые нормативы платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов. Утверждены Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ 27.11.1992 г. URL: http://zakon.kuban.ru/nd2/2001-4/271192.shtml.

актов, согласно которым действовали «временно согласованные нормативы» (Постановление № 632) и «установленные лимиты» (Постановление № 344), время действия и согласования которых было практически неограниченным, новый закон разрешает установление временно разрешенных выбросов и сбросов только при наличии на предприятии плана мероприятий по охране окружающей среды или программы повышения экологической эффективности и только на время их реализации. Срок реализации таких мероприятий по повышению экологической эффективности не может превышать семь лет (для градообразующих и стратегических предприятий — 14 лет) и не подлежит продлению.

Несмотря на некоторое ужесточение механизма экологических платежей современная система их расчета имеет ряд недостатков:

1. На данный момент времени не существует научно обоснованных методик расчета удельного экономического ущерба, лежащего в основе исчисления базового норматива платы за загрязнение. Принятые величины удельного экономического ущерба достаточно условны, и нормативная база платы за загрязнение нуждается в уточнении в силу изменившихся экономических и экологических условий.

2. По действующей системе платежи за предельно допустимые выбросы и сбросы осуществляются за счет себестоимости продукции и, таким образом, перекладываются на потребителей. Платежи за превышение предельно допустимых величин загрязнения производятся за счет прибыли, остающейся в распоряжении природопользователя. Однако действуют ограничения в виде предельных размеров платы за превышение ПДС (ПДВ), зависящих от уровня рентабельности предприятия. Если рентабельность не превышает 25%, то максимальный процент от прибыли, в пределах которого взимаются платежи, составляет 20%, при рентабельности 25–50% — платежи не должны превышать 50% прибыли, а свыше 50% рентабельности — 70% прибыли.

Таким образом, предприятия с низкой рентабельностью могут загрязнять окружающую среду и практически ничего за это не платить. В результате плата за негативное воздействие на окружающую среду с учетом даже штрафных санкций составляет сотые доли процента в затратах предприятий. Хотя оговорено, что льгота носит временный характер, но срок ее действия не уточняется.

3. Нормативы платы за загрязнение установлены не на все загрязняющие вещества, образующиеся на предприятиях. До сих пор не введен налог на выбросы углекислого газа, который является основным загрязнителем, ответственным за парниковый эффект. В развитых странах платежи за выбросы CO_2 осуществляются в виде экологического налога на электроэнергию. Отсутствуют платежи за высокотоксичный гептил, в больших количествах выбрасываемый в атмосферу нефтеперерабатывающими предприятиями и объектами ракетных войск. С другой стороны, появились новые вещества, которыми за небольшую плату можно отравлять атмосферу и водные объекты, и, соответственно, население: цианистый водород, фосген, гексахлорциклогексан и др. (большинство из вновь разрешенных веществ были запрещены в годы советской власти в силу своей высокой токсичности).

4. Платежной базой для исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду является объем выбросов и сбросов загрязняющих веществ, которые определяются предприятием самостоятельно. При существующей устаревшей материальной базе экологического мониторинга объективный контроль за предоставляемой предприятием информацией не представляется возможным. Широко известны случаи, когда так и не находятся виновники залповых аварийных выбросов в атмосферу и сброса в водоемы загрязнений.

5. Согласно Постановлению Правительства РФ № 632, взимаемые экологические платежи перечислялись в размере 10% в федеральный бюджет и поступали в распоряжение налоговых органов, 90% платежей зачислялись на специальные счета внебюджетных экологических фондов, которые целенаправленно расходовались на природоохранные цели. В 2001 г. данные фонды были упразднены, и платежи за загрязнение стали перечислятся в федеральный бюджет (20%) и бюджеты субъектов РФ (80%). Учет платежей и контроль за полнотой и своевременностью их поступления полностью перешел к

Таблица 2

Сравнение нормативов платы за негативное воздействие на окружающую природную среду, определенных по методикам 1992 и 2003 гг.

Наименование загрязняющих веществ	Базовые нормативы платы за загрязняющие вещества по методике 1992 г. (руб. за т)	Индексированные нормативы платы за загрязняющие вещества в 2005 г., исчисленные по методике 1992 г. (руб. за т)	Реально действующие нормативы платы за загрязняющие вещества в 2005 г. по методике 2003 г. (руб. за т)
Вещества, загрязняющие атмосферу			
Азота диоксид	0,415	73,7	52,0
Аммиак	0,415	73,7	52,0
Ртуть	55,0	9761,0	6833,0
Свинец	55,0	9761,0	6833,0
Угольная зола	0,825	146,4	7,0
Азотная кислота	0,11	19,5	13,7
Сероводород	2,065	366,5	257,0
Сероуглерод	3,3	585,7	410,0
Вещества, загрязняющие водные объекты			
Аммонийный азот	5,545	984,1	551
Аммиак	44,35	7870,9	5510
Магний	0,055	9,8	6,9
Мышьяк	44,35	7870,9	5510,0
Нефть	44,35	7870,9	5510,0
Сульфаты	0,02	3,5	2,8
Фенолы	2217,5	393544,2	275481,0
Фосфор	22,175	3935,4	2755,0
Хлорид	0,007	1,2	0,9

Источник: методики 1992 и 2003 гг., собственные расчеты.

налоговым органам. В связи с чем целевой характер расходования платежей за загрязнение окружающей среды на природоохранные цели был утрачен. Однако по своей сути плата за негативное воздействие не должна являться источником пополнения бюджета, а должна относиться к неналоговым обязательным платежам.

6. В действующей системе платы за загрязнение недостаточно учтен фактор изменения ценовых пропорций в условиях инфляции. Коэффициенты индексации платы за загрязнение несопоставимы с фактическими темпами роста инфляции, поэтому аккумулируемые за счет нее средства быстро обесцениваются. Например, в 2011 г. индекс экологических платежей для Постановления № 344 был равен 1,93, а для Постановления № 410–1,58 (соответствующие индексы инфляции, исчисленные по дефлятору ВВП, составили 2,83 и 1,96). В 2014 г. индекс для Постановления № 344 был принят на уровне 2,33, а для Постановления № 410–1,89 (соответствующие индексы инфляции — 3,41 и

Таблица 3

Доля экологических платежей в 2005 г. (%)

Страна	Доля в налогах	Доля в ВВП
Дания	7,3	3,65
Финляндия	5,4	2,47
Нидерланды	6,1	2,94
Норвегия	10,8	4,92
Швеция	6,3	3,17
Россия	0,1	0,05
Дания	7,3	3,65

Таблица 4

Размеры экологических налоговых ставок за атмосферные выбросы в 2005 г.

Страна	Налог на выбросы	
	SO_2	NO_x
Чехия	28	22
Эстония	3,52	8,5
Польша	85	85
Словакия	22,7	18,2
Словения	14	-
Финляндия	17,1	-
Франция	27,4	38,1
Италия	53,2	105
Россия	2,6	5,5

(евро за т)

Источник табл. 3 и 4: [9].

2,36). Таким образом, отставание экологического индексирования от реальных инфляционных процессов составляет 1,2–1,5 раза.

Из-за инфляционной составляющей новые ставки платежей за выбросы и сбросы загрязняющих веществ (по Постановлениям 344 и 410) в реальном исчислении оказались ниже, чем ранее действующие по Постановлению № 632 (*табл. 2*).

В развитых странах размер собираемых экологических платежей составляет в среднем более 1% ВВП (в Дании доля налогов природоохранного назначения составляет в общих налоговых поступлениях — 7,3%, в ВВП — 3,65%; в Финляндии — 5,40 и 2,47%; в Нидерландах — 6,12 и 2,94%; в Норвегии — 10,75 и 4,92%, в Швеции — 6,34 и 3,17%; в России — 0,1 и 0,05% соответственно), нормативы платы за загрязнение в 10–100 раз выше российских по разным ингредиентам. Ставки российских экологических платежей составляют около 10% от тех, что приняты в Казахстане, Белоруссии, Молдавии, Грузии, и около 2% от ставок, действующих в большинстве стран Европы. Сравнение размеров экологических платежей в разных странах приведено в *табл. 3* и *4*.

Многие экономисты-экологи признают необходимость повышения базовых ставок экологических платежей в 10 и более раз [10, 11], но есть и такие, кто возражают против данной меры, мотивируя это снижением конкурентоспособности загрязняющих предприятий. Конечно, совершенствование экономического природоохранного механизма должно происходить в комплексном взаимодействии с совершенствованием всей налоговой системы. Например, по расчетам специалистов, при увеличении налогов экологического назначения ставка налога на прибыль может быть уменьшена до 11% [12]. Увеличение размера платежей может осуществляться поэтапно, их взимание происходит по принципу «отложенного штрафа», с тем чтобы ограничить излишнее экономическое давление на предприятия. Таким образом, предлагается переориентировать налоговую политику на решение природоохранных проблем при общем снижении прямых налогов.

Некоторое повышение размеров экологических платежей при несоблюдении экологических норм планируется с 2020 г. согласно Федеральному закону № 219-ФЗ. В случае несоблюдения снижения объема или массы выбросов загрязняющих веществ и сбросов загрязняющих веществ в течение шести месяцев после наступления сроков, определенных планом мероприятий по охране окружающей среды или программой повышения экологической эффективности, исчисленная за отчетный период плата за негативное превышающее допустимое воздействие подлежит пересчету с применением коэффициента 100.

При формировании ставок платежей за загрязнение актуальна проблема оценки экологических нормативов, которые должны быть научно обоснованы с использованием результатов исследований в различных научных областях (медицине, биологии, химии, экономике и др.). Для ужесточения контроля над соблюдением норм и стандартов в области природопользования необходима действенная и эффективная система экологического мониторинга. Периодичность и качество действующего в настоящее время мониторинга не позволяет вовремя определить источник загрязнения, принять меры по его локализации и предотвращению. Требуется усиление технической базы экологического контроля (замена устаревшего и ввод в действие принципиально нового мониторингового оборудования, позволяющего проверять предоставляемую предприятиями информацию о выбросах загрязняющих атмосферу веществ, сбросах загрязненных сточных вод и образовании отходов) и кадрового состава экологических служб. Сохранение существующей практики, когда официально учитываемые объемы загрязнения декларируются самими предприятиями и существенно отличаются от реальных масштабов, делает бессмысленным весь механизм платежей за негативное воздействие на окружающую природную среду.

Для снижения налоговой нагрузки, которая неизбежно возникнет в результате повышения ставок экологических платежей, актуально **внедрение практики предоставления финансовых стимулов экоинновационных процессов** (зачеты экологических платежей в размере осуществленных природоохранных затрат, предоставление налоговых льгот и каникул, дифференциация налоговых ставок и их проциклический характер) при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мероприятий по охране окружающей среды. В 1990-е гг. был принят ряд стимулирующих природоохранные мероприятия законов по налогообложению, которые, к сожалению, перестали действовать. Например, в законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2116–1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», действовавшем до 1 января 2002 г., было установлено, что при начислении налога размер налогооблагаемой прибыли уменьшается на сумму в размере 30% капитальных вложений на природоохранные объекты, в том числе на реализацию мер и программ по охране природы и воспроизводству природных ресурсов, гарантированному снижению выбросов и сбросов загрязняющих веществ, внедрению экологически чистых, мало- и безотходных технологий, использованию вторичных ресурсов, выпуску экологически чистой продукции. При исчислении налога

на прибыль, согласно этому закону, облагаемая прибыль уменьшалась на сумму взносов в экологические фонды, но не более 3% налогооблагаемой прибыли.

Также действовавшим до 1 января 2004 г. законом РФ от 13.12.1991 № 2030–1 «О налоге на имущество предприятий» было установлено, что стоимость природоохранных объектов исключается от обложения налогами. Далее, согласно статье 374 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения для организаций признается имущество, учитываемое на их балансе в качестве объекта основных средств. А по положению по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденному Приказом Министерства финансов РФ от 30.03.2001 г. № 26н, к основным средствам, а следовательно, к объектам налогообложения, относятся многолетние насаждения и капитальные вложения в улучшение качества земель. Необходимо отменить этот дестимулирующий охрану окружающей среды порядок налогообложения и вернуться к прежней практике.

Некоторые финансовые инструменты, стимулирующие внедрение инновационных технологий, в частности наилучших доступных технологий (НДТ), также предусмотрены новым Федеральным законом № 219-ФЗ. Согласно закону, такой технологией является существующая на данный момент времени технология производства продукции или товаров (выполнения работ, оказания услуг), определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения. НДТ призваны стать элементом более качественного и экономически обоснованного контроля и предотвращения негативного воздействия на окружающую среду с учетом особенностей конкретной отрасли промышленности. Внедрением НДТ юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями признается ограниченный во времени процесс проектирования, реконструкции, технического перевооружения оказывающих негативное воздействие на окружающую среду объектов, установки оборудования, а также применение технологий, которые описаны в опубликованных информационно-технических справочниках по наилучшим доступным технологиям и показатели воздействия на окружающую среду которых не должны превышать установленные технологические показатели наилучших доступных технологий (так называемые технологические нормативы).

Государственная поддержка деятельности по внедрению НДТ и других мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду может осуществляться посредством:

- выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации;
- предоставления налоговых льгот в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В частности, начиная с 2020 г. планируется совсем не взимать плату за объем или массу выбросов и сбросов загрязняющих веществ, не превышающих технологические нормативы, после внедрения наилучших доступных технологий на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду (к базовым ставкам такой платы будет применяться нулевой коэффициент). Уже начиная с января 2016 г. из суммы платы за негативное воздействие будут вычитаться затраты на реализацию мероприятий по снижению такого воздействия.

Помимо государства, коммерческие банки как наиболее важные институты развития также должны выступать катализаторами инвестиционной природоохранной активности, использовать практику предоставления льготных кредитов, государственных гарантий экологических займов, субсидирования процентных ставок по кредитам на природоохранные цели.

В развитых странах активно используется ускоренная амортизация основных фондов природоохранного назначения: для очистного оборудования в различных странах предусмотрен срок амортизации от двух до пяти лет.

Например, в США очистное оборудование списывается за 5 лет, в Канаде — за 2 года [13]. Данная мера также является действенным инструментом экономического природоохранного механизма.

В нашей стране до сих пор не нашли применение многие стимулирующие инструменты экономического природоохранного механизма, широко используемые на практике в развитых странах. К таким инновационным инструментам можно отнести, например, торговлю квотами и сертификатами на выбросы, создание банков и бирж прав на загрязнение и др. Торговля правами на выбросы загрязнений известна в теории экологической экономики более тридцати, а на практике — около двадцати лет. В настоящее время она активно применяется в США, Японии, странах Европейского союза.

Впервые идея была реализована в США в начале 1990-х гг. Программа борьбы с кислотными дождями предоставляла загрязняющим предприятиям возможность продавать установленные для них государством квоты на выбросы SO_2 и NO_x. К началу 2000-х гг. в США сформировался развитый рынок квот на данный вид выбросов. Использование данного инструмента позволило существенно снизить выбросы сернистого ангидрида.

Обслуживание торговли квотами осуществляется крупнейшими биржами страны. В некоторых штатах при торговле квотами используется принцип «пузыря» — стратегия контроля выбросов, согласно которой несколько предприятий — источников загрязнения, размещенных на одной площадке, представляются помещенными как бы в одном объеме. Предельно допустимые выбросы устанавливаются для целого региона, а находящиеся на его территории предприятия могут совместно найти наиболее выгодный для них способ обеспечить соблюдение общей величины выброса. Предприятия, получившие разрешение на применение такого принципа, могут снижать выброс данного загрязняющего вещества на тех его источниках, где это обходится дешевле, экономя средства при одновременном сохранении качества атмосферного воздуха или даже снижении уровня суммарного выброса. Принцип «пузыря» создает возможность для торговли правами на загрязнение на уровне регионов.

Необходимо внедрение в практику и широкое распространение элементов природоохранного управления, которые законодательно существуют, но имеют символический характер, таких как экологический аудит, экологическое страхование, экологическая сертификация, гибкое ценообразование экологической продукции, включая систему залоговых депозитов.

Стимулами для осуществления природоохранной деятельности не могут служить исключительно экономические меры, особенно на стадии формирования эффективной экологической политики. В течение последнего десятилетия в мировой эколого-экономической науке и практике активно развиваются подходы, предполагающие комбинирование как информационно-идеологических, административных, так и экономических инструментов экологической политики. Представляется полезным применение зарубежного опыта в целях организации оптимальных форм такого сочетания.

Литература

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году: Государственный доклад. М.: АНО «Центр междунар. проектов», 2013.
2. *Бобылев С.Н., Вишнякова В.С., Комарова И.И.* и др. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / под общ. ред. Шевчука А.В. М.: СОПС, 2014.
3. Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски / под ред. Глазыриной И.П., Фалейчик Л.М. Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2014.
4. *Бобылев С.* Россия на пути антиустойчивого развития? // Вопросы экономики. 2005. № 2. С. 45–52.
5. *Dovgot'ko N. A., Ponomarenko M.V., Rjazancev I.I., Tokareva G.V.* The formation of the spatial paradigm of a green economy (through the example of a recreation region in Russia) // Life Science Journal. 2014. No. 11 (10s). P. 507–510.
6. *Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К., Тагаева Т.О.* Проблемы охраны водных и атмосферных ресурсов России / отв. ред. А.Г. Коржубаев. ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2011.

7. *Tagaeva T.O.* Improving Environmental Charges Using Results of the Forecast of the Environmental and Economic Development of the Russian Federation // Studies on Russian Economic Development. 2011. Vol. 22, No. 3. P. 331–338.
8. *Баранов А.О., Павлов В.Н., Тагаева Т.О.* Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015–2017 гг. // ЭКО. 2014. № 12. С. 15–35.
9. *Соловьянов А.А.* Система экологических налогов и платежей в Европейском сообществе // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 223–241.
10. *Гофман К.Г.* Экологизация налоговой системы // ЭКО. 1994. № 3.
11. *Рюмина Е.В.* Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. М.: Наука, 2009.
12. *Гусев А.А.* Современные экономические проблемы природопользования. М.: Международные отношения, 2004.
13. *Селиванова М.* За чистый выхлоп. URL: http://rbcdaily.ru/politics/562949979037584 (дата обращения 16.09.2015 г.).

References

1. About a state and about environmental protection of the Russian Federation in 2012: State report. [O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2012 godu: Gosudarstvennyi Doklad]. M.: ANO „Tsentr mezhdunar. Proektov”, 2013.
2. *S.N. Bobylev, V.S. Vishnyakova, I.I. Komarova* i dr. „Green” economy. New paradigm of development of the country. [„Zelenaya” ekonomika. Novaya paradigma razvitiya strany] / pod obshch. red. A.V. Shevchuka. M.: SOPS, 2014.
3. Natural capital of the region and Russian-Chinese cross-border relations: prospects and risks. [Prirodnyy kapital regiona i rossiysko-kitayskie transgranichnye otnosheniya: perspektivy i riski] / pod red. I.P. Glazyrinoy, L.M. Faleychik; Zabaykal. gos. un-t. Chita: ZabGU, 2014.
4. *Bobylev S.* Russia on the way of an anti-sustainable development? [Rossiya na puti antiustoychivogo razvitiya?] // Voprosy ekonomiki. 2005. No. 2. S. 45–52.
5. *Dovgot'ko N. A., Ponomarenko M.V., Rjazancev I.I., Tokareva G.V.* The formation of the spatial paradigm of a green economy (through the example of a recreation region in Russia) // Life Science Journal. 2014. No. 11 (10s). R. 507–510.
6. *Gil'mundinov V. M., Kazantseva L.K., Tagaeva T.O.* Problems of protection of water and atmospheric resources of Russia. [Problemy okhrany vodnykh i atmosfernykh resursov Rossii] / otv. red. A.G. Korzhubaev; IEOPP SO RAN. Novosibirsk, 2011.
7. *Tagaeva T.O.* Improving Environmental Charges Using Results of the Forecast of the Environmental and Economic Development of the Russian Federation // Studies on Russian Economic Development. 2011. Vol. 22, No. 3. P. 331–338.
8. *Baranov A.O., Pavlov V.N., Tagaeva T.O.* Disturbing prospects: the forecast of development of economy of Russia for 2015–2017. [Trevozhnye perspektivy: prognoz razvitiya ekonomiki Rossii na 2015–2017 gg.] // EKO. 2014. No. 12. S. 15–35.
9. *Solov'yanov A.A.* System of ecological taxes and payments in the European community. [Sistema ekologicheskikh nalogov i platezhey v Evropeyskom soobshchestve] // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2010. No. 2. S. 223–241.
10. *Gofman K.G.* Greening of tax system. [Ekologizatsiya nalogovoy sistemy] // EKO. 1994. No. 3.
11. Ryumina E.V. The economic analysis of damage from ecological violations. [Ekonomicheskiy analiz ushcherba ot ekologicheskikh narusheniy]. M.: Nauka, 2009.
12. *Gusev A.A.* Modern economic problems of environmental management. [Sovremennye ekonomicheskie problemy prirodopol'zovaniya]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004.
13. *Selivanova M.* For clean exhaust. [Za chistyy vykhlop]. URL: http://rbcdaily.ru/politics/562949979037584 (data obrashcheniya 16.09.2015 g.).

УДК 004: 316

Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса

СКИБИЦКИЙ МАРК МИХАЙЛОВИЧ,
д-р философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *philos.fa@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу трудов крупнейшего исследователя информационной эпохи и новой экономики М. Кастельса. Рассматриваются положения ученого о сущности информационального общества, в котором генерирование, обработка и передача информации становятся источниками производительности и власти; о сетевом характере постиндустриального общества и о функционировании эффективной сетевой формы экономической организации. Несомненным крупным теоретическим достижением М. Кастельса автор считает принципиальную важность различения глобальной и мировой экономики, учение о формировании нового социального пространства, новой темпоральности, об определяющей роли инновационной среды в системе технологических инновационных комплексов. В статье большое внимание уделено анализу М. Кастельса системы и движущих сил новой, электронной экономики, роли Интернета, ключевой роли «самопрограммирующейся рабочей силы», а также возникновения острейшего социального противоречия между «Интернет имущими» и «Интернет неимущими» и «цифрового разрыва», ведущего к маргинализации немалой части мирового населения. Автор считает, что для концептуального понимания многообразия моделей современного социокультурного развития (особенно для разработки модели развития России) большое значение имеет рассмотрение содержания труда М. Кастельса и П. Химанена, посвященного финской модели информационного общества, фундаментальными компонентами которой являются сочетание активной роли государства и дерегулирования, включение в это общество всего населения, культурная идентичность и сильные национальные чувства.
Ключевые слова: вневременное время, информациональная среда, инновационное общество, культурная идентичность, новая экономика, новое социальное пространство, самопрограммирующаяся рабочая сила, Сеть, финская модель, «цифровой разрыв».

The age of information and the new economy in the works of Manuel Castells

SKIBITSKIY MARK MIKHAILOVICH,
Doctor of Philosophical sciences, Professor of Philosophy Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: *philos.fa@mail.ru*

Abstract. This article analyzes the works of the largest researcher of the information age and the new economy, M. Kastels. Considered are the scientist's theses about the nature of informational society in which the generation, processing and transmission of information are sources of productivity and power; about the network nature of the post-industrial society and on the functioning of an effective network form

of economic organization. The author considers the following — fundamental importance of distinguishing between the global and world economy, the formation theory of a new social space, a new temporality, the determining role of the innovation environment in the system of technological innovation systems — to be a doubtless major theoretical achievement of M. Kastels. In the article a lot of attention is devoted to the analysis by M. Kastels of system and the driving forces of the new, digital economy, the role of the Internet, the key role of "self-programming workforce", as well as an acute social conflict between the "the Internet haves" and "the Internet have-nots" and the Digital Divide, leading to the marginalization of a large part of the world's population. The author believes that the conceptual understanding of the diversity of models of contemporary social and cultural development (especially for the working out of the Russian development model) has a great importance to the consideration of the contents of the paper by M. Kastels and P. Himanen, dedicated to the Finnish model of the information society, the fundamental components of which are a combination of the active role of the state and deregulation, inclusion of all people into that society, a strong cultural identity and national feelings.
Keywords: timeless time, the informational environment, innovative society, cultural identity, a new economy, a new social space, self-programming workforce network, the Finnish model, the Digital Divide.

Мануэль Кастельс — выдающийся ученый XX столетия, крупнейший исследователь информационной эпохи и сетевого общества. В его мощном методологическом арсенале сочетаются философские, социологические и экономические подходы. Кастельс родился в Испании в 1942 г., участвовал в антифранкистском движении, а в возрасте двадцати лет эмигрировал во Францию, где учился у знаменитого социолога Алена Турена.

12 лет Кастельс преподавал социологию в Высшей школе социальных наук в Париже, является профессором Калифорнийского университета (Беркли). Ученый был приглашен для чтения лекций в университеты Женевы, Сингапура и многих других. Его перу принадлежат более 20 монографий, изданных во многих странах Европы, Америки и Азии.

Кастельс неоднократно бывал в нашей стране. В апреле 1992 г. он возглавлял Комиссию советников российского правительства по социальным проблемам переходного периода. В подготовленном конфиденциальном докладе говорилось: «Рыночная экономика не работает вне институционального контекста. Ключевая задача продвижения реформ в России сегодня — построить институциональный контекст, дабы создать условия, необходимые для рыночной экономики... Рынок не является заменой государства, он есть его дополнение, без государства рынок не может работать» [1, с. 151]. Однако российские горе-либералы не вняли советам известных западных ученых и ввергли россиян в пучину страданий и бедствий 90-х годов.

В начале творческого пути Кастельс изучал проблемы урбанизации, для анализа которых использовались элементы марксистской методологии. Со временем в центре внимания ученого стал процесс информатизации, качественного изменения всех видов социальной деятельности, межличностного общения, образа жизни человека на основе использования информации с помощью информационных технологий. Нелинейно развивающийся процесс информатизации обусловил в 60–70-е гг. XX столетия развертывание информационной революции, формирование информационного общества.

Выход в свет трехтомного труда Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996–2000 гг.), поражающего своей масштабностью, глубиной теоретико-методологических подходов, творческим осмыслением многочисленных источников, явилось крупным событием в изучении тенденций эволюции современного общества. Российское издание содержит часть этого знаменитого труда. В книге имеется посвящение: «Эмме Киселевой-Кастельс, без чьей любви, сотрудничества и поддержки эта книга не существовала бы».

Теория Кастельса отличается существенной новизной от имеющихся концепций информационного общества (Д. Белла, Э. Тоффлера,

А. Турена и др.). По его мнению, функционирование информации присуще человеческому обществу на всем протяжении истории цивилизации. Что же касается постиндустриального общества, то в нем генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти.

Поэтому Кастельс называет постиндустриальное общество «информациональным» и считает его Сетевым: в нем господствующие функции и процессы реализуются по принципу сетей. Понятие «сетевое общество» («общество сетевых структур») ученый ввел в научный оборот в 1996 г. На основе распространения электронных коммуникаций на всю жизнедеятельность социума возникает глобальная электронная коммуникационная система — Сеть (инфомагистраль, Всемирная паутина) — система особых открытых структур, ячеек и узлов, способных на основе коммуникаций к неограниченному расширению в рамках данной сети путем использования аналогичного коммуникативного кода. Сеть обладает гибкостью, адаптированностью, эволюционной сущностью. Она моделирует главное свойство мозга — способность к самообучению.

Социальные структуры, имеющие сетевую основу, очень динамичны, открыты для инноваций и не могут потерять сбалансированность. Сетевые структуры имеют не вертикальные иерархические взаимосвязи, а горизонтальные, с меньшим уровнем управления.

Сеть, осуществляя децентрализацию организованных структур за счет автономных филиалов (узлов) и электронных рынков, позволяет провести эффективный максимальный охват экономического пространства. В индустриальном обществе расширение экономической сферы затруднено из-за закрытости структур. Однако важно отметить, что сетевые структуры уступают иерархически организованным структурам в способности в короткое время централизованно концентрировать ресурсы. Можно сделать важный вывод о формировании в информациональном обществе новой онтологической реальности: символическая и семантическая среды приобретают первенствующее значение по сравнению с физической, становятся новой онтологической реальностью. В информациональном обществе господствует сетевая форма экономической организации, сердцевиной новых форм экономической активности является сетевое предприятие.

Фундаментальное концептуальное значение имеет положение Кастельса о различии глобальной и мировой экономики. Глобальная экономика — это особый исторический феномен, результат развития всемирно-исторических процессов информатизации и глобализации. Фундаментальная составляющая современной социоэкономической картины мира — процесс глобализации — подчиняет себе экономическую деятельность в планетарном масштабе. Формируется глобальная экономика как новый субъект истории, основополагающий фактор, доминирующая структура мироустройства в начале III тысячелетия. Сущность глобальной экономики состоит в том, что она функционирует в режиме реального времени, как единая система в масштабе всей планеты. Три глобальных города — Лондон, Нью-Йорк и Токио двадцать четыре часа в стуки пропускают через себя огромные потоки разнокачественных данных. Та экономическая система, которая не функционирует в рамках глобальной экономики, обречена на деградацию.

Значительный теоретический интерес представляет развиваемая Кастельсом концепция социального пространства и времени в информациональном обществе. Сетевое общество основано на пространстве потоков и на вневременном времени. Местности лишаются в значительной степени своего географического, исторического, экономического и культурного значения, они реинтегрируются в функциональные сети. Пространство мест заменяется пространством потоков, которые являются выражением доминирующих в жизни общества процессов. Информациональное общество строится вокруг потоков капитала, технологий, информации, изображений, символов, звуков. Нью-Йорк, Токио и Лондон — это не места, а потоки, процессы.

Кастельс выдвигает гипотезу: для сетевого общества характерно уничтожение биологической и социальной ритмичности, связанной с потоками жизненного цикла [1, с. 414]. Это

новая концепция темпоральности: вневременное время.

В новой коммуникационной системе время стирается. Прошлое, настоящее и будущее могут быть запрограммированы таким образом, что они будут взаимодействовать друг с другом в одном и том же сообщении. Линейное, необратимое, измеримое, предсказуемое время дробится на куски, происходит релятивизация времени в соответствии с социальными контекстами. Имеет место размывание жизненного цикла, что ведет к социальной аритмии: принцип жизненной последовательности из биологического становится социобиологическим, опирается на гибкую реальность.

Кастельс подчеркивает особое значение использования времени как фундаментального актива капитала. В сетевом обществе гибкая система управления опирается на гибкую темпоральность. Сокращение времени производства, обмена представляет собой сердцевину новых организационных форм экономической активности сетевого предприятия. Капитал сжимает время, вбирает его в себя, живет за счет переваривания секунд, годов [1, с. 405].

Кастельс отмечает, что ключевым моментом для структуры всей системы сетевого общества является размещение технологических инновационных комплексов, в которых особая роль принадлежит инновационной среде. Эта среда представляет собой фундаментальный источник инноваций и создания добавленной стоимости в процессе промышленного производства в сетевом обществе. Ученый дает следующее определение инновационной среде: «совокупность отношений производства и менеджмента, основанная на социальной организации, которая разделяет в целом культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование новых знаний, новых процессов и новых продуктов» [1, с. 365]. Инновационная среда обладает уникальной способностью создавать синергетический эффект, так что добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта присутствующих в среде элементов, а из их взаимодействия.

Исследование информационального общества Кастельс продолжил в фундаментальном труде «Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе». Рассматривая происхождение Всемирной паутины, ученый пишет, что она обязана своим происхождением не миру бизнеса. Это были чересчур дорогостоящий проект и чересчур рискованная инициатива, чтобы ими «могли заинтересоваться структуры, нацеленные на сиюминутное получение прибыли» [2, с. 37]. Интернет формировался при участии государства, создавался академической наукой, научно-исследовательскими подразделениями, на профессорских «командных высотах» и в аспирантских «окопах». Так создавались определенные ценности, обычаи и знания, которые и проникали в культуру хакеров. Известно, что коммуникация составляет сущность человеческой деятельности. Поэтому «галактика Интернет» как новая всепроникающая коммуникационная среда преобразовывает все сферы жизни общества. Основополагающая особенность этой «галактики» — ее открытость с точки зрения технической архитектуры, социальной и институциональной организации.

Альфа и омега, жизненный нерв исследования Кастельса — это специфика функционирования субъекта деятельности в информациональном обществе. По мнению ученого, в построении Сети главную роль сыграла культура хакеров, эта питательная среда «для выдающихся технических инноваций благодаря ее принципам сотрудничества и свободной коммуникации» [2, с. 57]. Ведь хакерам присуща страсть к программированию, к полной творческой самореализации, творческое отношение к труду.

Значительное внимание в исследовании уделено электронному бизнесу и новой экономике. Приложение Интернета к сфере бизнеса, возникновение электронного бизнеса способствовало формированию новой, электронной экономики, основанной на знании, информации и нематериальных активах. Решающую роль в этой экономике играют инновации и новаторство, которые обусловлены возможностью генерации знаний на основе свободного доступа к информации. Кастельс подчеркивает, что для электронной экономики нужны работники особого типа, способные совладать с «морем информации, организующих ее,

концентрирующих ее и преобразующих ее в специальные знания в соответствии с целями и задачами рабочего процесса» [2, с. 113]. Ученый вводит понятие «самопрограммирующаяся рабочая сила»: работники новой экономики должны обладать уникальной способностью перепрограммировать себя в отношении знаний, мышления, мастерства в соответствии с меняющейся деловой средой. Эта высокообразованная самопрограммирующаяся рабочая сила имеет ключевое значение для новой экономики, поскольку она способна использовать новые знания для повышения производительности труда [2, с. 113, 128]. На современном конкурентном рынке труда спрос на самопрограммирующуюся рабочую силу возрастает. Для создания рабочей силы такого типа требуется специфическое образование, ориентированное на формирование нестандартного мышления, инновационно-внедренческого подхода, способности постоянно расширять и преобразовывать накопленный объем знаний и информации.

Целый девятый раздел исследования Кастельс посвятил проблеме «цифрового разрыва» в глобальной перспективе. Ученый пишет, что на «протяжении 1990-х годов, отмеченных бурной революцией в области информационных технологий, возникновением экономики нового типа и распространением Интернета, мир стал свидетелем значительного углубления имущественного неравенства, поляризации, бедности и социальной сегрегации...» [2, с. 303]. К этому добавилось новое тяжелейшее социальное противоречие между «Интернет имущими» и «Интернет неимущими». Оно получило наименование «цифрового разрыва», неравенства в доступе к Интернету. Люди, которые не располагают материальными средствами и культурными предпосылками для деятельности в цифровом мире, не имеющие возможности получать новейшие знания, станут маргиналами, находящимися на обочине общества. Они не будут нужны обществу ни как работники, ни как граждане. «Цифровой разрыв» не будет сокращаться, ибо когда массы получат доступ к Интернету, «элиты уже окажутся в более высоких сферах киберпространства» [2, с. 295]. Кастельс пишет, что для новой модели развития необходимо преодолеть планетарный «цифровой разрыв» одним прыжком с помощью экономики, способной самообучаться и генерировать знания, основанной на Интернете, который получит поддержку от легитимных и эффективных политических институтов.

Но возможен ли такой один прыжок?

Очень большое значение для концептуального понимания многообразия моделей современного социокультурного развития имеет подготовленный М. Кастельсом совместно с П. Химаненом труд «Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель». Почему же небольшая страна привлекла внимание аналитика такого масштаба, как Кастельс? На протяжении большей части своей истории Финляндия была бедным аграрным государством, зависимым от своих лесных ресурсов. И вот, приблизительно за 50 лет был осуществлен беспримерный социально-экономический прорыв: переход к индустриализму, а затем превращение в богатое и справедливое информационное общество — одно из наиболее развитых в технологическом отношении и резко контрастирующее в социальном и институциональном отношениях с моделями Силиконовой долины и Сингапура.

Кастельс и Химанен обстоятельно исследуют факторы, создавшие «финское чудо». В общих чертах итоги этого фундаментального исследования таковы. Сущность финской модели, ее специфика состоит в симбиозе государства благосостояния и информационного общества. Именно этот симбиоз обусловил исключительное динамичное инновационно-технологическое развитие экономики, формирование новой экономики и высокую степень благосостояния граждан. Финское информационное государство благосостояния включает в себя: «бесплатное, высококачественное государственное образование, начиная с детского сада и заканчивая университетским образованием (при одном из самых высоких в мире показателей приема в высшие учебные заведения), всеобщее медицинское страхование (предоставляемое в качестве обусловленного гражданством права) и систему щедрых социальных выплат со всеобщим страхованием по старости и на случай потери работы» [3, с. 20]. Здравоохранение и образование — вот два

краеугольных камня, которые прочно лежат в основе финской модели.

Авторы дают развернутый ответ на вопрос, откуда государство получает средства на осуществление столь обширной и справедливой социальной программы. Это достигается за счет значительных налоговых поступлений, которые обеспечивает финская новая информационная экономика, ориентированная на производство информационных технологий. Самым динамичным и конкурентоспособным экспортным сектором стал информационно-технологический кластер, достигший огромных успехов в развитии технологий мобильных телекоммуникаций. В книге делается вывод, что финансовой базой финского государства благосостояния является инновационная новая экономика, позитивная трансформация которой продолжалась и в «период рецессии потому, что государство благосостояния сделало этот процесс социально приемлемым» [3, с. 101].

Авторы обращают внимание и на такой примечательный факт. Глобальный демонтаж государства благосостояния на Западе обусловливает ликвидацию старого социального контракта между трудом, капиталом и государством и уменьшение коллективной защиты рабочих, а также формирование в обществе представления о несовместимости информационной экономики и профсоюзного движения. Но финская модель не подтверждает глобальный характер этого тренда: коллективная защита труда профсоюзами и эффективная новая экономика совмещаются за счет внедрения гибких схем работы. Именно финское государство, осуществившее «почти полный охват населения социальными благами независимо от ситуации с занятостью, облегчило трудящимся адаптацию к новой гибкости информационной экономики» [3, с. 99]. Высокообразованные, имеющие хорошее здоровье и получающие достойное социальное обеспечение граждане Финляндии способны эффективно трудиться в сфере глобальной, новой экономики.

В Финляндии создана эффективная модель инновационной системы: государство, корпоративный бизнес, университеты и хакеры. Активная государственная инновационная политика, разрабатываемая правительственным Советом по научной и технологической политике, направлена на значительные вложения в НИОКР и высококачественное университетское образование, которое составляет интеллектуальную основу финской инновационной системы. Высокое качество университетов сделало возможным расцвет хакерской культуры, ставшей важным источником развития инновационной системы.

Авторы отмечают, что финское государство осуществляет стратегическое планирование как дополнение к рыночным механизмам, а не как замещение их. Сочетание дерегулирования и эффективной роли государства в обеспечении и развитии государственной инфраструктуры (телекоммуникационные сети, сети энергоснабжения транспорта, жилья) не только предотвратило ее ухудшение, но и способствовало ее развитию. Это весьма существенно отличает ситуацию в Финляндии от ситуации в Калифорнии, где поспешно проведенное дерегулирование энергоснабжения вызвало кризис и поставило «под угрозу экономическое процветание региона» [3, с. 183]. Авторы обращают внимание на тенденцию к формированию сетей из элементов финской инновационной системы, объединяющих все ее компоненты. Это объединение можно оценить как фундаментальный движущий фактор [3, с. 88].

Государство в Финляндии, не ставя экономику под бюрократический контроль, раньше чем в большинстве стран Европы провело меры, способствующие дерегулированию и глобализации деятельности телекоммуникационного сектора экономики. Государство выступило и как венчурный капиталист, и как создатель квалифицированной рабочей силы.

Государство в Финляндии создает стабильный процесс формирования новой экономики, обеспечивает человеческую основу производительности труда, поддерживает во время кризисов для граждан базовый уровень жизни [3, с. 182, 178]. В Финляндии основополагающими компонентами модели информационного общества выступают культурная идентичность и сильные национальные чувства. В стране сформировалось общество граждан-рабочих, испытывающих доверие к правительству и гордость за успех страны как передового информационного

общества [3, с. 185]. Одно из главных наших открытий, пишут авторы, выражается в том, что пример Финляндии показывает: информационное общество не вступает в конфликт с государством благосостояния [3, с. 172].

Финское государство благосостояния обеспечивает безопасность граждан в период кризисов, оно не противоположно глобализации, а, наоборот, ее наилучшее дополнение, ибо процесс глобализации без безопасности для страны и ее граждан равносилен развалу экономики и социальной нестабильности [3, с. 178]. Это новый проект выживания, сохранения финского народа, а он очень интересуется своим будущим. Исследовательские институты и министерства разрабатывают сценарии будущего. Парламент требует от правительства регулярного предоставления докладов о будущем страны. Парламент Финляндии является единственным в мире, где имеется особый Комитет по будущему [3, с. 147].

Авторы считают, что ориентация на будущее облегчила превращение страны в информационное общество. Думается, финскому государству благосостояния предстоит счастливое будущее.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ ВШЭ, 2000.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У — Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004.
3. *Химанен П., Кастельс М.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. М., 2002.

References

1. *Kastel's M.* Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. [Information era: economy, society and culture]. M., GU VShE, 2000.
2. *Kastel's M.* Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve. [Galaxy Internet: Reflections about the Internet, business and society]. Ekaterinburg: U — Faktoriya (pri uchastii izd-va Gumanitarnogo un-ta), 2004.
3. *Khimanen P., Kastel's M.* Informatsionnoe obshchestvo i gosudarstvo blagosostoyaniya: Finskaya model'. [Information society and state of welfare: Finnish model]. M., 2002.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новые тенденции в развитии информационно-аналитического обеспечения и контрольных процессов в современной экономике: сборник научных статей по результатам Международной конференции «Декабрьские чтения им. С.Б. Барнгольц» / под ред. проф. В.И. Бариленко. Научное электронное издание на диске. — М.: Финансовый университет, 2015. — 267 с.

Сборник научных статей представляет собой обобщение результатов научных исследований студентов магистратуры и аспирантов Финуниверситета, а также некоторых итогов их работы над диссертациями на соискание степени магистра экономики, ученой степени кандидата экономических наук по образовательным программам направления «Экономика». В статьях сборника рассматриваются дискуссионные подходы к организации информационно-аналитического и контрольного обеспечения устойчивого развития экономических субъектов в условиях вызовов внешней экономической среды. Материалы сборника рассчитаны на практических работников коммерческих и государственных организаций, а также специалистов и студентов, занимающихся вопросами экономического анализа и аудита. Публикуется в авторской редакции.

УДК 330.341

Неоиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США). Часть 1*

ТОЛКАЧЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор экон. наук, профессор, директор Центра промышленной политики Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *tsa2000@mail.ru*

КУЛАКОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ,
студент 4 курса факультета государственного управления и финансового контроля Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *alexander.d.kulakov@gmail.com*

Посвящается памяти Н.Н. Думной, основателя журнала «Мир новой экономики»

Аннотация. В статье рассматривается эволюция понятия «новая экономика». Показано, что распространенный в 1990–2000-е гг. подход к этому феномену базировался на устаревшем представлении о сугубо постиндустриальном содержании новой экономики. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и последующая депрессия мировой экономики лишили нас предметности представления о противопоставлении новой экономики как исключительно постиндустриального явления и «старой» экономики, сконцентрированной в сфере материального производства. Развитие процессов неоиндустриализации в США и Западной Европе с 2010 г. вливает новый смысл в понятие «новая экономика». Теперь она может быть отождествлена с технотронным обществом, понимаемым как такой этап развития индустрии, когда машины, соединенные в информационные сети, могут выполнять за человека не только физические, но и управленческие операции. В статье выделяются три технологических направления неоиндустриализации: промышленный Интернет, аддитивное производство и роботизация промышленности. Рассматриваются динамика и экономические мотивы распространения роботов в промышленности США. Оцениваются социально-экономические последствия роботизации.
Ключевые слова: новая экономика, неоиндустриализация, кризис, новые технологии.

Neoindustrialization as the new technotronic economy (by example of introducing robots to the US industry). Part 1.

SERGEY ALEKSANDROVICH TOLKACHEV,
doctor of Economics, Professor, Director of the Industrial Policy Center of the Institute of Economic Policy and the Problems of Economic Security of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: *tsa2000@mail.ru*

KULAKOV ALEKSANDR DMITRIEVICH,
4th-year student of the Faculty of Public Administration and Financial Control of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: *alexander. d. kulakov@gmail. com*

Abstract. The article considers the concept evolution of „new economy". It is shown that the approach to this phenomenon prevailing in 1990–2000-ies was based on outdated notions of a purely post-industrial content of the new economy. The global financial crisis of 2008–2009 and subsequent depression of the world economy have deprived us of objective view of contrasting ideas about the new economy as the only post-industrial phenomenon and the „old" economy, concentrated in the sphere of material production. Development of the neoindustrialization processes in the US and Western Europe since 2010 has been infusing the term „new economy" with a new meaning. Now it can be identified with technotronic society, understood as a stage of industrial development, when the machines connected to the information network can carry out not only physical but also administrative operations instead of a human. The article singles out three areas of technological neoindustrialization: Internet industry, additive manufacturing and robotizing of the industry. Considered are the dynamics and economic motives of proliferation of robots in the US industry. The socio-economic impact of robotics is assessed.
Keywords: new economy, industrialization, the crisis of new technologies.

Взлет и упадок теорий новой экономики

В последние несколько лет, особенно после глобального финансового кризиса и рецессии 2008–2009 гг. словосочетание «новая экономика» выпало из спектра наиболее популярных тем в бизнес-прессе и в научной литературе. Так получилось, что интерес к этой проблематике подогревался экономическим бумом в США в конце 1990-х гг. и успешным ростом 2001–2007 гг., когда казалось, что информационная революция открывает безграничные возможности для преобразования экономической структуры и, главное, устраняет причины экономических кризисов. Некоторые теоретики даже начали выступать с обоснованием теорий «бескризисного капитализма», «стабильного функционирования системы» и пр. Даже фондовый кризис «доткомов» в США 2000 г. не пошатнул в полной мере уверенность широкой общественности в преобразующую силу новой экономики.

Вступление мировой экономики в затяжную депрессию с 2009 г. поумерило пыл необузданных оптимистов, но не стало отрицанием действительно гигантских преобразующих возможностей новой экономики, которые, на наш взгляд, только начинают прокладывать себе дорогу в виде новой промышленной революции или неоиндустриализации.

Какие же изменения произошли в понимании новой экономики за сравнительно короткий срок?

Бурный интерес к проблемам новой экономики, возникший на рубеже веков, был связан с успехами развития инфокоммуникационных и компьютерных технологий. Старт полномасштабного внедрения этих технологий в народное хозяйство развитых стран был дан в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в., а спустя 20 лет в полной мере проявились революционные последствия их применения. Появление и развитие сети Интернет позволило значительно усилить эффект масштаба благодаря быстрой мобилизации ресурсов огромного числа клиентов с помощью новых технологий. Интернет-бизнес во всех его проявлениях, но в основном в сфере интернет-торговли открыл невиданные источники предпринимательских возможностей. Высочайшие показатели экономического роста и прибыльности таких компаний, как Amazon, стали гимном новой эпохе — эпохе «новой экономики», как она понималась в 2000-е гг.

Использование информационно-компьютерных технологий для автоматизации управленческих процедур на уровне офисов предприятий многие восторженные адвокаты новой экономики рассматривали как

торжество новых преобразующих модернизаций старого мира. Появление многих компаний и целого рынка компьютерных информационных систем управления предприятием стало модной тенденцией и свидетельством причастности к «продвинутому» менеджменту. Однако фактическая польза от внедрения компьютеризированных рабочих мест офисного персонала, приведя к лавинообразному росту отчетности и самого «офисного планктона», не привела к отчетливому увеличению реальной производительности труда на предприятиях. Огромные затраты на установку и поддержание компьютерных систем управления не оправдывались ростом эффективности бизнеса, но приводили к избыточной бюрократизации управления. Многие лидеры бизнеса из числа гениальных самоучек лишний раз убедились, что машина не может заменить человека в такой важной области, как управление предприятием.

Так что наиболее продуктивной областью новой экономики в 1990–2000 гг. оставалась именно сфера интернет-технологий, оторванная от реального сектора экономики и от промышленности, создающей материальные блага. Поэтому в многочисленных определениях новой экономики доминировали идеи обособленности этой сферы от «старой» традиционной экономики, связанной со скучным процессом материального производства. Новая экономика же представлялась как нечто возвышенное и парящее над нудной материей, нечто такое, что обладает волшебными свойствами исключительной производительности и эффективности, недоступной для «старой» экономики.

Приведем несколько примеров подобных «одухотворенных» подходов к определению новой экономики из совсем недавнего прошлого, не перегружая читателя глубиной размышлений.

На пике популярности образа новой экономики президент США в своем «Экономическом докладе» за 2001 г. прямо связал ее исключительно с цифровой сферой и Интернетом: «Радикальная трансформация американской экономики за последние восемь лет дала основание многим наблюдателям считать, что мы являемся свидетелями создания новой экономики, состоящей из фирм и отраслей, наиболее тесно связанных с революцией в цифровой технологии и развитием Интернета» [1].

В «Википедии» подчеркивается нематериальный или, точнее, неосязаемый характер новой экономики: «экономическая инфраструктура, характеризующаяся преобладанием неосязаемых активов (услуг и технологий) и снижением роли осязаемых активов. То есть это экономика знаний, новых информационных технологий, новых бизнес-процессов, обеспечивающих лидерство и конкурентоспособность» [2].

Постепенно новой экономике стали приписывать более элегантные атрибуты, подчеркивающие ее креативный, визионерский и интеллектуальный характер. Так, профессор Авдокушин писал: «Новая экономика» — это... “экономика знаний”, экономика интеллектуальных услуг... Экономика знаний — это экономика, где интеллектуальная составляющая перевешивает традиционные материальные факторы» [3].

Наконец стали появляться многоуровневые систематизированные определения, предлагающие трактовать новую экономику не только в узком и широком смысле, но и выдвигающие не менее четырех подходов к пониманию этого феномена и целый ряд критериев, один из которых на полном серьезе и без кавычек — «Дематериализация создаваемого продукта. В «новой экономике»... происходит снижение доли и значимости материальной составляющей продукта и рост ценности вложенного в него интеллекта» [4]. Показательно стремление автора освободить новую экономику от материи как душу от тела, воспарить над материей, додуматься, по сути, до парадокса — «нематериальный продукт» — все равно что «нематериальная материя»!

Прекрасный пример для такого восторженного прожектерства давала компания *Apple* — один из символов новой экономики, если не главный символ, которая прочно занимала первое место по объему капитализации, и ее превосходство над *General Motors* и *Exxon* рассматривали как триумфальную победу над «старой» экономикой. Ну а визионерская

метафизическая фигура Стива Джобса являла собой едва ли не образ мессии новой экономики. Трагическая преждевременная смерть гениального менеджера лишь добавила новые идеи для аллюзий на тему великой христианской истории. Вынос производственного процесса, этой «нечистой» «старой» экономики за пределы США и сосредоточение американского подразделения лишь на «креативных» функциях (причем сам процесс НИОКР уже не являлся ядром креативности) представлял образец существа новой экономики и пример для многочисленных последователей. Особенно убедительно звучали примеры с разложением продажной цены айфонов, где на промышленную сборку и сырье приходилось едва ли более 1%, а 99% представляли затраты на «креативность». Тем самым как бы подтверждался тезис о «дематериализации» продукта в условиях новой экономики.

Итак, если освободиться от восторженных упований на новую экономику на уровне публицистического экстаза, далекого от трезвого научного понимания, то в сухом остатке понимания этого феномена в 90-е — 2000-е гг. остаются следующие ключевые пункты:

• новая экономика как сфера деятельности имеет свою предметную область в виде сферы интернет-услуг, точнее, использования возможностей сети Интернет, являющейся результатом зрелого состояния информационно-компьютерных технологий, для реализации коммерческих проектов;

• по мере распространения Интернета и в результате подключения огромных масс людей к Сети реализация коммерческих проектов стала приносить высочайшую доходность за счет проявления огромного потенциала эффекта масштаба (некоторые теоретики стали делать выводы о прекращении действия фундаментального классического закона убывающей эффективности в новой экономике);

• впечатляющие успехи в отдельных сферах интернет-бизнеса, достигнутые за счет уникального проявления эффекта масштаба, стали безосновательно приписывать некоему невиданному креативному потенциалу, которым обладает новая экономика как некая новая эра в развитии человечества;

• постепенное расширение онтологии новой экономики произошло в направлении всех так называемых «инновационных» высокотехнологичных секторов экономики, при этом остался непонятен сам количественный критерий разделения отраслей на «новую» и «старую» экономику;

• «новая» экономика противопоставлялась «старой» экономике, связанной с переработкой материальных продуктов как основной сферой деятельности, т.е. промышленность, индустрия рассматривались как некий устаревающий сектор, чуть ли не балласт для прогрессивных «креативных», «интеллектуальных» и прочих отраслей «экономики знаний»;

• прогресс общества и дальнейшее триумфальное шествие новой экономики связывалось с развитием постиндустриализма, понимаемого как неуклонное замещение «старой» экономики на новую или сферы материального производства на сферу нематериального производства, обладающую отмеченными атрибутами креативности и инновационности.

В пилотном номере журнала «Мир новой экономики», во вступительной статье профессор Н.Н. Думная написала: «новая экономика родилась из маленького чипа, положенного сначала в основу современных компьютеров, а затем проникшего во многие сферы окружающего нас мира» [5]. Тем самым она обозначила стартовую позицию новой экономики, но провидчески не указала финишные очертания этого феномена. Она предвидела колоссальные возможности новой экономики, включая преображение собственно производственной сферы, или развитие того процесса, который все увереннее получает название неоиндустриализация.

Неоиндустриализация как новая экономика

Напомним, что угасание восторженного ажиотажа в научном дискурсе к тематике новой экономики приходится на начало 2010-х гг., причиной чему явно послужила затяжная депрессия после кризиса 2008–2009 гг. Но одновременно именно с 2010 г. начинается явственный процесс реиндустриализации экономик США и стран Западной Европы [6]. И

постепенно, но достаточно быстро проиндустриальная риторика начинает вытеснять постиндустриальную мифологию. И к этому есть все основания, поскольку постиндустриальный образ новой экономики не смог предъявить никаких серьезных модернизационных свидетельств, кроме интернет-бизнеса. Нынешняя волна реиндустриализации, сопровождающаяся реальным внедрением информационно-компьютерных технологий в производственный процесс, обещает наконец-то привести к долгожданному скачку производительности труда и модернизации всех сторон общественной жизни.

В США уже четко обозначились аналитические центры, «фабрики мысли», пропагандирующие неадекватность теории постиндустриальной экономики, понимаемой как ненужность и устарелость промышленности для прогрессивного развития. Например, Роберт Аткинсон, президент Фонда информационных технологий и инноваций, несмотря на вполне «постиндустриальное» название своего фонда, яростно критикует «замшелое вашингтонское мышление» небезызвестного функционера Ларри Саммерса, который мыслит абстрактными штампами «экономики знаний и сервисной экономики и призывает не соревноваться в производстве товаров, которые другие нации могут производить с меньшими издержками». Гораздо более авторитетный в академическом мире профессор Принстона Алан Блайндер также подвергся критике за то, что он придерживается ошибочно трактуемой рикардианской теории сравнительных преимуществ и рекомендует Америке отказываться от промышленного производства и сосредотачиваться на подлинных конкурентных преимуществах в сфере наукоемких услуг, что якобы принесет потребителям прирост благосостояния [7].

В качестве обоснования необходимости новой индустриализации выдвигаются хорошо известные, но подзабытые в постиндустриальном ментальном угаре аргументы. Так, Роберт Аткинсон, призывающий к выработке общенациональной промышленной стратегии, указывает на следующие важнейшие причины для развития обрабатывающей промышленности.

Во-первых, обрабатывающая промышленность порождает эффекты распространения новых знаний — так называемый спилловер-эффект — на всю остальную экономику. Новые знания и технологии, управленческие формы, используемые в производстве новой продукции, неизбежно распространятся в другие бизнесы.

Обрабатывающая промышленность обладает наибольшим мультипликатором расходов среди всех прочих сфер экономики. Так, вложенный в обрабатывающую промышленность один доллар приводит к росту ВВП на 1,5 доллара, тогда как почти все прочие отрасли, за исключением сельского хозяйства, привносят в экономику менее 1 доллара на один доллар вложений.

Во-вторых, снижение рыночной доли в отраслях, основанных на знаниях, оказывает негативный эффект на всю экономику. Если страна теряет аэрокосмическую отрасль, то происходит деградация всей инновационной экосистемы, что затрудняет развитие новых предприятий и генерацию новых технологий. Если утрачиваются технологические возможности в одной отрасли, то почти невозможно ее возродить. Это затрудняет рост других отраслей, что ослабляет общую конкурентоспособность [8].

Объективный ход развития событий в мировой индустриальной сфере после 2009 г., возникновение и закрепление в бизнес-лексиконе целого ряда понятий, безусловно указывающих на центральную роль производственных процессов — третья или четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, умное, или интеллектуальное производство, — заставляет признать очевидный факт: концепция неоиндустриализации точнее отражает суть тех преобразований, к которым приступили современные передовые общества. Таким образом, новая экономика получает «новое» содержание.

В настоящее время в экономической литературе существуют неупорядоченные представления относительно значений терминов «новая индустриализация», «неоиндустриализация». Наибольший вклад в трактовку и понимание данных процессов внес профессор

С.С. Губанов, который отождествляет эти понятия в следующем определении: «под новой индустриализацией понимается исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения в основном первой фазы индустриализации — электрификации. Он представляет собой вторую фазу индустриализации, т.е. автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. Непосредственный результат новой индустриализации состоит в достижении технотронного уровня развития производительных сил, основанного на технотронной триаде: совокупный работник — ЭВМ — автоматизированные средства производства. Подъем производительных сил на технотронный уровень развития гарантирует превращение науки в непосредственную производительную силу общества. Соответственно, вся совокупность отличительных признаков второй, технотронной фазы индустриализации суммируется в ее наукоемком характере, связанном с планомерным замещением трудоемких рабочих мест машиноемкими, трудосберегающими» [9].

Тем самым в данном определении выделяются такие качественные характеристики новой индустриализации, как полномасштабная электронизация и автоматизация производственных процессов, становление интеллектуального труда как господствующего, дальнейшее вытеснение и замена работников машинами. Заметим, что все атрибуты креативности и инновационности, которыми должно обладать некое «новое» явление, здесь напрямую увязаны с сектором материального производства, без всяких экивоков в сторону постиндустриальной креативности. И надо подчеркнуть, что тему неоиндустриализации профессор Губанов стал разрабатывать задолго до того, как в США, Германии и других странах приступили к фактическому созданию институциональных основ неоиндустриализма.

О том, что развитие новой экономики вошло в новую фазу говорит и тот факт, что суть переживаемых перемен в организации промышленного производства на Западе стали называть новой промышленной революцией. Правда существует разница между германским и американским подходами к периодизации. Германия, развивающая с 2011 г. официальную государственную программу Индустрия 4.0, как явствует из самого названия программы, считает, что до этого мир пережил три промышленных революции и сейчас приступает к четвертой. С точки зрения Индустрии 4.0, первой промышленной революцией была механизация производства с использованием воды и мощности пара. За ней последовала вторая промышленная революция, когда в массовое производство поступила электроэнергия. А затем — цифровая революция, которая началась с использования электроники и информационных технологий для дальнейшей автоматизации производства. И четвертая революция — внедрение киберфизических систем и персонализированное производство. Кратко периодизацию промышленных революций можно описать так:

- индустрия 1.0: сила воды и пара;
- индустрия 2.0: сила электричества;
- индустрия 3.0: сила ЭВМ;
- Индустрия 4:0: сила Интернета.

Американский подход, который развивается в рамках консорциума «Промышленный Интернет», указывает на переход к третьему этапу. Первый этап — это собственно промышленная революция (конец XVIII в.), второй этап — интернет-революция конца XX в., и, наконец, третий этап, симбиоз — революции промышленного Интернета.

Отметим, что оба подхода признают информационно-компьютерную революцию в качестве отдельного революционного этапа, что подтверждает объектность идей новой экономики 1990–2000 гг., но в то же время заявляют о переходе к новой промышленной революции с 2010 г.

Основная суть новой промышленной революции, или неоиндустриализации, состоит в том, что она привела к тотальному внедрению электронных устройств не только в процессы финансового управления компаниями (что произошло в ходе предшествующего этапа), но и непосредственно в производство и сопряженные с ним процессы дизайна, разработки, дистрибуции, послепродажного обслуживания произведенной продукции. В результате

электроника получила возможности самоорганизации и выполнения тех контрольно-управляющих функций, которые ранее выполнялись исключительно человеком. Т.е. техника (преимущественно за счет своей «неосязаемой» компоненты — электронных импульсов, программного обеспечения, баз данных и пр.) впервые в истории человечества получила возможность освобождать человека от выполнения рутинных управленческих операций по всему производственному циклу. Техника стала управлять техникой — вот что такое неоиндустриализация, или настоящее технотронное общество, предсказанное футурологами и концептуалистами.

Понятие «технотронное общество» (1970 г.) З. Бжезинский трактовал в том смысле, что новейшая кибернетическая техника, достижения радиоэлектроники, прогресс в средствах коммуникации оказывают определяющее влияние на все стороны социальной жизни. «Технотронность» понималась как тенденция доминирования технологических (машинных) факторов в социальной жизни. Но в то время еще нельзя было представить, что система машин, соединенных электронными устройствами, станет заменять не только операции человека с машинами в рамках отдельных технологических операций (автоматизированные производственные линии), но и станет самостоятельным субъектом управления всего расширенного производственного цикла (разработка — производство — дистрибуция — послепродажное обслуживание). Иначе говоря, настоящее технотронное общество — это достигаемый в настоящее время уровень развития инфокоммуникационных технологий, который позволяет радикально преобразовать расширенный производственный процесс за счет освоения функций управления этим процессом системой машин, организованной в электронные сети передачи данных.

Индустрия 4.0, или промышленный Интернет, как широкомасштабное внедрение интернет-технологий в производственный процесс составляют центральное, но не единственное технологическое содержание неоиндустриализации. На наш взгляд, двумя другими технологическими прорывами межотраслевого характера являются 3D-технологии, или аддитивное производство, и новый этап использования промышленных роботов. Оба этих компонента неоиндустриализации в ближайшие годы обещают радикально преобразовать технологии обрабатывающей промышленности, привести к действительно революционным структурным сдвигам как в индустриальной, так и в социальной базе человечества.

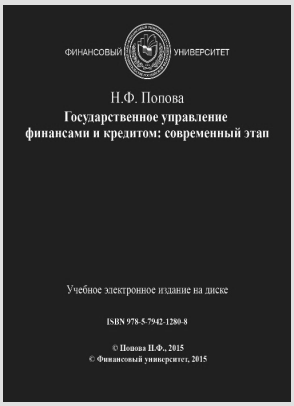
Литература

1. Академик. Электронный ресурс. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/542040 (дата обращения 01.10.2015 г.).
2. Новая экономика. Статья из «Википедии». Электронный ресурс. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 01.10.2015 г.).
3. Авдокушин Е.Ф. Новая экономика // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10 С. 223–225.
4. Информационная экономика, бизнес, общество. Электронный ресурс. URL:http://www.infeconomy.ru/theory/228.html (дата обращения: 01.10.2015 г.).
5. *Думная Н.Н.* О чем наш журнал, или где границы новой экономики // Мир новой экономики. 2007. № 1. С. 3.
6. *Побываев С.А., Толкачев С.А.* Реиндустриализация в США и ЕС // Мир новой экономики, 2015, № 2. С. 29–36.
7. *Atkinson R.* Should Washington Work to Slow the Loss of Manufacturing From Trade? // IndustryWeek. October 10, 2014.
8. *Atkinson R.* Why America Needs a National Manufacturing Strategy // IndustryWeek. August 16, 2013.
9. Экономист. Электронный ресурс. URL: http://economist.com.ru/neoindustrial.htm. (дата обращения: 01.10.2015 г.).

References

1. Academician. [Akademik. Elektronnyy resurs]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/542040 (data obrashcheniya: 01.10.2015 g.).
2. New Economy. [Novaya ekonomika. Stat'ya iz «vikipedii»]. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (data obrashcheniya: 01.10.2015 g.).
3. *Avdokushin E.F.* The new economy. [Novaya ekonomika] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2010. No. 10. S. 223–225.
4. The information economy, business and society. [Informatsionnaya ekonomika, biznes, obshchestvo. Elektronnyy resurs]. URL: http://www.infeconomy.ru/theory/228.html (data obrashcheniya: 01.10.2015 g.).
5. What our magazine, or where the boundaries of the new economy. Dumnaya N.N. [O chem nash zhurnal, ili gde granitsy novoy ekonomiki] // Mir novoy ekonomiki. 2007. No. 1. S. 3.
6. *Pobyvaev S.A., Tolkachev S.A.* Re-industrialization in the United States and the EU. [Reindustrializatsiya v SShA i ES] // Mir novoy ekonomiki, 2015, No. 2. C. 29–36.
7. *Atkinson R.* Should Washington Work to Slow the Loss of Manufacturing From Trade? // IndustryWeek. October 10, 2014.
8. *Atkinson R.* Why America Needs a National Manufacturing Strategy // IndustryWeek. August 16, 2013.
9. The Economist. [Ekonomist. Elektronnyy resurs]. URL: http://economist.com.ru/neoindustrial.htm. (data obrashcheniya: 01.10.2015 g.).

КНИЖНАЯ ПОЛКА



Попова Н. Ф.

Государственное управление финансами и кредитом: современный этап: учебное пособие. — М.: Финансовый университет, 2015. — 142 с.

ISBN 978–5-7942-1280–8

Учебное пособие раскрывает понятие государственного управления, его цели, функции и принципы; виды, функции и полномочия органов исполнительной власти как субъектов государственного управления; административно-правовую организацию государственного управления финансами и кредитом; виды административно-процедурной, административно юрисдикционной деятельности в рассматриваемой сфере; порядок осуществления финансового контроля; сущность административно-правового регулирования; виды административных правонарушений в сфере финансов и кредита. Для бакалавров, магистров, обучающихся в Финансовом университете.

УДК **330.341**

Финансовое обеспечение развития новой экономики

СТАРОВОЙТОВ ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВИЧ,
д-р экон. наук, директор Центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *vladstar1953@yahoo.com*

Аннотация. Статья посвящена финансовому обеспечению развития новой экономики (на примере космической деятельности). В статье показано, что космическая деятельность относится к весьма перспективной сфере экономической активности, она является мощным генератором инноваций и локомотивом модернизации российской экономики.
На основе актуальных данных выявлены тенденции финансирования космической деятельности зарубежных стран — ведущих космических держав.
Выработаны предложения по развитию наиболее перспективных направлений космической деятельности в России, а также рекомендации по паритетному участию нашей страны в международной космической деятельности.
Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для коррекции стратегических планов развития космической деятельности в Российской Федерации.
Ключевые слова: новая экономика, космическая деятельность, инновации, финансирование, бюджет, космический корабль, ракета-носитель, Луна, Марс, паритет, международное сотрудничество в космической сфере.

Financial security of the development new economy

STAROVOYTOV VLADIMIR GAVRILOVICH,
Doctor of Economics, Director of the Center of economic security issues and strategic planning of the Institute of Economic Policy and the problems of economic security of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: *vladstar1953@yahoo. com*

Abstract. The article is devoted to the financial support of the development of the new economy (on the example of space activities). The author shows that space activities relate to a very promising area of economic activity, they are a powerful generator of innovation and the locomotive of the Russian economy modernization.
On the basis of current data trends are revealed in financing space activities in foreign countries, that of leading space powers.
Developed are the proposals for the development of the most promising areas of space activity in Russia, as well as recommendations on our country's equal participation in international space activities.
The practical significance of the study lies in the fact that its results can be used to correct the strategic plans of development of space activities in the Russian Federation.
Keywords: new economy, space activities, innovation, finance, budget, spacecraft, the carrier rocket, the Moon, Mars, parity, international cooperation in the space sphere.

1. Космическая деятельность и новая экономика

Новая экономика — это основанная на знаниях экономика, в которой преобладает высокоинтеллектуальный, высокотехнологичный сектор промышленности с высокой долей в ВВП высококачественных инновационных услуг.

К такой экономике по праву можно отнести деятельность, связанную с исследованием и использованием космического пространства.

Космическая деятельность (далее — КД) является неотъемлемой частью мировой экономики и науки, а также систем, обеспечивающих национальную безопасность ведущих стран мира. Космические технологии давно вошли в повседневную жизнь. Прогноз погоды, контроль воздушного трафика, глобальные коммуникации и эфирное вещание немыслимы без спутниковых технологий. Отрасль давно перестала быть чисто научной — сейчас это один из самых успешных бизнесов [1].

Масштабы и значение космической деятельности в современной экономике лучше всего характеризуют ее основные направления, к которым относятся:

- научные космические исследования;
- использование космической техники для связи, телевизионного и радиовещания;
- дистанционное зондирование поверхности Земли (далее — ДЗЗ) из космоса, включая экологический мониторинг и метеорологию;
- использование спутниковых навигационных и топогеодезических систем;
- пилотируемые космические полеты;
- использование космической техники, космических материалов и космической техники в интересах обороны и безопасности;
- наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве;
- производство в космосе новых материалов и иной продукции;
- другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники [2].

В настоящее время космической деятельностью в той или иной степени занимаются все ведущие страны мира и многие из числа развивающихся стран. При этом следует учитывать, что диапазон степени участия в космической деятельности различных стран очень велик: от использования отдельных каналов связи до полномасштабного и всестороннего применения космических средств для решения широкого круга гражданских и военных задач. Причем, если единичные задачи (в частности связь) решаются большим количеством государств (до 200), то многосторонней космической деятельностью, охватывающей военные, хозяйственные, научные, социальные и другие сферы жизни, имеют возможность заниматься лишь несколько государств.

Развитой космической инфраструктурой, позволяющей самостоятельно решать сложные задачи освоения и практического использования космоса, обладают лишь США, Россия, Китай, Япония, Индия, а также Европейский союз (далее — ЕС). Поэтому о возможностях широкого использования космоса, как реальных, так и потенциальных, целесообразно говорить, прежде всего, применительно к этим странам.

В России основные направления космической деятельности определены в федеральном законе от 20 августа 1993 г. № 5663-I «О космической деятельности», а перечень товаров, работ, услуг в сфере космической деятельности указан в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 1247-р.

Сегодня космическую деятельность можно отнести к весьма перспективной сфере экономической активности, уже сейчас осуществляющей большой вклад в национальные хозяйства различных стран, в цивилизационные отношения мирового сообщества в целом. Главной характерной чертой космической деятельности является высокий темп освоения космического пространства и получения практических экономических эффектов [3].

Экономика космической деятельности является не просто частью национальной экономики, но и служит ее инновационным стержнем, локомотивом развития. Развитие космической деятельности, позволяющее укреплять оборонную мощь, ускорять процесс модернизации экономики, обеспечивать эффективное развитие науки, техники и социальной сферы, является одним из ключевых факторов экономического и социального развития страны, роста уровня жизни и обеспечения национальной безопасности. Космические средства позволяют

на принципиально новом уровне решать многие экономические, научные и политические задачи.

Во-первых, космическая деятельность является мощным генератором инноваций. Для производства сложной высокотехнологичной космической техники требуются значительные финансовые затраты на проведение НИОКР. Аккумулированные для космического производства средства позволяют проводить широкомасштабные исследования и испытания, которые вносят неоценимый вклад в развитие как фундаментальной, так и прикладной науки. К примеру, во многом благодаря программе космического телескопа ХАББЛ (совместный проект НАСА и ЕКА), запущенного еще в 1990 г., современная астрофизика до сих пор переживает лавинообразный рост открытий. Но особенно важно то, что открытия, сделанные в ходе таких испытаний, используются не только в космической отрасли, но и распространяются на остальные отрасли промышленности. Они совершенствуют способы производства материалов и техники, обеспечивают более высокую производительность сложных технических систем и т.д.

Во-вторых, спектр товаров и услуг на основе использования результатов космической деятельности расширяется. Через несколько лет большинство средств транспорта, связи и навигации, бытовой техники будут использовать космическую информацию, или навигационный и временной сигнал, со спутника для своей работы. В настоящее время космическая деятельность играет ключевую роль в развитии инфокоммуникационных отраслей. Результаты космической деятельности проявляются практически во всех отраслях экономики: сельском, лесном, дорожном, водном, нефтегазовом и энергетическом комплексах, экологии и др.

Это приводит к повышению уровня и качества жизни населения, кроме того, способствует отдаче (прямой или в виде косвенного экономического эффекта) вложенных в космические программы денежных средств (доход на 1 потраченный доллар составляет 16–14 долларов) [4], а также превращает космическую деятельность в исключительно важную, социально значимую и экономически выгодную сферу.

Характерной особенностью космической экономики является высокая стоимость работ. Это связано со значительным объемом затрат на проведение НИР и ОКР, невозможностью организации крупносерийного производства, постоянным обновлением образцов космической техники, оборудования, аппаратуры и др.

Соответственно, адекватная экономическая модель космонавтики должна предусматривать:

- наличие госбюджетных ассигнований как основного источника финансирования практически на всех стадиях технологического цикла;
- диверсификацию производств;
- гибкость организационных форм, обладающих возможностью оперативной переналадки отдельных производственных участков на выпуск новой продукции;
- создание значительных резервных и страховых валютно-финансовых фондов;
- прямой выход космических фирм на мировой рынок.

Таким образом, к факторам, сдерживающим развитие космической деятельности, относятся:

- недостаток собственных денежных средств;
- неоперативная финансовая поддержка со стороны государства;
- высокая стоимость нововведений;
- низкий платежеспособный спрос на основные виды КД;
- высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости нововведений.

В отличие от США и Европы, где с самого начала становления космической отрасли значительное внимание уделялось коммерциализации космических технологий и их рыночной эффективности, а следовательно, складывались и отрабатывались механизмы продвижения космических услуг на рынки, в России космический комплекс изначально развивался как чисто «бюджетный», в рамках жесткого государственного регулирования преимущественно административными методами. Лишь за последние 15–20 лет Россия вышла на мировой рынок космических услуг в качестве самостоятельного игрока, а экспорт услуг по космическим запускам выделился как самостоятельное направление экспорта космической продукции.

Важно отметить тот факт, что в период существования СССР отечественная космическая промышленность получала ресурсы, необходимые для своего развития, из государственного бюджета, не будучи в принципе нацеленной на достижение экономического эффекта. Космический сектор не имел самостоятельной стратегии развития и не обеспечивал свою самоокупаемость. При этом в списке программ, подлежащих государственному финансированию, космические программы всегда находились в числе приоритетных. Соответственно, убытки отрасли были государственными.

Однако после распада СССР вопрос государственного финансирования — объективно и неизбежно основной составляющей финансирования ракетно-космической отрасли любой страны — остается для российской космонавтики одним из самых болезненных. На *рис. 1* показано, как менялись бюджетные расходы на космическую деятельность в России в 1992–2015 гг.

На фоне общемировых тенденций в экономическом освоении космического пространства космическая отрасль Российской Федерации в 1990-е гг. пережила период резкого сокращения государственного финансирования и спада производства, сменившегося затем подъемом в связи с выполнением международных контрактов и обязательств по созданию и эксплуатации Международной космической станции.

Определенную роль в предоставлении заказов сыграл, безусловно, и такой фактор, как уникальный опыт и научно-технический уровень российских разработок. Страна и сегодня стоит ближе всех других разработчиков к созданию самого экономичного и дешевого в эксплуатации средства вывода различных грузов в космос. Эта ситуация в значительной мере сформировалась благодаря полному и опережающему финансированию различных технологий, использовавшихся в системе «Энергия-Буран», позволившей России по ряду конструкторских направлений выйти на лидирующие позиции в мире, например: двигателестроение, системы автоматической посадки, создание перспективной теплозащиты, безлюдные стартовые и посадочные технологии.

Рис. 1. **Бюджетные расходы на космическую деятельность в Российской Федерации в 1992–2015 гг.**

2. Направления и тенденции финансирования космической деятельности ряда передовых в космической сфере зарубежных стран

Учитывая значимость финансового обеспечения космической деятельности, представляет интерес исследование направлений и тенденций финансирования космической деятельности ряда передовых в космической сфере зарубежных стран.

Такое исследование позволяет выявить и оценить наиболее прогрессивные направления развития мировых космических технологий, совершенствования космических комплексов, систем и средств, а также принять необходимые, рациональные решения по корректировке отечественных программ и стратегических планов развития российской ракетно-космической промышленности (далее — РКП).

Исследование, проведенное сотрудниками Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, показывает, что рост мировой космической экономики в 2005–2014 гг. составил 76,66%, за этот же период рост мирового валового продукта — от 35,59 до 39,59% (*табл. 1*).

Таким образом, мировая космическая экономика в последнее десятилетие в среднем развивалась на 33–37% быстрее, чем мировая экономика в целом, причем на процесс роста КД не оказали заметного влияния имевшие место в эти годы экономические кризисы различного масштаба.

2014 г. также в целом был успешным для мировой космической экономики, которая выросла за год на 9%, достигнув $ 330 млрд. Коммерческая КД составила 76% мировой космической экономики и выросла в 2014 году на 9,7%.

В *табл. 2* представлены данные по бюджетному финансированию космической деятельности в 2014 г. у основных космических держав.

Как видно из *таблицы*, на первом месте с большим отрывом — США ($ 42,956 млрд), на втором — Европейское космическое агентство ($ 5,615 млрд), на третьем — Россия ($ 4,880 млрд).

Особый интерес вызывает финансовое обеспечение и результаты космической деятельности лидера мировой космической экономики — США.

В 2014 г. бюджетные расходы гражданского и военного космоса США в совокупности составили около 54% от всех мировых государственных бюджетных космических расходов.

В *табл. 3* представлен бюджет Национального космического агентства США (далее НАСА) в 2011–2015 гг. и прогноз бюджета на 2016–2017 гг.

Обращает на себя внимание относительная стабильность как общей динамики объемов финансирования, так и сохранение устойчивости структуры распределения ассигнований после 2013 г. (*рис. 2*).

В то же время отмечаются следующие феномены. В ближайшей перспективе на 20–25% увеличивается финансирование космических

Таблица 1

Объем глобальной космической экономики и мирового валового продукта в 2005–2014 гг. [5]

Показатель/Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем космической экономики, млрд долл.	186,8	217,6	232,3	244,1	256,8	276,5	285,3	304,3	314,2	330,0
Темпы роста КЭ, %		16,5	6,8	5,1	5,2	7,7	3,2	6,7	3,3	5,0
Объем космической экономики, $ млрд	176,7	206,9	224,6	235,1	234,5	243,9	270,9	285,7	302,5	330
Темпы роста КЭ, %		17,1	8,6	4,7	–0,3	4,0	11,1	5,4	5,9	9,1
Величина прироста валового продукта, %	4,7	5,3 5,5	5,2 5,7	3,1 3,1	–0,8 0	5,0 5,4	3,6 4,2	3,2 3,4	3,2 3,4	3,3 3,4

Таблица 2

Бюджеты финансирования космической деятельности в 2014 г. у основных космических держав и ЕКА [6]

Страна/Агентство	Бюджет, млрд долл. США	Источник информации	Примечание
Соединенные Штаты	42,956	НАСА	
Европейское космическое агентство (ЕКА)	5,615	Европейское космическое агентство	Совокупный бюджет ЕКА на 2014 г.
Россия	4,880	РОСКОСМОС	
Китай	4,282	Китайская национальная космическая администрация	Экспертная оценка
Япония	3,042	Вашингтонское представительство Японского агентства аэрокосмических исследований	Запрос космического бюджета Японии на 2014 г.
Франция	1,278	Национальный центр космических исследований	Национальный бюджет 2014 г.
Индия	1,205	Индийская организация космических исследований	Краткий обзор бюджета
Итого	79,169		

Таблица 3

Бюджет НАСА в 2011–2017 гг. в млрд долл. [7]

Статья расходов, млн долл. США	ФГ 2011 Факт	ФГ 2012 Факт	ФГ 2013 Факт	ФГ 2014 Факт	ФГ 2015 Выделено	ФГ 2016 Запрос	ФГ 2017 Прогноз
Наука	4,919.7	5073.7	4,781.6	5,148.2	5,244.7	5,288.6	5,367.9
Наука о Земле	1,721.9	1,765.7	1,659.2	1,824.9	не указано	1,947.3	1,966.7
Наука о планетах	1,450.8	1,501.4	1,274.6	1,345.7	не указано	1,361.2	1,420.2
Астрофизика	631.1	648.4	617.0	678.3	не указано	709.1	726.5
Телескоп Джеймс Уэбб	476.8	518.6	627.6	658.2	645.4	620.0	569.4
Гелиофизика	639.2	644.9	603.2	641.0	не указано	651.0	685.2
Аэронавтика	533.5	569.4	529.5	566.0	651.0	571.4	580.0
Космические технологии	456.3	573.7	614.5	576.0	596.0	724.8	735.7
Зондирование	3,821.2	3,707.3	3,705.5	4,113.2	4,356.7	4,505.9	4,482.2
Развитие систем зондирования	2,982.1	3,002.0	2,883.8	3,115.2	3,245.3	2,862.9	2,895.7
Коммерческие запуски	606.8	406.0	525.0	696.0	805.0	1,243.8	1,184.8
Исследования и разработки в области зондирования	232.3	303.0	296.7	302.0	306.4	399.2	401.7
Космические полеты	5,146.3	4,184.0	3,724.9	3,774.0	3,827.8	4,003.7	4,191.2

Окончание табл. 3

Статья расходов, млн долл. США	ФГ 2011 Факт	ФГ 2012 Факт	ФГ 2013 Факт	ФГ 2014 Факт	ФГ 2015 Выделено	ФГ 2016 Запрос	ФГ 2017 Прогноз
Программа «Космический челнок»	1,592.9	599.3	38.8	0.0	0.0	0.0	0.0
Международная космическая станция	2,713.6	2,789.9	2,775.9	2,964.1	не указано	3,105.6	3,273.9
Обеспечение полетов	839.8	805.2	910.2	809.9	не указано	898.1	917.3
Образование	145.4	136.1	116.3	116.6	119.0	88.9	90.2
Обеспечение безопасности и обслуживание полетов, межведомственная координация	2,956.4	2,993.9	2,711.0	2,793.0	2,758.9	2,843.1	2,885.7
Расходы на Центр управления	2,189.0	2,204.1	1,991.6	2,041.5	не указано	2,075.2	2,105.0
Расходы на управление Агентством	767.4	789.9	719.4	751.5	не указано	767.9	780.7
Расходы на охрану и восстановление окружающей среды и строительство	432.9	494.5	646.6	522.0	419.1	465.3	436.1
Строительство	373.3	455.0	589.5	455.9	не указано	374.8	344.3
Охрана и восстановление окружающей среды	59.6	45.0	57.0	66.1	не указано	90.5	91.8
Расходы генерального инспектора	36.3	38.3	35.3	37.5	37.0	37.4	38.0
Всего НАСА	18,448.0	17,770.0	16,865.2	17,646.5	18,010.2	18,529.1	18,807.0
Изменения по годам	–	–3.68%	–5.09%	4.63%	2.06%	2.88%	1.50%

технологий. Существенно (на 50–80%) возрастают затраты на поддержку направлений коммерческих космических полетов. На треть увеличиваются затраты на исследования по дистанционному зондированию поверхности земли при сокращении затрат на разработку самих систем зондирования. Вероятно, в этом направлении наметился переход на новый этап жизненного цикла этих исследовательских проектов.

Бюджет НАСА 2014 г. обеспечивает финансирование множества различных направлений КД, но наиболее крупные ассигнования предназначены для науки, исследований космического пространства и осуществления запусков.

Максимальная сумма в 2014 г. было выделена на научные исследования — 29% от всего бюджета НАСА, что составило $ 5,15 млрд. Эти средства были направлены на выполнение космических полетов для научных исследований в таких областях, как наука о Земле, планетология, астрофизика и гелиофизика.

Значительные финансовые средства в 2014 г. выделены на Программу международной космической станции (далее — МКС) — $ 3,77 млрд. Из этой суммы $ 330,7 млн направлено на научно-исследовательскую деятельность на МКС, $ 1,4 млрд потрачено на транспортировку грузов на станцию, $ 1,24 млрд — на поддержание космической станции в рабочем состоянии.

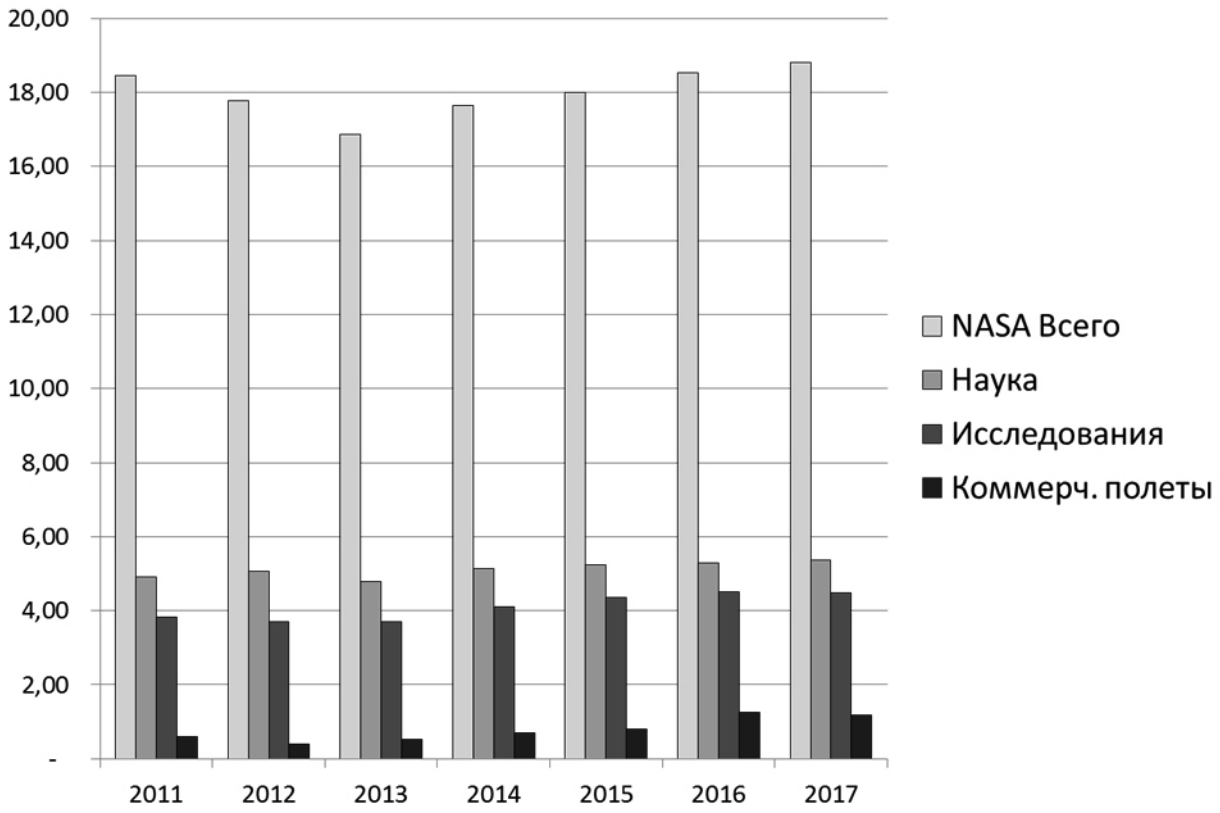


Рис. 2. **Объемы бюджетного финансирования НАСА в 2011–2017 гг.**

На программу НАСА «Система космического запуска» — *Space Launch System* (*SLS*) было выделено в 2014 г. $ 1,92 млрд.

SLS является ракетой-носителем (далее — РН) большой грузоподъемности, которая находится пока в стадии разработки. Ракета-носитель предназначена для будущих перспективных исследований космоса и будет применяться для запуска нового космического корабля «Орион».

На разработку и постройку многоцелевого пилотируемого корабля «Орион» в 2014 г. затрачено $ 1,2 млрд.

Рассматривая второй по объему в 2014 г. космический бюджет — бюджет Европейского космического агентства (далее — ЕКА), следует отметить, что он остается структурно стабильным, сохраняя ежегодные пропорции между статьями расходов.

Данное обстоятельство говорит об осмысленном и аргументированном (в том числе перед налогоплательщиком) распределении бюджета, наличии единого органа, который определяет приоритеты космической деятельности, формирует программы и обосновывает распределение финансовых средств.

На первом месте по объемам финансирования на протяжении всего анализируемого промежутка времени находятся затраты на пусковые установки, на производство которых расходуется до трети общего бюджета. На втором — полеты человека в космос (около 1/6 части общего бюджета). На третьем (1/7 часть бюджета) — расходы на научные исследования. На четвертом (1/9 часть бюджета) — дистанционное зондирование Земли. На пятом месте (1/12 часть бюджета) — телекоммуникации. Все остальные статьи расходов, выделяемые в классификации, по относительным и абсолютным показателям существенно меньше указанных.

В *табл. 4* представлены итоговые объемы финансирования и динамика роста мировой космонавтики по отдельным видам космической деятельности 2012–2014 гг. (связь, телекоммуникация, навигация, ДЗЗ, прогнозирование

погоды, экологический мониторинг, пусковые услуги и др.).

Наибольший рост в 2014 г. отмечен в секторе коммерческой инфраструктуры и поддержки отраслей производства, которые составляют более трети от общих глобальных доходов космической деятельности.

Такие отрасли, как производство спутников, наземных станций и оборудования помогли расширить коммерческую инфраструктуру и увеличили отраслевые доходы почти на 18%. В 2014 г. сократилась стоимость запуска спутников, и в связи с этим число проведенных запусков значительно увеличилось.

Таблица 4

Итоговые объемы финансирования мировой космонавтики по видам космической деятельности 2012–2014 гг. [8]

Вид деятельности	2012 (млрд долл. США)	2013 (млрд долл. США)	2014 (млрд долл. США)	Рост (%)	Источники информации по 2014 г.	Примечание
Инфраструктура и обслуживание коммерческих запусков	94,088	108,476	127,649	17,67	Европейская группа изучения космической промышленности	–
Наземные станции и оборудование	84,117	101,252	119,602	18,12	Европейская группа изучения космической промышленности	Поступления от продаж телекоммуникационного и навигационного наземного оборудования
Производство спутников (коммерческих)	6,180	4,360	4,750	8,94	Европейская группа изучения космической промышленности	Оценка поступлений от производства коммерческих спутников
Система запуска спутников (коммерческих)	2,500	1,809	2,386	31,90	Европейская группа изучения космической промышленности	Оценочная стоимость коммерческих запусков
Страховые премии	0,982	0,791	0,680	–14.03	Агентство *Seradata Space Intelligence*	Страховые премии
Независимые исследования и разработки	0,299	0,254	0,221	–13,01	Оценка Космического фонда, основанная на данных о расходах Минобороны США и отчетах об исследованиях	Оценка НиР в космической отрасли
Суборбитальные космические полеты с человеком на борту (депозиты)	0,010	0,010	0,010	0,00	Компании *Virgin Galactic, XCOR Aerospace*	Депозиты на суборбитальные полеты
Коммерческие космические изделия и услуги	114,545	120,249	123,183	2,44		–
Прямое вещание ТВ	88.400	92,600	95,000	2,59	Ассоциация производителей спутников	Поступления от прямых трансляций ТВ
Спутниковая связь	20.558	21,550	21,702	0,71	*Space Foundation analysis of Public Filings*	*Revenue from FSS and MSS satellite communications*

Окончание табл. 4

Вид деятельности	2012 (млрд долл. США)	2013 (млрд долл. США)	2014 (млрд долл. США)	Рост (%)	Источники информации по 2014 г.	Примечание
Спутниковое радио	3,402	3,799	4,181	10,06	Предоставление сведений населением в государственные органы	*Revenue from Sirius XM*
Изучение Земли	2,185	2,300	2,300	0	*Northern Sky Research* (2013)	*Earth observation data, processing, and information product sales*

Доходы на рынках коммерческой космической инфраструктуры и ее поддержки в 2014 г. продолжали расти. Они увеличились за год на 17,7%, достигнув $ 127,65 млрд. Почти 94% от этой выручки составили продажи, строительство и техническое обслуживание наземных станций и оборудования.

Ввиду такой динамики, которая, по всей вероятности, сохранится и в ближайшем будущем, космическая деятельность остается весьма перспективной и привлекательной для многих стран.

Это связано с тем, что космическая деятельность — это прежде всего фактор, определяющий стратегическое, политическое, научно-технологическое и экономическое положение государств, составляющая национальной мощи. Поэтому растет количество государств, стремящихся к развитию КД, и в настоящее время более 130 стран имеют свою Национальную программу развития космической деятельности.

В будущем на рынке космических услуг продолжится диффузия военных технологий в гражданский сектор (принцип двойного применения). В течение 20–30 лет следует ожидать появления и развития на мировом космическом рынке таких новых услуг, как:

- сборка, обслуживание и ремонт космических аппаратов на околоземных орбитах;
- производство новых материалов в космической среде;
- создание космических лифтов с использованием тросовых систем для доставки полезной нагрузки на орбиту;
- строительство лунных и марсианских баз для использования их в научно-исследовательской и производственной деятельности;
- добыча ресурсов на планетах, спутниках, астероидах и др.

А рынок космического туризма может вырасти до нескольких миллиардов долларов США.

Таким образом, современные тенденции развития мировой космической отрасли показывают необходимость для России оставаться в категории основных космических держав и концентрировать свои усилия на создании новых, уникальных технологий и космических объектов.

Во-первых, это обусловлено значительными возможными доходами от КД на внутреннем и внешнем рынках, т.е. коммерческой целесообразностью.

Во-вторых, такая необходимость обусловлена объективной потребностью государства в обеспечении своей национальной безопасности. Учитывая наметившиеся тенденции в области перераспределения ряда направлений космического рынка, появление новых успешных игроков, масштабность современных космических программ и направлений исследования, ключевой задачей для любой страны, в том числе для Российской Федерации, является правильная расстановка приоритетов и оптимизация использования ограниченных финансовых, технологических и человеческих ресурсов.

Элементами решения такой задачи являются эффективная государственная поддержка космической отрасли, взаимовыгодное международное сотрудничество и постепенное

расширение сферы влияния Российской Федерации на мировом космическом рынке.

Общие выводы и рекомендации

Космическая экономика (являясь новой экономикой) стабильно растет большими темпами, превышающими мировую. На этот процесс на протяжении последних 10 лет не оказали заметного влияния экономические кризисы различного масштаба.

В коммерческом секторе космической экономики растет доля космической связи. Этот вид деятельности сегодня вносит наибольший вклад в мировую космическую экономику.

Расширяется география систем и услуг дистанционного зонирования земли как в аспекте стран, стремящихся оказывать такие услуги, так и в аспекте потребителей. Развивается конкуренция в секторе космической навигации.

Сегодня наибольшими возможностями в космической сфере обладают Россия и США. Однако Европейское космическое агентство (ЕКА) и Китай в недалеком будущем могут быть также широко представлены на рынке глобальных космических услуг.

Все ведущие космические страны и ЕКА ведут активные разработки спектра средств выведения полезных нагрузок на орбиту. Наибольшее внимание уделяется тяжелым и сверхтяжелым ракетам-носителям (РН). В этой сфере Россия имеет конкурентные преимущества, однако очевидно стремление конкурентов — США, ЕКА, а также Китая и Индии добиться в этом вопросе независимости от российских РН.

Интерес к РН таких классов мотивируется программами освоения планет Солнечной системы и их спутников, прежде всего Марса и Луны. Над такими программами активно работают США, ЕКА, Китай, Индия. В ближайшие 10 лет следует ожидать возобновления человеческих экспедиций на Луну, а до 2030 г. высока вероятность посещения людьми Марса. Примечательно, что ЕКА выразило намерение осуществлять марсианскую программу совместно с Россией.

Одним из относительно новых направлений развития коммерческих программ является космический туризм. В этих целях разрабатываются специальные ракеты и корабли. Однако эти программы пока далеки от коммерчески значимых результатов.

В настоящее время Россия заметно отстает в сфере ДЗЗ, систем связи, ретрансляции и других направлениях прикладного использования КД. Российская Федерация вынуждена закупать значительную часть этих космических услуг за рубежом, тем самым финансируя развитие КД зарубежных конкурентов. Серьезное внимание следует обратить на отставание в технологиях, позволяющих исследовать дальний космос.

Анализ финансовых потоков, направляемых в последние годы в мировую космическую сферу, позволяет сделать вывод о приоритетности для Российской Федерации финансирования и развития следующих видов космической деятельности:

- создание новой космической техники;
- развитие наземной космической инфраструктуры;
- производство и запуск спутников;
- проведение научных исследований и обеспечение технологического развития в космической сфере;
- расширение и развитие коммерческого космического сектора.

Анализ взаимовыгодного партнерства (на основе софинансирования) позволяет выработать для Российской Федерации рекомендации по следующим приоритетным направлениям международного сотрудничества в космической сфере:

- взаимодействие с развитыми странами в реализации дорогостоящих, сложных космических проектов (МКС, миссий на Луну, Марс и т.п.) с целью экономии финансовых ресурсов, повышения интенсивности и эффективности разработок в результате международной кооперации;
- создание единого навигационно-информационного пространства на основе ГЛОНАСС, широкое использование и коммерциализация этой системы в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС);
- использование возможностей сотрудничества в рамках альянса БРИКС;
- совместное использование пусковых комплексов (космодромы Байконур (Казахстан), Куру (Французская Гвиана) и др.);

• развитие методологии и технологий подготовки космонавтов;

• сохранение лидирующих позиций российской школы в этом направлении.

Помимо этого, необходимо применять меры по сохранению традиционной промышленной кооперации, сохранять и наращивать сравнительные преимущества по востребованной западными партнерами российской продукции и услугам.

Космическая деятельность является инновационным стержнем, локомотивом развития российской экономики. Совершенствование финансового обеспечения развития космической деятельности позволяет ей получить новый импульс развития, ускорить процесс модернизации российской экономики, решить вопросы обороноспособности страны.

Литература

1. *Макарова Д.Ю., Хрусталёв Е.Ю.* Концептуальный анализ мирового и российского ракетно-космического производства и рынков // Экономический анализ: теория и практика. 28 (2015). С. 11–27.
2. *Давыдов В.А.* Новые концептуальные методические подходы к проблемам формирования оптимального технического и технологического базиса программно-целевого планирования в создании и развитии ракетно-космической техники. М., 2006. С. 35.
3. *Пайсон Д.Б.* Космическая деятельность: эволюция, организация, институты. М: ЛИБРОКОМ, 2010. С. 26.
4. *Чуб Е.А.* Коммерциализация космической деятельности: мировой опыт и возможности его использования в Российской Федерации: дис. … канд. экон. наук. М., 2014. 192 с.
5. The Space Report — 2015. The Authoritative Guide to Global Space Activity. Space Foundation. С. 22.
6. The Space Report — 2015, SpaceFoundantion, Colorado Springs, С. 22.
7. The Space Report — 2015, SpaceFoundantion, Colorado Springs, С. 23.
8. The Space Report — 2015, SpaceFoundantion, Colorado Springs, С. 39.

References

1. *Makarova D.Yu., Khrustalev E.Yu.* The conceptual analysis of the global and Russian space rocket production and markets. [Kontseptual'nyy analiz mirovogo i rossiyskogo raketno-kosmicheskogo proizvodstva i rynkov] // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 28 (2015). S. 11–27.
2. *Davydov V.A.* New conceptual methodological approaches to the formation of an optimal technical and technological basis of program-oriented planning in the creation and development of rocket and space technology. [Novye kontseptual'nye metodicheskie podkhody k problemam formirovaniya optimal'nogo tekhnicheskogo i tekhnologicheskogo bazisa programmno-tselevogo planirovaniya v sozdanii i razvitii raketno-kosmicheskoy tekhniki]. M., 2006. S. 35.
3. *Payson D.B.* Space activities: evolution, organizations, institutions. [Kosmicheskaya deyatel'nost': evolyutsiya, organizatsiya, instituty]. M: LIBROKOM, 2010. S. 26.
4. *Chub E.A.* Commercialization of space activities: international experience and the possibility of its use in the Russian Federation: The dissertation for the degree of candidate of economic sciences. [Kommertsializatsiya kosmicheskoy deyatel'nosti: mirovoy opyt i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossiyskoy Federatsii: Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk]. M, 2014. 192 s.
5. The Space Report — 2015, The Authoritative Guide to Global Space Activity. Space Foundation. S. 22.
6. The Space Report — 2015, SpaceFoundantion, Colorado Springs, S. 22.
7. The Space Report — 2015, SpaceFoundantion, Colorado Springs, S. 23.
8. The Space Report — 2015, SpaceFoundantion, Colorado Springs, S. 39.

УДК 658.5

Управление качеством продукции как фактор устойчивости бизнеса

КУПРИЯНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА,
кандидат экономических наук, доцент, директор Центра научно-прикладных исследований «РИМ Университет», доцент кафедры «Экономический анализ», заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *KuprianovaLM@yandex. ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам управления качеством продукции, влияющим на устойчивое развитие бизнеса. Автор исследует отечественный и зарубежный опыт внедрения системы управления качеством продукции, а также функции управления. В статье обосновано значение комплексного управления качеством продукции и разработки системы индикаторов оценки производственной деятельности. Также определана совокупность индикаторов, необходимых для объективной оценки эффективности деятельности современных организаций.
В конце статьи автор делает вывод о преимуществе системного подхода к менеджменту качества, который обеспечивает повышение доверия потребителей к безопасности выпускаемых изделий, расширение рынка сбыта, привлечение зарубежных инвесторов, а также улучшение репутации производителей качественной и безопаснной продукции.
Кроме того, исследование отечественного и зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что управление интеграционными процессами является наиболее актуальным и действенным решением проблем улучшения качества продукции. А формирование интегрированной программы управления качеством позволит (на основе использования механизма непрерывного улучшения качества) минимизировать риски и обеспечить рационализацию затрат в системе менеджмента качества.
Ключевые слова: качество, конкурентоспособность, управление качеством, система управления качеством.

Quality management as a factor sustainable business

KUPRIYANOVA LYUDMILA MIKHAILOVNA,
PhD in Economics, Associate Professor, Director of the center of scientific and applied research „RIM University", Associate Professor of „Economic analysis" Department, Deputy Head of the Chair of „Economics of intellectual property" Department the Finance University under the Government of the Russian Federation
E-mail: *KuprianovaLM@yandex. ru*

Abstract. The article is devoted to quality control issues affecting the sustainable business development. Researched domestic and foreign experience of production quality management system, management functions (planning and organization of work, encouraging employees to work actively to ensure product quality, monitoring and evaluation of the quality of products, developing and implementing quality management activities). Given the desire to integrate into the world economy, entrepreneurs should focus on changing targets global vector of development in the field of quality management as the sources of development of the enterprise. The significance of developing a system of indicators for assessing industrial activities related to the need to monitor the effectiveness and reliability of functioning of the Organization to identify anomalies and development recommendations to address them. Concluded that the advantage of a systematic approach to quality management, which ensures improved consumer confidence in

the quality and safety of manufactured products, market expansion, attraction of foreign investors on investment, as well as improving the reputation of manufacturers of high-quality and bezopasnnoj products.
Keywords: quality, competitiveness, quality management, quality management system.

В своем обращении к участникам XIX Петербургского международного экономического форума Владимир Путин призывает повышать эффективность управления глобальными процессами, стимулировать вложение инвестиций в реальный сектор экономики, разрабатывать и внедрять прорывные технологии, формировать конкурентную среду на внешних рынках и искать новые возможности для раскрытия человеческого потенциала: «Время действовать: совместными усилиями к стабильности и росту» [1].

Эффективность производства относится к числу ключевых категорий рыночной экономики. Она связана с достижением конечной цели развития бизнеса. Источником роста эффективности производства является повышение техничесткого уровня и качества выпускаемой продукции. Проблема повышения качества может быть решена совместными усилиями государства, федеральных органов управления, руководителей и рабочих коллективов организаций. При этом следует обратить внимание на роль потребителей в решении этой проблемы — их требований к качеству товаров (работ, услуг).

Сегодня рыночная экономика складывается в условиях жесткой конкуренции. Современный потребитель становится более разборчивым в выборе товаров, а производителям приходится обеспечивать должный уровень качества продукции, доступность и послепродажный сервис, чтобы удержать своих покупателей. Улучшение качества продукции является важнейшим направлением интенсивного развития экономики, источником экономического роста и эффективности производства. В этой связи главную роль играет комплексное управление качеством продукции и эффективностью производства.

Современная мировая наука и практика сформировали систему управления качеством — признаки, методы и общие принципы. Качество формируется при создании товаров и обеспечивается пониманием процесса формирования необходимых свойств продукции, соответствующим стандартам качества [2].

Джозеф М. Джуран, американский специалист в области качества, в 1974 г. утверждал, что революция качества успешно развивалась в Японии в 1950-х гг. благодаря топ-менеджменту компаний. В США же в то время основное внимание было ориентировано на составление финансовых отчетов. Дж. Джуран в своей теории характеризовал качество как пригодность для использования (соответствие назначению) и качество как степень удовлетворения потребителя. Он первым разработал «Принцип триад качества» и обосновал переход от контроля качества к управлению качеством: «Управление качеством осуществляется с помощью трех процессов: планирование, контроль, улучшение» [3].

В 1979 г. был принят *Международный стандарт Управления качеством продукции* (ГОСТ 15467–79). Он определял качество как совокупность свойств продукции, обусловливающих ее пригодность удовлетворять определенные требования потребителей в соответствии с ее назначением. В дальнейшем по Международному стандарту ИСО 8402–86 качество характеризовали как совокупность свойств и характеристик продукции или услуг, удовлетворяющих обусловленные или предполагаемые потребности.

В 1925 г. в Росии был образован Комитет по стандартизации при Совете труда и обороны (Росстандарт). А в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 на базе Госстандарта было образовано Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.

Сегодня Росстандартом взят курс на внедрение лучших практик стандартизации, метрологии и на обеспечение качества продукции (работ, услуг). На ближайшие годы планируется разработка национальных корпоративных стандартов для выпуска высокоэффективного технологического оборудования, в частности для «Газпрома» [4]. Также предусмотрены мероприятия

по синхронизации корпоративной нормативной базы с новейшими стандартами в энергетической сфере. А к 2018 г. планируется внедрить систему управления качеством продукции, повысить эффективность управления производством, оптимизировать затраты, согласовать и реализовать инвестиционные проекты [5].

В июне 2015 г. Госдума приняла проект ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Современные стандарты становятся поддержкой для малого и среднего бизнеса. «Большое количество стандартов разрабатывается сегодня совместно с бизнесом, профессиональным сообществом. Крайне важно, чтобы предприниматели активнее подключались к этой работе. Лидерство за тем, кто первым пропишет новейшие стандарты продукции и услуг в своем сегменте — и с его стандартом согласится абсолютное большинство участников рынка. А это малые, средние и крупные предприниматели, отраслевые эксперты. Речь идет об еще одной возможности честного конкурентного преимущества на рынке», — отметил руководитель Росстандарта Алексей Абрамов [6].

Закон ориенитрован на сокращение сроков внедрения в российской промышленности современных стандартов и на создание рыночных условий, обеспечивающих заинтересованность производителей и поставщиков в повышении качества продукции и услуг. Комментируя принятие закона в Госдуме, Алексей Абрамов подчеркнул: «Стандартизация способна дать промышленности инструменты для ускоренного внедрения инноваций и серийного производства продукции, содержащей передовые технологические решения. В этом одна из главных целей принятия закона».

В апреле 2015 г. Академия проблем качества в ОАО «ИПК «Машприбор» организовала обсуждение проблемы каталогизации в управлении качеством продукции и направления деятельности Центра каталогизации и информационных технологий «Каталит».

Центр осуществляет оценку стоимости жизненного цикла (стоимости «владения») изделий, учитывая величину затрат:

- на поддержку жизненного цикла наукоемких изделий, складывающихся из затрат на разработку и производство;
- на ввод изделия в действие и эксплуатацию;
- на поддержку изделия в работоспособном состоянии и его утилизацию по истечении срока службы [7].

Сегодня *на отечественных предприятиях фармацевтического профиля* развивается система менеджмента качества, основанная на современных принципах, согласованных с соответствующими требованиями правил *GMP*[1], и отвечающая действующим нормативным и законодательным требованиям.

Понятия «качество» и «безопасность» должны стать девизом для всех предприятий фармацевтической промышленности. Рынок фармацевтической продукции в мире динамично развивается, конкуренция наростает, и, следовательно, должны повышаться требования к организации управления фармацевтическими предприятиями, учитывая, что повышение конкурентоспособности является важной стратегической задачей фармацевтического предприятия.

Представляет интерес пятилетний опыт Фармацевтической Ассоциации Уполномоченных Лиц — организатора фармацевтических конференций. Стратегические цели конференций ориентированы на общение, образование, обеспечение и повышение эффективности профессионального сообщества. Среди компаний-участниц конференций — производители лекарственных средств, производители и поставщики оборудования и технологий, представители регуляторных органов.

На фармацевтической неделе качества «Обеспечение качества лекарственных средств — 2015» специалисты службы качества, представители фармацевтических предприятий, эксперты и представители регуляторных органов обсуждали новые требования *GMP*, достижения и неудачи их внедрения, пути адаптации фармацевтической системы качества под национальные особенности и ожидания производителей-собственников, участников конфренции.

Система внутрифирменного управления, направленная на достижение определенных критериев качества выпускаемой продукции, позволит установить на предприятии порядок,

[1] *Good Manufacturing Practice* (англ.) — надлежащая производственная практика.

при котором ответственность персонала точно распределена и задокументирована, а также обеспечить стабильный уровень качества продукции, процесса производства и деятельности организации в целом. При этом важно отметить, что объектами управления являются факторы и производственные условия, влияющие на качество лекарственных средств, процессы формирования качества лекарственных средств на всех стадиях и этапах производства.

Исходя их функций управления качеством, процесс управления в рамках организации (предприятия) можно представить как процесс маркетинговых исследований потребностей потребителей и их предпочтений относительно качества товара. К функциям управления также относятся:

- планирование качества;
- организация работ по качеству;
- побуждение работников к активной деятельности по обеспечению требуемого качества продукции;
- контроль и оценка качества продукции;
- разработка и реализация мероприятий по управлению качеством продукции.

В процессе управления качеством важной функцией является контроль (контроль проектирования, входной контроль материалов и комплектующих изделий, операционный контроль при изготовлении, приемочный контроль готовой продукции). Контроль может осуществляться самим производителем, а может —посредством инспекционной проверки, проверки ОТК (независимый контроль качества). Любой контроль позволяет установить отклонения и выявить допущенные отступления от заданных требований и стандарта.

Управление качеством продукции в общем виде учитывает структуру и содержание процесса управления: выявление объема потребностей в продукции потребителями; оценку фактического уровня качества продукции; разработку, выбор и реализацию мероприятий по обеспечению запланированного уровня качества продукции (*рис. 1, 2*).

Решение управленческих задач в системе управления качеством продукции предусматривает три уровня: макроуровень, управление эффективностью, управление деятельностью и основные функции систем управления: макрофункции, общие и частные функции (*табл. 1*).

К макрофункциям относят:

- выработку миссии (парадигмы, идеологии) развития системы;
- разработку дерева целей системы управления и определение критериев их достижения;
- выработку общей политики поведения системы;
- разработку системы управления и направлений ее развития;
- определение функций системы и иерархии подсистем;
- обеспечение целостности системы;
- определение степени автономности подсистем управления, формирование кадрового потенциала и др.

К общим функциям управления относят:

- планирование и прогнозирование конкретных параметров системы;
- оперативное управление или обратную связь — учет, анализ и контроль.

К *частным функциям управления* относят:

- управление качеством, технической подготовкой производства;

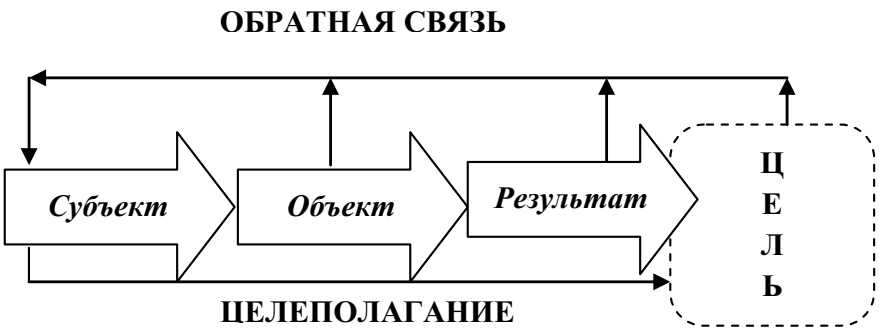


Рис. 1. **Общий вид структуры управления качеством продукции**

Рис. 2. **Содержание процесса управления качеством продукции**

- организацию работы с кадрами;
- материально-техническое обеспечение, технико-экономический анализ и др.

Система управления качеством придукции реализует функции стратегического, тактического и оперативного управления; функции принятия решений, управляющих воздействий, анализа и учета; информационно-контрольные функции — специализированные и общие для всех стадий жизненного цикла продукции (ЖЦП) [8].

Стадии исследования и проектирования завершаются:

- подтверждением достигнутого уровня качества испытаний (апробацией) созданного образца;
- разработкой образца — эталона изделия и его аттестацией;
- разработкой стандарта (технических условий) и проектированием цен на изделие.

На этой стадии закладывается возможность достижения целей всех последующих стадий жизненного цикла (изготовление, обращение, потребление). Например, в легкой промышленности продукция имеет различный характер потребления: товар для продажи населению (обувь, одежда и т.д.); продукт для изготовления товаров народного потребления (ткани, кожа, меха и т.д.); полуфабрикат для изготовления различных технических устройств (технические ткани); изделия-элементы технических устройств (приводные ремни); изделия производственного назначения (спецодежда, обувь).

Успех в конкурентной борьбе за потребителя зависит от быстрой реакции и от воплощения качества целей в качество исполнения. А качество целей на первом этапе жизненного цикла изделий (составления плана с учетом требований потребителей), в свою очередь, зависит от качества поступающей информации — ее достоверности о состоянии и перспектив развития потребительского рынка. На этапе разработки важен учет максимальной ценности изделия для потребителя и оптимальной минимизации затрат на обеспечение ценности и стоимости качественного изделия.

В процессе планирования устанавливаются критерии, по которым будет измеряться продукт (результат проекта) на разных этапах

Таблица 1

Уровни управленческих задач

Уровни	Характеристика
Макроуровень	Решение проблем самоорганизации системы управления: идеология и политика целеполагания, стратегия развития системы управления в целом, определение структуры и функций подсистемы, кадровая политика и др.
Управление эффективностью	Взаимодействие субъекта и объекта системы управления, выполнение общих функций управления по достижению поставленной цели, технологический аспект
Управление деятельностью	Осуществление контроля над конкретными подсистемами управления для достижения целей, выполнение конкретных функций управления

изготовления и по его завершению: составляется перечень измеряемых показателей качества проекта; определяются стандарты, а также необходимый уровень показателей качества и измеряемые границы показателей для корректировки качества; указываются инструменты и методы корректировки; назначаются ответственные лица, принимающие решение о корректировке качества и процедуре корректировки; определяются даты контроля и используемая нормативная документация.

Управление качеством продукции в развитых странах является не только проблемой отдельных фирм, но и рассматривается как общенациональная проблема, что побуждает к созданию организаций по управлению качеством (*рис. 3*).

На *международном уровне* с 1957 г. действует Европейская организация по качеству (ЕОК) — ведущая международная неправительственная организация в этой области, членами которой являются национальные организации по стандартизации и качеству (от Российской Федерации — Госстандарт). ЕОК создана с целью разработки, совершенствования и пропаганды методов и теоретических принципов управления качеством.

На *государственном уровне* действуют национальные организации по качеству, в частности Американское общество по контролю качества (АОКК), созданное в 1948 г. и действующее на общественных началах.

Для *отраслевого уровня* характерно создание организаций по различным сферам деятельности. Такие организации проводят анализ опыта обеспечения качества. Например, созданная в США организация по морской и авиационной технике.

На *общефирменном уровне* действуют специально созданные организации —службы управления (обеспечения) качества продукции (товаров, услуг), реализующие системно-комплексный подход, сущность которого заключается в последовательном и взаимосвязанном осуществлении комплекса технических, организационно-экономических и идеологических мероприятий, действующих на всех стадиях жизненного цикла изделий.

Японский профессор Каору Исикава указывал на то, что на качестве нельзя экономить, «качество само является экономией». *Особенности японской системы* управления качеством, сформулированные в 1967 г., признаны во всем мире и сегодня являются основополагающими (*рис. 4*).

Реализация японской системы управления качеством основана на высокой *квалификации персонала* — рабочие знают основы высшей математики и ряд дисциплин, которые во многих странах изучают только в университетах. Высокий уровень компетенций в сочетании с высокой технологической дисциплиной обеспечивает наивысший уровень качества.

Деятельность секций (кружков) качества зародилась в Японии в 1962 г. Занятия проводились один раз в неделю в группах по семьдесять человек и предусматривали производственные обсуждения проблем (качество работы, производительность труда, обеспечение безопасности и т. д). Эффективность занятий превышала затраты на проведение мероприятий в пять раз. Такая реализация кружков качества показала экономический эффект и значительные результаты по снижению уровня брака и повышения качества продукции.

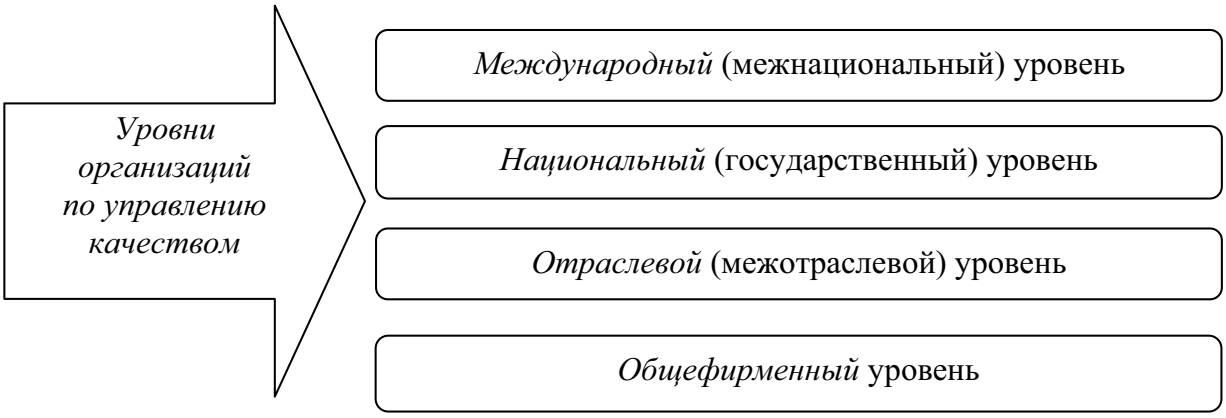


Рис. 3. **Организации по управлению качеством**

Опыт показал, что секции по качеству имеют наибольший эффект, когда используется новая философия управления, в основу которой положена проблема качества [9, 10].

На отечественных предприятиях для решения основных задач на службу управления качеством возложены конкретные функции, в частности:

- координация работ по достижению требуемого уровня качества на всех стадиях жизненного цикла продукции — от научного исследования и изготовления до контроля и сервисного обслуживания;
- расчет затрат по обеспечению качества продукции в цехах и на предприятии в целом;
- определение затрат, обусловленных влиянием факторов на достижение требуемого уровня качества с целью устранения (сокращения) отходов;
- координация деятельности всех служб предприятия по вопросам качества, разработке идей в области качества и информирование о достигнутых результатах;
- содействие в выборе поставщиков и определении рейтинга партнеров по качеству, разработке требований к расчетам с поставщиками (совместно со службой материально-технического обеспечения);
- организация обучения качеству сотрудников конкретных служб предприятия, занимающихся вопросами качества;

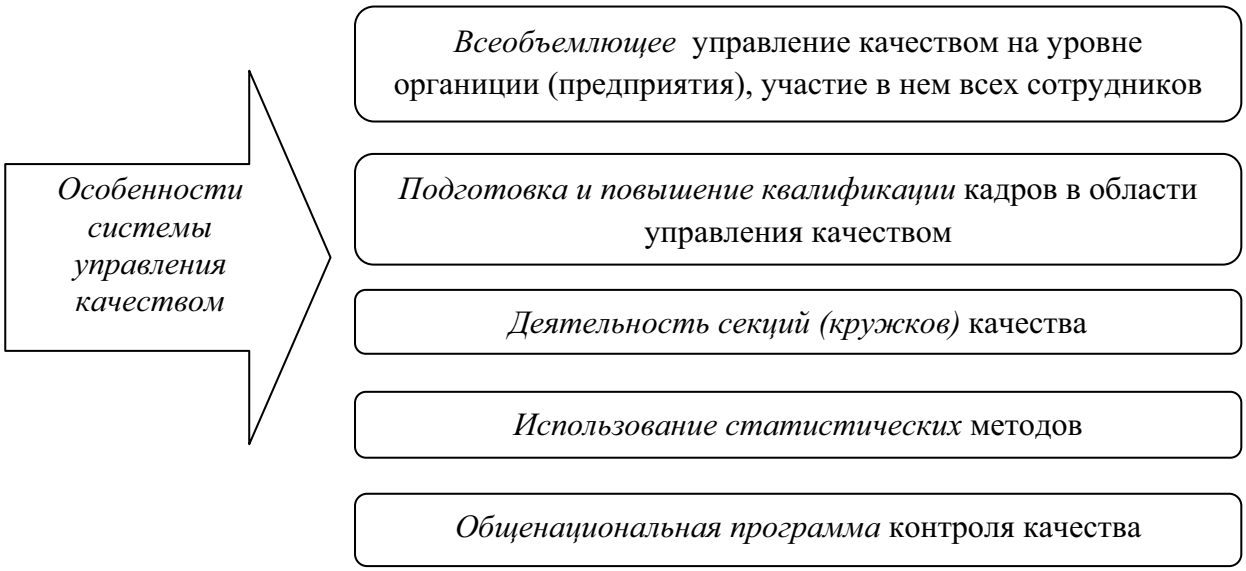


Рис. 4. **Организации по управлению качеством**

• участие в подготовке кадров и иных действий с целью стимулирования в вопросах качества.

Система мониторинга параметров качества дифференцируется на разных этапах жизненного цикла товара (ЖЦТ). Наиболее важными с точки зрения управления качеством продукции являются две стадии:

• возникновение предложений, идеи, касающихся изменения качества, и их внедрение;

• производство и реализация созданного продукта.

Для управления уровнем качества продукции необходимо проведение экспертной оценки с целью установления влияния его на конкурентоспособность.

Объективно реализация конкурентного потенциала организации проявляется в конкурентоспособности, зависящей от качества выпускаемой продукции. Процесс влияния конкурентоспособности на результаты экономической и финансовой деятельности можно отслеживать с помощью показателей ликвидности, финансовой устойчивости, финансового и операционного рычага. Снижение качества продукции при неизменном уровне цены приводит к снижению уровня конкурентоспособности по причине увеличения объема невостребованной продукции и уменьшения добавленной стоимости востребованной продукции в экономическом понимании. При уменьшении объема добавленной стоимости востребованной продукции уменьшается прибыль до выплаты налогов и процентов за пользование кредитом и при этом, соответственно, ухудшаются показатели, характеризующие результаты финансово-хозяйственной деятельности. Снижение качества продукции при стабильном уровне цен приводит к снижению рентабельности активов (*ROA*), снижению рентабельности собственных средств (*ROE*) и ожидаемой прибыли на акцию (*EPS*), что приводит к увеличению риска кредиторов, росту процентной ставки, увеличению акционерного риска и другим негативным последствиям.

Таким образом, при увеличении объема невостребованной продукции по причине низкого качества и при желании руководства организации сохранить стабильный уровень цен действие финансового рычага генерирует финансовый риск: уменьшается валовая маржа и снижается запас финансовой прочности. При повышении качества продукции при неизменном уровне цены произойдет обратное влияние на процесс. Разумное изменение цен на продукцию в критических условиях возникновения доли невостребованной продукции может несколько повысить финансовые возможности. Поэтому управление качеством наряду с управлением ценой позволит управлять конкурентоспособностью, объективно влияющей на экономические результаты деятельности организации и ее финансовую устойчивость.

В основе достижения динамической устойчивости бизнеса остается *принцип активного реагирования на изменение внутренних и внешних факторов риска*. Внешние дестабилизирующие факторы устойчивости по отношению к предприятию определяются стабильностью экономической среды, внутренней динамикой и тенденциями изменений во времени показателей, характеризующих результаты производственной, управленческой, кадровой и финансово-экономической деятельности организации. Внутренние и внешние риски определяют векторы развития бизнеса и достижения целей [2].

Оценка риска объективно связана с вероятностью появления событий и эффекта, вызванного этими событиями, который может быть отрицательным (потери) и положительным (выгода). При этом следует учитывать, что чем выше устойчивость, тем меньше риск в части отклонения от ожидаемого результата, и наоборот [11, 12]. Реализация концепции управления риском, ориентированной на модель динамической устойчивости, обеспечит повышение эффективности развития организации, соединяя в единую систему экономические и социальные характеристики развития бизнеса [13].

Сегодня в России наблюдается оживление интереса к проблемам управления качеством и эффективностью. Стремление к интеграции в мировую экономику требует от предпринимателей изменения целевых установок, ориентации на общемировой вектор развития в области управления качеством выпускаемой продукции как источник развития

предприятия. Расчитывать на успех в конкурентной борьбе без решения проблем качества невозможно.

Существенную роль в управлении качеством играет разработка системы индикаторов оценки производственной деятельности, объективно связанной с необходимость проведения мониторинга эффективности и надежности функционирования организации с целью выявления отклонений и нарушений и разработки рекомендаций по их устранению.

В системе индикаторов управления, отражающей наиболее существенные направления деятельности современных организаций, можно выделить совокупность индикаторов, необходимых для объективной оценки эффективности деятельности организации (*рис. 5*).

Основанием для изучения этих индикаторов являются результаты использования метода расстановки приоритетов. Альтернативными направлениями совершенствования управления признаны: бюджетирование, управление затратами, совершенствование ценообразования и налогообложения и др. При этом следует выделить направления развития современных организаций, такие как управление качеством, управление инновационной деятельностью, управление мотивацией персонала (учитывая, что современное понятие качества включает то, как организация выполняет все требования и ожидания покупателей) [14].

Управление качеством объективно является наиболее перспективным направлением развития современных организаций, и это должно ориентировать руководство на приведение своих бизнес-процессов в соответствие с международными стандартами, использование в своей деятельности достижений менеджмента. Руководителям необходимо скоординировать деятельность по руководству и управлению организацией, устранить несоответствия в основных производственных процессах [15].

Управление инновационной деятельностью является другим приоритетным направлением развития бизнеса по результатам оценки деятельности с помощью индикаторов инновационных процессов. Инновации сегодня являются необходимым условием и фактором обеспечения высокой эффективности развития бизнеса.

Управление мотивацией персонала как часть управления человеческими ресурсами является третьим приоритетным направлением. Побуждение персонала к инновационной восприимчивости является сложной задачей. Необходимо осознание зависимости между результатами инновационного развития, ростом доходности

ИНДИКАТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Индикаторы управления бизнесом	Индикаторы инновационных процессов	Индикаторы мотивации персонала
✓ сокращение затрат ✓ рациональность структуры управления ✓ прибыльность ✓ рациональность использования рабочего времени ✓ управляемость продолжительности рабочих процессов ✓ соотношение численности линейного и функционального персонала	✓ инновационно-активные структурные подразделения ✓ материальная обеспеченность инновационного процесса ✓ материальная обеспеченность инновационно-активного персонала ✓ обучение персонала инновациям	✓ увеличение производительности труда ✓ уменьшение затратоемкости продукции ✓ уменьшение текучести кадров ✓ формирование компетенций ✓ рост эффективности ✓ возврат инвестиций

Рис. 5. **Система индикаторов эффективности управления**

и повышением уровня оплаты труда персонала организации. Инвестиции в персонал являются наиболее эффективным решением проблемы управления человеческими ресурсами и обеспечивают более высокую отдачу инвестиций, чем инвестиции в обновление основных производственных фондов. При этом перспективы роста инновационной восприимчивости персонала возможны при помощи индикатора возврата инвестиций, индикатора роста эффективности в части роста производительности, а также индикатора обучения персонала и формирования компетенций.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что на базе основных форм взаимодействия (договорных отношений, концентрации производства с целью организации, интеграции) все более актуальным становится *управление интеграционными процессами*. Формирование интегрированной программы управления качеством является проблемой, и ее решение возможно на основе использования механизма непрерывного улучшения качества, ориентированного на достижение экономии от снижения потерь вследствие стабильного обеспеченного качества и рационализации затрат в системе менеджмента качества.

В частности, для фармацевтических предприятий наиболее характерно создание интегрированной системы менеджмента, соответствующей требованиям системы международных стандартов ISO 9000 и стандарту *GMP*. В связи с этим совершенствование деятельности должно быть ориентировано на внедрение интегрированных систем менеджмента, отвечающих требованиям международных стандартов и обобщающих мировой опыт системного управления (*табл. 2*).

Интегрированная система менеджмента в фармацевтической промышленности позволит изменить подход к обеспечению качества и безопасности лекарственных средств, снизить потери от брака и отзыва продукции, а также четко определит ответственность за обеспечение безопасности лекарственных средств.

Преимуществом системы менеджмента качества также являются: обеспечение системного подхода, включающего все параметры безопасности лекарственных средств — от сырья до потребителя;

Таблица 2

Соответствие фармацевтических предприятий мира международным стандартам качества [16]

Страна	Всего предприятий сертифицированных	Международные стандарты качества						
		GMP	ISO 9001	ISO 14001	OHSAS 18001	HACCPISO 22000	ISO 13485	Другие
Австрия	3733	9	5	–	–	–	3	1
Канада	224	7	3	3	–	–	–	1
Китай	760759	3239	429	54	66	1925	1	764
Чешская Республика	2118	49	20	1	1	–	1	26
Франция	913	15	1	–	–	–	4	10
Германия	23514	180	56	9	4	–	55	56
Индия	3749	60	25	4	1	–	1	29
Польша	3016	15	9	–	–	–	3	3
США	4903	106	56	18	10	–	21	1
Россия	2391	23	15	3	2	–	3	–
Испания	22474	63	25	20	16	–	2	–
Казахстан	4	5		–	–	–	–	–

экономное использование ресурсов для управления безопасностью; снижение финансовых издержек, связанных с выпуском некачественных лекарственных средств; обеспечение оптимального режима работы системы контроля; повышение доверия потребителей к качеству и безопасности выпускаемых лекарственных средств; расширение рынка сбыта, выход на новые рынки; привлечение зарубежных инвесторов на капиталовложение; обеспечение репутации производителя качественных и безопасных лекарственных средств фармацевтической промышленности.

Решение проблем качества производства продукции и обеспечение эффективного менеджмента качества невозможно без профессионально-ориентированной подготовки специалистов. Все больше возрастает спрос на высококвалифицированные кадры инженерных профессий. О высокой степени востребованности выпускников на региональном рынке труда свидетельствует их успешное трудоустройство и карьерный рост.

Проблема подготовки новой генерации кадров, способных к работе в высокоэффективной, высокотехнологичной и инновационной экономике, на которых возлагается основная нагрузка ответственности за качество продукции, технологий и деятельности, является ключевой в обеспечении качества и безопасности, устойчивого развития предприятий и отрасли при инновационном развитии современных предприятий. При этом важным условием развития кадрового потенциала является стратегическое партнерство с высшей школой, имеющей большой потенциал научно-исследовательской и инновационной деятельности, с признанными профессиональными организациями, научно-производственными предприятиями и ассоциациями.

Интеграционные процессы, охватывающие широкий спектр различных направлений деятельности, проявляются в самых разнообразных формах. Высокий уровень взаимодействия между наукой, образованием и производством позволит рационально использовать интеллектуальный потенциал.

Эффект интеграции могут обеспечить *базовые кафедры высшей школы* и такие формы ее реализации, как учебно-научно-производственные лаборатории, научно-учебные и инженерные центры, системы целевой интенсивной (индивидуальной) подготовки студентов (ЦИПС), творческие коллективы специалистов и студентов и т.д. Стратегия развития базовых кафедр объективно ориентирована на *интеграцию образования, науки и производства* и реализацию программ подготовки специалистов. Фундаментальная научная и профилирующая подготовка молодых специалистов к самостоятельному проведению исследований, разработок новой техники, материалов и технологий на уровне, превышающем лучшие мировые достижения, в дальнейшем обеспечит благоприятное воздействие на повышение качества производства продукции и развитие бизнеса.

Литература

1. Материалы Петербургского международного экономического форума18–20 июня 2015 г. URL: http://forumspb.com/ru/#!/ (дата обращения: 18 июля 2015 г.).
2. *Куприянова Л.М.* Качество продукции: проблемы и решения // Мир новой экономики № 3, 2015.
3. Сайт Международного центра стандартизации и сертификации ISCO. URL: http://www.9001–2001.ru/publicazii/82–2009–03–13-05-06–45.html (дата обращения: 18 июля 2015 г.).
4. Официальный сайт «Газпрома». URL: http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191681/ (дата обращения: 18 июля 2015 г.).
5. Официальный сайт Росстандарта. URL: http://gost.ru/wps/portal/pages/main/ (дата обращения: 18 июля 2015 г.).
6. Сайт менеджмента качества. URL: http://quality.eup.ru/ (дата обращения: 18 июля 2015 г.).
7. Официальный сайт Центр каталогизации и информационных технологий «Каталит». URL: http: //katalit.ru/index.php/2011–06–27–10-43-55/sistemy-integrirovannoj-logisticheskoj-podderzhki/ (дата обращения: 18 июля 2015 г.).
8. Валевич Р.П. Управление качеством товаров и услуг: учебное пособие / Р.П. Валевич, О.Б. Пароля. Минск: БГЭУ, 2013.

9. *Заика И.Т., Смоленцев В.М., Федулов Ю.П.* Системное управление качеством и экологическими аспектами: Учебник / М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
10. *Кане М.М.* Управление качеством продукции машиностроения. Учебное пособие / М.М. Кане, А.Г. Суслов, О.А. Горленко и др.; под общ. ред. д-ра техн. наук Кане М.М. М.: Машиностроение, 2010.
11. *Campbell R.* Competitive cost based pricing systems for modern manufacturing, Quorum Books, UK, 1992.
12. *Spoede C., Henke E., Umble M.* Using activity analysis to locate profitability drivers: ABC can support a theory of constraints management process, Management Accounting, 75 (11), 1994.
13. *Латышева Л.А., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю.* Управление финансовыми рисками аграрного предпринимательства Ставропольского края // Экономика. Бизнес. Банки. 2015. № 2 (11). С. 119–126.
14. *Куприянова Л.М.* Финансовый анализ. Учебное пособие М.: ИНФРА-М, 2015.
15. *Басовский Л.Е.* Управление качеством: учебник. М.: ИНФРА — М, 2012.
16. *Мырзалиев А.Ж.* Системы обеспечения качества на фармацевтическом предприятии // Вестник КАЗНМУ, 2013. URL: http://kaznmu.kz/press/ (дата обращения: 18 июля 2015 г.).

References

1. Materials Petersburg International Economic Forum on 18–20 June 2015. [Materialy Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma18–20 iyunya 2015 g.]. URL: http://forumspb.com/ru/#! (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).
2. *Kupriyanova L.M.* Product quality: problems and solutions // The World of New Economy N 3. 2015.
3. The site of the International Center of Standardization and Certification ISCO. [Sayt Mezhdunarodnogo tsentra standartizatsii i sertifikatsii ISCO]. UPL: http://www.9001–2001.ru/publicazii/82–2009–03–13-05-06–45.html (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).
4. The official website of „Gazprom". [Ofitsial'nyy sayt „Gazproma"]. URL: http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191681/ (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).
5. The official website Rosstandart. [Ofitsial'nyy sayt Rosstandarta]. URL: http://gost.ru/wps/portal/pages/main/ (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).
6. The site quality management. [Sayt menedzhmenta kachestva].URL: http://quality.eup.ru/ (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).
7. Official Website Center cataloging and information technology „Katalit". [Ofitsial'nyy sayt Tsentr katalogizatsii i informatsionnykh tekhnologiy „Katalit"]. URL: http://katalit.ru/index.php/2011–06–27–10-43-55/sistemy-integrirovannoj-logisticheskoj-podderzhki/ (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).
8. *Valevich R.P.* Quality management of goods and services: Tutorial. Valevich R.P., Parolya O.B. Minsk: Belarusian State Economic University, 2013.
9. *Zaika V.M., Smolentsev Yu.P., Fedulov M.* System management quality and environmental aspects: Tutorial. [Sistemnoe upravlenie kachestvom i ekologicheskimi aspektami: Uchebnik] / I. T.: Vuzovskiy uchebnik: NITs INFRA-M, 2014.
10. *Kane M.M.* Quality management Engineering. Tutorial. [Upravlenie kachestvom produktsii mashinostroeniya. Uchebnoe posobie] / M.M. Kane, A.G. Suslov, O.A. Gorlenko. M.: Mashinostroenie, 2010.
11. *Campbell R.* Competitive cost based pricing systems for modern manufacturing, Quorum Books, UK, 1992.
12. *Spoede C., Henke E., Umble M.* Using activity analysis to locate profitability drivers: ABC can support a theory of constraints management process, Management Accounting, 75 (11), 1994.
13. *Latysheva L.A., Sklyarova Yu.M., Sklyarov I.Yu.* Financial risk management the agricultural enterprise of the Stavropol region. [Upravlenie finansovymi riskami agrarnogo predprinimatel'stva stavropol'skogo kraya] // Ekonomika. Biznes. Banki. 2015. No. 2 (11). S. 119–126.
14. *Kupriyanova L.M.* Financial analysis. Tutorial. [Finansovyy analiz. Uchebnoe posobie]. M.: INFRA-M, 2015.
15. *Basovskiy L.E.* Quality management. Tutorial. [Upravlenie kachestvom: uchebnik]. M.: INFRA — M, 2012.
16. *Myrzaliev A.Zh.* Quality assurance systems in the pharmaceutical enterprise. [Sistemy obespecheniya kachestva na farmatsevticheskom predpriyatii // Vestnik KAZNMU, 2013]. URL: http://kaznmu.kz/press/ (data obrashcheniya: 18 iyulya 2015 g.).

УДК 636.93

Зверохозяйства как базовый элемент пушно-мехового комплекса Российской Федерации

ЩЕРБИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *mvscherbina@fa.ru*

АНДРИЯНОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА,
студентка 2-го курса кредитно-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *andryanova.ekaterina@yandex.ru*

НОВИЧЕНКОВА МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА,
студентка 2-го курса кредитно-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: *marusya-gn@mail.ru*

Аннотация. Российская экономика функционирует в условиях внешних вызовов. Возможность получения лидерства в любых сегментах отраслей несомненно привлекательна. Государство и бизнес понимают важность развития и поддержки собственных производств в звероводческой отрасли России. Инновационный подход и поддержка конкуренции позволяют сделать прорыв в поставках меха и меховых изделий на мировые рынки. Статья будет полезна для аналитиков, специализирующихся на отраслевом анализе, предпринимателей, желающих заниматься бизнесом в сфере звероводства.
Ключевые слова: конкуренция, звероводство, производство меха.

Fur farms as a basic element fur industry of the Russian Federation

SCHERBINA MARINA VLADIMIROVNA,
PhD in Economics, Associate professor of Economic Theory Chair of Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: *mvscherbina@fa.ru*

ANDRIANOVA EKATERINA DMITRIEVNA,
Second-year student of the Credit and Economics faculty of Financial University under the Government Russian Federation
E-mail: *andryanova.ekaterina@yandex.ru*

NOVICHENKOVA MARIA GENNADIEVNA,
Second-year student of the Credit and Economics faculty of Financial University under the Government Russian Federation
E-mail: *marusya-gn@mail.ru*

Abstract: The Russian economy functions in conditions of external calls. Possibility of leadership in any segments of branches is undoubtedly attractive. The **s**tate and business understand the importance of the development and support of their own productions in the farmed industry of Russia. Innovative approache**s** approach and support of the competition allow to make the break in deliveries of fur and furs to the world markets. The article will be useful for the analysts specializing on the industry analysis, entrepreneurs wishing to be engaged in the sphere of fur farming.
Keywords: competition, fur farming, the production of fur.

Россия издревле славилась своими мехами. Шкуры животных были одним из важнейших источников дохода. Они взимались в качестве торговых и таможенных пошлин, штрафов, податей и дани. Подарки в качестве шкурок пушных зверей или шуб были самыми дорогими и элитным. Мех и сегодня остается предметом роскоши. Именно поэтому, безусловно, интересен пушно-меховой комплекс Российской Федерации.

Прежде чем попасть в руки покупателю, любой товар проходит разные этапы производства. Основными элементами технологической цепочки пушно-мехового комплекса являются:

- пушные зверохозяйства и охотхозяйства;
- производители кормов;
- производители оборудования для содержания зверей и выделки шкурок;
- пушные аукционы;
- меховые фабрики;
- меховые салоны;
- научно-исследовательские организации.

Сырьевая база для пушной промышленности состоит из клеточных пушных зверохозяйств и охотхозяйств [1].

Охотхозяйство — это предприятие, которое занимается охраной охотничьих угодий, обогащением и рациональным использованием охотничьей фауны. Охота исторически была одним из важнейших промыслов России. Она была не только вынужденной мерой пропитания простых людей, но и наиболее привлекательным занятием дворян. Шкуры зверей, специально отловленных охотниками, называются промысловой пушниной, которая и сейчас остается важной частью российского экспорта.

На современном этапе промысел превратился в технологически обеспеченные и развитые коммерческие предприятия. В современной экономике зверохозяйство (агрофирма) — это уже промышленное предприятие, на котором в клетках выращивают зверьков. Для них предприятие закупает особые корма, которые включают все необходимые компоненты для роста и хорошего опушения. Авторы сформулировали для себя ряд вопросов по изучению этой отрасли. А именно:

- какова конкурентная среда в данном секторе российской экономики;
- каков уровень применения инноваций;
- каковы технологические цепочки в отрасли.

Попробуем ответить на первый вопрос [2]. Используя данные системы СПАРК [3], авторы выделили ряд ведущих предприятий отрасли за 2012 и 2013 гг. Были рассчитаны индексы концентрации (CR3) и Нерфиндаля — Хиршмана (HHI) по трем фирмам. Их значения за 2013 г.: CR3–22%; HHI — 372. Согласно общепринятой шкале значений этих индексов очевидно, что рынок зверохозяйств РФ низкоконцентрированный. Экономическая теория называет тип подобного рынка монополистической конкуренцией.

Интересен тот факт, что самые рентабельные зверохозяйства находятся в европейской части страны. Это обусловлено тем, что все эти предприятия были основаны в 1960-е и 1970-е гг. и являлись ведущими в СССР. Они смогли возродиться после кризисов 1990-х и 2008 гг. Более того, данные зверохозяйства находятся рядом с современными научными центрами Европы и престижными пушными аукционами, что позволяет быть в курсе современных технологий и инноваций.

Качество шкурки пушных зверей зависит от множества факторов, одними из которых являются шеды и корма. Шеды представляют собой навес с двускатной крышей, в котором клетки размещаются в несколько рядов. Многие производители меха строят маленькие клетки, чтобы

увеличить место для новых шедов. Но это только снижает качество шкурок и не повышает прибыль.

Альтернативный вариант — вольеры. Безусловно, такой тип жилья наиболее положительно отражается на мехе зверька и его здоровье, потому что вольер дает животным больше пространства, то есть приближает их к природным условиям. Однако этот вариант самый дорогостоящий, а следовательно, малоприменимый.

Для развития отрасли необходимо постоянно внедрять современные технологии, строить новые объекты, обновлять и пополнять поголовье, предлагать новые идеи и воплощать их в жизнь. Необходимы прямые инвестиции и инновации.

Другими словами, российские предприятия нуждаются в реконструкции, так как главной проблемой отечественного производителя является качество товара, которое не всегда удовлетворяет спросу потребителя. Целесообразно начать возрождение промышленности с модернизации зверохозяйств, где при правильном уходе за животными можно улучшить качество шкурок, а соответственно, и готовых изделий.

Какова же динамика выручки в производстве пушной продукции за два года — 2012 и 2013? Рассмотрим более детально технологический уровень пушной отрасли и степень его влияния на выручку от продаж.

Выпуск отечественной пушной продукции в 2012 г. сократился. Это привело к тому, что 70% пушнины, реализуемой на российском рынке, имеет зарубежное происхождение. На местных рынках и в магазинах больше всего меховой одежды было из Китая, Турции, Греции и т.д. Зарубежный рынок все сильнее вытеснял отечественный, так как у импортных товаров — небольшие цены и порой довольно хорошее качество продукции.

Но с 2012 г. многие зверохозяйства начали улучшать свои технологии, чтобы находиться на одном уровне с зарубежным производителем. Результаты модернизации технологий рассмотрим на примере деятельности конкретных пяти фирм (*табл. 1*).

В приведенной *таблице* описывается деятельность пяти фирм за период 2012–2013 гг. В 2012 г. эти зверохозяйства вложили денежные средства в приобретение, модернизацию и реконструкцию внеоборотных активов. Можно увидеть, что результатом данных вложений является увеличение выручки от продаж. Это доказывает, что вложения в технологии и инновации не проходят бесследно для данного

Таблица 1

Деятельность зверохозяйств РФ, 2012–2013*

Наименование предприятия	Год	Денежные потоки, связанные с приобретением, модернизацией и реконструкцией внеоборотных активов (руб.)	Выручка от продажи шкурок (руб.)
Зверохозяйство «Вятка», Кировская область	2012	45 437 000	252 361 000
	2013	16 986 000	281 637 000
Зверохозяйство «Агрофирма “Багратионовская”», Калининградская область	2012	65 813 000	252 400 000
	2013	63 080 000	257 655 000
Зверохозяйство меховая фабрика «Судиславль», Костромская область	2012	16 693 000	182 109 000
	2013	7 994 000	191 913 000
Зверохозяйство «Знаменское», Тверская область	2012	18 749 000	128 941 000
	2013	13 423 000	153 543 000
Зверохозяйство «Можгинское», Удмуртская Республика	2012	1 928 000	77 303 000
	2013	444 000	110 997 000

*Составлена авторами на основе данных системы СПАРК.

сегмента отрасли, так как, улучшив оборудование, фирма улучшила и качество шкурок. Вследствие этого увеличился спрос на продукцию данных зверохозяйств, который и повлиял на объем выручки.

Как уже было упомянуто выше, еще одним важным фактором, который влияет на качество меха, является корм. Он составляет значимую часть себестоимости пушнины. В первую очередь корм для главных пушных зверей (норки, соболя, лисицы и т.д.) — это отходы мясного производства, птицеводства, рыбные и молочные отходы; также используются жиры и растительные масла. Обязательно нужны зерновые корма и витаминные добавки, чтобы животное было здоровое и энергичное.

Но данный элемент технологической цепочки нарушен. После развала Советского Союза мясокомбинаты, рыболовецкие коллективы и колхозы, которые поставляли продукты в зверосовхозы, прекратили свою работу. На данный момент в России нет своей кормовой базы, нет общей зверокухни. Например, производители консервов закупают за рубежом мясо, у которого нет отходов, а на мясокомбинатах все сырье идет в переработку, и зверям ничего не достается. Следовательно, корм приходиться закупать за рубежом. А это значит, что большая часть выручки уйдет на покупку иностранных кормов по нестабильному курсу. Тогда встает вопрос: почему же нельзя восстановить кормовую базу и возобновить связи с кормовыми производителями. К сожалению, это требует много денег, которые пока что государство не выделяет. Фактор времени также играет роль [4].

Следующим элементом пушно-мехового комплекса являются производители оборудования. Здесь также прослеживается спад производства. Никаких инноваций и технологий, которые могут улучшить жизнь зверьков, в данном секторе нет. Поэтому наши зверосовхозы опять вынуждены закупать дорогостоящее оборудование для выделки меха за границей. Однако в том, что касается оборудования, которое в большей степени связано с кормлением и уходом за животными, отечественный производитель еще может побороться с зарубежным конкурентом.

Когда пушнина «выращена», то начинается следующий этап — непосредственно ее выделка и обработка. Если речь идет о самых дорогих и желанных мехах, которые хороши сами по себе (как, к примеру, соболь и норка), то в них существенны естественный цвет и качество. Поэтому очень важно при выделке меха сохранить его первозданную красоту, тонкость, мягкость и эластичность. Производители добиваются невероятных чудес, применяя специальные машины и химикаты, чтобы очистить, постричь, затонировать или обесцветить шкурки пушных зверей.

После всех этих преобразований пушнину продают на пушных аукционах или напрямую связываются с меховыми фабриками (возможно и с отдельными физическими лицами).

Аукционы являются одними из самых престижных рынков сбыта для зверохозяйств. В международном пушном бизнесе примерно 95% невыделанной пушнины реализуется именно через аукционы, потому что это действительное оптимальное решение для оптовой закупки меха, который оценивается экспертами как лучший по качеству [5].

Что касается меховых фабрик, то преимущественно они закупают шкуры за рубежом, так как лучшие российские зверохозяйства выставляют свой товар на международных аукционах, а затем он скупается такими странами, как Италия, Греция, Китай и др. Здесь также видно нарушение полноценного функционирования технологической цепочки российского пушно-мехового комплекса.

После того как дизайнеры придумывают модели, удовлетворяющие спрос потребителя, и сшивают изделие, готовый продукт отправляется в меховые салоны либо на пушные ярмарки и выставки меховых изделий.

Нельзя не упомянуть еще один значимый элемент данной технологической цепочки, который в 60–70-е гг. XX в. был наиболее развит: научно-исследовательские институты. Они выводили новые виды норок, лисиц, соболя и прочих пушных зверей. Кроме того, НИОКР создавали новые технологии по уходу за животными и выделке шкурок. Сейчас эти процессы приостановились из-за нехватки денежных средств и квалифицированных кадров.

Изучая все элементы технологической цепочки выбранной отрасли, авторы убедились, что они очень взаимосвязаны, и если один из

элементов выпадает, то нарушается все функционирование пушно-мехового комплекса. А это приводит к банкротству и снижению конкурентоспособности предприятия. Освободившееся место сразу же занимает импорт, с чем в последние годы борется государство, пытающееся решить ряд проблем пушного звероводства, которые пока не позволяют отечественной продукции пробиться на мировую арену пушно-мехового бизнеса [6].

Инвестиции позволят обновить и увеличить производственную зону для выращивания зверей (шедового хозяйства). Новые шеды строятся по современным европейским технологиям. Планируется реконструировать ежегодно по 10% от существующего на 2012 г. количества шедов. Все это произойдет благодаря объявленной государством программе «Развитие клеточного пушного звероводства в Российской Федерации на 2013–2020 гг.» [6].

Итак, проанализировав проблемы российского звероводства, можем сделать вывод, что производство меховых изделий — это очень сложный процесс, состоящий из взаимосвязанных друг с другом элементов.

Таким образом, в отрасли имеет место конкурентная среда, что положительно влияет на ее развитие. Модернизация производства играет ключевую роль: технологии и инновации всегда выводят его на более качественный уровень. Вследствие этого модернизация необходима для данной отрасли — для того, чтобы Россия вышла на мировую арену по производству пушной продукции и могла конкурировать с лидирующими в мире странами, такими как Китай, Дания, Греция и Турция. А применение инновационных подходов позволило бы России вернуть мировое лидерство.

Литература

1. Российский аграрный портал. URL: http://agroportal-zizh.ru/articles/myagkoe-zoloto-hlebnogo-kraya (дата обращения: 24.02.2015 г.).
2. *Щербина М.В.* Отраслевые рынки России: опыт системного анализа // Мир новой экономики. 2013. № 1. С. 16–39.
3. Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК). URL: http://www.i-spark.ru/ru-RU/Information/spr_analytics.htm (дата обращения: 24.02.2015 г.).
4. Вести РФ. URL: http://vmeste-rf.tv/news/86295.do?setMobile=true (дата обращения: 08.12.2014 г.).
5. Вести-24. URL: http://tidings24.com/russia/rossiya-vernet-status-pushnoi-derzhavy-19703.html (дата обращения: 08.02.2015 г.).
6. Отраслевая целевая программа «Развитие клеточного пушного звероводства в Российской Федерации на 2013–2020 гг.» (Министерство Сельского хозяйства Российской Федерации). URL: http://docs.cntd.ru/document/499062968 (дата обращения: 08.02.2015 г.).

References

1. Russian agricultural portal. [Rossiyskiy agrarnyy portal]. URL: http://agroportal-zizh.ru/articles/myagkoe-zoloto-hlebnogo-kraya (data obrashcheniya: 24.02.2015 g.).
2. *Shcherbina M.V.* Sectoral markets of Russia: experience of system analysis. [Otraslevye rynki Rossii: opyt sistemnogo analiza] // Mir novoy ekonomiki. 2013. No. 1. S. 16–39.
3. System of Professional Analysis of Markets and Companies (SPARK). [Sistema professional'nogo analiza rynkov i kompaniy] (SPARK). URL: http://www.i-spark.ru/ru-RU/Information/spr_analytics.htm. (data obrashcheniya: 24.02.2015 g.).
4. Vesti RF. URL: http://vmeste-rf.tv/news/86295.do? setMobile=true (data obrashcheniya: 08.12.2014 g.).
5. Vesti-24. URL: http://tidings24.com/russia/rossiya-vernet-status-pushnoi-derzhavy-19703.html (data obrashcheniya: 08.02.2015 g.).
6. The branch target program „Development of cellular fur farming in the Russian Federation in 2013–2020". [Otraslevaya tselevaya programma „Razvitie kletochnogo pushnogo zverovodstva v Rossiyskoy Federatsii na 2013–2020 gg." (Ministerstvo Sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii)]. URL: http://docs.cntd.ru/document/499062968 (data obrashcheniya: 08.02.2015 g.).

Стратегия-2030: что делать с российской экономикой?*

17 сентября 2015 года в Москве состоялся диспут Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА) на тему «Стратегия-2030: что делать с российской экономикой?».

Это был юбилейный, 100-й диспут АНЦЭА, поэтому диспутантами выступили все президенты Ассоциации со времени ее создания:

Леонид Маркович Григорьев, главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ, руководитель Департамента мировой экономики ФМЭиМО НИУ ВШЭ (президент АНЦЭА в 2002–2005 гг.),

Александр Александрович Аузан, научный руководитель Института национальных проектов, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (президент АНЦЭА 2005–2011 гг.),

Евсей Томович Гурвич, руководитель Экономической экспертной группы (ЭЭГ) (президент АНЦЭА с 2011 по 2015 г.)

Публичные выступления этих известных экономистов всегда отличаются глубиной анализа, высочайшим профессионализмом, оригинальностью и широтой научной мысли. Они вносят весомый вклад в решение непростых проблем, стоящих перед нашей экономикой.

По мере углубления экономического кризиса обостряется интерес к извечному вопросу «Что делать?». Предшествующий ему вопрос «Кто виноват?» обсуждается в меньшей степени, поскольку ответы на него надо искать, скорее, во внеэкономической плоскости.

В этом году исполнилось 25 лет программе «500 дней», которая ставила своей целью переход (*transition*) страны от плановой социалистической к рыночной экономике ради реализации, как говорили тогда, «прав граждан на лучшую, более достойную жизнь». Как оценить прошедшие четверть века реформ?

Расставание с социализмом прошло легко и быстро, и это стало общепризнанным. Нынешнее состояние страны многие определяют как «новый российский капитализм», и есть очевидные разногласия по поводу того, пришли ли мы к «искомому желательному или ожидаемому» типу демократического общества с эффективной экономикой, основанной на конкуренции, частной собственности и адекватном регулировании.

Какой капитализм у нас получился?

Открывший диспут **Леонид Григорьев** призвал без стеснения признать, что *transition* нам не удался, поскольку Россия не смогла перейти от среднеразвитой, очень образованной, причем избыточно образованной, особенно в военно-промышленном деле, страны к среднеразвитой, но более рыночной и демократичной.

Александр Аузан высказал прямо противоположную точку зрения: «Леонид Григорьев сказал, что транзит не удался, я считаю, что транзит прошел необычайно успешно. Просто это был транзит от экономики дефицита к обществу потребления. Мы прошли огромный путь от дефицитной экономики 80-х гг. до современного общества потребления 2013 г.! Поэтому во многом та точка, в которой мы находимся, определяется не неудачей транзита, а его успехом».

Леонид Григорьев прокомментировал возражение Александра Ауазана, который в ответ на слова «*transition* нам не удался» заявил, что нам удался переход от дефицита к потреблению. Произошла некоторая подмена тезиса: действительно, переход от дефицита к потреблению еще как удался, но нельзя всерьез

* Материал подготовил генеральный директор НПФ «Экспертный институт» **А.В. Лопухин**.

считать дачи и коттеджи, «Ашаны» и «Азбуки вкуса», изобилие импортных автомобилей, товаров и продуктов мерилом успеха реформ за последние 25 лет. А какие еще достижения могут порадовать?

По мнению Леонида Григорьева, одной из главных причин такого трудного перехода от социализма к российскому капитализму стал слишком тяжелый кризис. Если восточноевропейские страны в 90-е гг. имели минус 20–25% ВВП в течение 5–6 лет, то в России спад был в два раза сильнее: минус 43% ВВП и десять лет. Кроме того, реформы должны были затронуть не только политику и экономику, но и социальную сферу в рамках общей программы преобразований. Завершая эту мысль, Леонид Григорьев напомнил аудитории: «Кстати, когда мы ругаем власть, а это наше любимое занятие на диспутах, мы все время забываем, что мы сами не особо сопротивлялись тому, что с нами делала жизнь в эти годы».

К этому надо добавить проблему неравенства, которая заставляет постоянно менять экономическую политику в зависимости от обстоятельств. Например, в такой ситуации у нас не может быть постоянно сильного или вечно слабого рубля. Часть отраслей и регионов всегда будет хотеть сильного рубля, а другая — слабого. Поэтому рубль и политика всегда должны быть сложными, переменными в зависимости от обстоятельств. Только максимально гибкая «гибридная» политика может обеспечить экономический рост, подчеркнул Леонид Григорьев, который еще в 2003 г. в опубликованной в «Известиях» дискуссии сформулировал: «Рост есть, а счастья нет».

В 2007 г. диспутанты **Леонид Григорьев, Александр Аузан, Евсей Гурвич** вместе с группой коллег завершили работу над стратегией развития России до 2016 г. под названием «Коалиции для будущего».

В дискуссии Леонид Григорьев построил свою презентацию на материалах той программы и идее, что она не устарела, особенно в сфере собственности и финансовом секторе. В той работе говорилось о том, что страна встала перед реальным выбором стратегий развития на обозримое будущее:

- мобилизация — концентрация ресурсов государством и их перераспределение в пользу выбранных по геополитическим мотивам приоритетных направлений (инфраструктура, энергетика, авиастроение, нанотехнологии и т.п.), которые должны создать потенциал для надежной обороноспособности и повышения качества жизни населения;
- рантье — максимизация ренты от природных ресурсов и ее перераспределение в форме социальных трансфертов населению;
- инерция — маневрирование между группами интересов, борющихся за доступ к ресурсам, акцент на меры тактического характера, приоритет экономической и политической «стабильности» над болезненными преобразованиями, необходимыми для развития;
- модернизация — поэтапное формирование общественных коалиций для глубокой модернизации институциональных механизмов, отвечающих за инновационную и инвестиционную активность, качество общественных институтов и государственного управления.

Нам выпал мобилизационный путь. Сильная сторона мобилизационной стратегии — модернизация отраслей, объявленных «прорывными», слабые стороны — низкая эффективность чрезмерно «большого» государства и неустойчивость источника финансирования. В коалицию ее активной поддержки входят чиновники и игроки «прорывных» отраслей.

У нас государство-реформатор или государство-регулятор текущих процессов? По мнению **Леонида Григорьева**, наши проблемы лежат в сфере крупной собственности и финансового сектора. В 1990-е гг. создали неудачную систему контроля собственности, при которой теоретически нельзя выйти на хорошие биржи, потому что у нас минимальный контрольный пакет акций 75%, а лучше 100%. Все отчитались о достижениях по трансформации сегментов финансового сектора, но рынка облигаций нет, крупных частных банков так и нет, а малых остается все меньше. В стране есть только три государственных банка и сорок крупных концернов. За 20 лет не сделано элементарной работы по налаживанию финансового рынка, не сумели внедрить все известные финансовые инструменты, и сейчас мы вновь обсуждаем, почему у нас нехватка средств на инфраструктурные проекты.

Пока мы радуемся, что у нас ВВП падает не очень сильно (около 3,5–4% в 2015 г.) за счет прироста чистого экспорта, отметил Леонид Григорьев. Но реальное личное потребление, накопление и государственные расходы упали очень прилично — на 6–10%, а это уже не только статистика.

Кризис не только в России, если кого-то это может утешить. Разыгрывается «японская» болезнь в развитых странах, почти везде падает промышленное производство, даже Китай замедлился. Люди пока не привыкли к этим неприятностям. Но глобальные конфликты и проблемы будут, конечно, обостряться, а колебания цен на нефть будут несколько более гладкими, но менее приятными.

В мире идет ломка географического развития, происходят новые технологические сдвиги, перестройка энергетики. Пора адаптироваться к реалиям этого очень сложного мира, а не ждать скачка цены «бочки». И уже стоит подумать, как именно мы собираемся расти. Главное, считает Леонид Григорьев, состоит в том, что за 25 лет мы поняли и увидели, наконец, какая наша страна безумно сложная.

Евсей Гурвич предложил основываться на макроэкономических показателях, чтобы понять, где мы находимся, и посмотреть рост ВВП за последние 10 лет. У нас был лозунг «За 10 лет удвоить ВВП», и можно сравнить 2014 г. с 2005 г., когда цены на нефть в долларах были практически такими же, как в этом году (то есть влияние этого фактора нивелируется). Получается, что за 10 лет накопленный рост российской экономики составил 27%. При этом мировая экономика выросла намного больше — на 45%. Средние темпы роста у нас за это время составили 2,4 по сравнению с 3,7% в мире, то есть мы росли в 1,5 раза медленней.

Доля российской экономики в мировой менялась вместе с ценами на нефть. Выросли цены на нефть — удельный вес российской экономики растет, и нам кажется, что наша значимость в мире повышается, наши позиции укрепляются. Падают цены на нефть — вместе с ней падает доля нашей экономики. За 10 лет она осталась практически на том же уровне, где и была: порядка 1,6–1,7% мировой экономики. В итоге мы никуда не сдвинулись.

По-прежнему остается очень высоким чистый вывоз капитала частного сектора, то есть наша экономика малопривлекательна для инвестиций. При этом у России нет некоторых проблем, характерных для многих развивающихся стран: например, у нас достаточно высокий уровень сбережений в экономике и небольшой государственный долг.

Но большой отток капитала говорит о том, что наша проблема не в том, что нет денег, хотя это самое популярное объяснение наших проблем. Если нет денег, то кто объяснит, что же тогда утекает из страны в таких огромных масштабах? Этот вопрос надо всегда задавать тем, кто доказывает, что «нехватка денег» — главная проблема российской экономики, отметил Евсей Гурвич.

Среди основных причин сегодняшних трудностей надо отметить возросшую долю присутствия государства в экономике при низкой эффективности его участия в ней. Кроме того, для компаний с госучастием в последние годы характерны рост операционных издержек темпами выше, нежели в частном секторе, поддержание избыточного уровня занятости и реализация ряда инвестиционных проектов с отрицательным денежным потоком.

Последние годы рост российской экономики напрямую связан с изменениями объема нефтяных сверхдоходов. Начиная с 2008 г. корреляция близка к 1 и составляет 0,93. Это говорит о том, что, несмотря на все усилия нашей власти, вместо диверсификации экономики, о которой так много говорили, произошла ее «баррелизация». Сейчас мы это видим практически ежедневно: экономика реагирует на малейшее движение нефтяных цен.

И в силу этого, чтобы оценить наши перспективы, естественно, важно понимать, как будет дальше меняться цена на нефть, раз мы так к ней привязаны. В девятом номере журнала «Вопросы экономики» этого года Евсей Гурвич с коллегами опубликовал статью. В ней, ссылаясь в том числе на международные исследования, они приводят аргументы в пользу того, что цены на нефть в 2012 г. прошли пик 30-летнего суперцикла и вступили в длительную фазу падения, которая закончится как раз примерно в районе 2030 г.

К этому времени цена на нефть может снизиться до 30–35 долларов за баррель (в сегодняшних долларах). Это не значит, что цены на нефть сразу обвалятся, это будет процесс с колебаниями, но общий тренд будет понижающийся. Основной посыл статьи состоит в том, что сейчас не низкие цены на нефть, а как раз нормальные, они соответствуют долгосрочному тренду. А вот предыдущие 15 лет они были аномально высокими, и нужно воспринимать это как удачу: мы выиграли в лотерею примерно 2,5 трлн долларов. Но при этом мы были уверены, что мы их «заработали», и эти сверхдоходы нам даны навсегда. Сейчас наступает горькое разочарование и, как надеется Евсей Гурвич, осознание истинной ситуации.

Поэтому перспективы роста российской экономики совсем не радужные. Они и при неизменных ценах на нефть не очень блестящие, но при падающих ценах выглядят совсем тяжелыми. Возможные средние темпы роста в таких условиях оцениваются между 1 и 1,5% в год. Это в 2–3 раза меньше, нежели рост мировой экономики. С соответствующими последствиями и для возможностей государства, и для зарплаты граждан, и того, что для нас всегда было важным (а сейчас важно, как никогда), — нашей позиции в мировой экономике.

По мнению Евсея Гурвича, именно доля страны в мировом ВВП определяет ее объективную значимость в мире. Сейчас по этому показателю Россия со своим 1,7% стоит наравне с Мексикой. А к 2030 г., если не предпринять героических усилий, то есть не провести серьезных глубоких реформ, доля России сожмется примерно до 1% мировой экономики. Проецируя на текущее положение, это значит, что Россия окажется где-то между нынешними позициями Индонезии и Турции. При наших амбициях, отметил Евсей Гурвич, это будет болезненно, но выход только один — работать, все зависит только от нас.

Александр Аузан поднял тему социального контракта, то есть обмена ожиданий населения на определенные установки власти, а также предлагаемых обществу ценностей, которые влияют на экономическую политику. Он напомнил, что впервые формулировка «общественный договор» появилась в преамбуле программы Германа Грефа. Тогда договор назывался «налоги в обмен на порядок» и дал определенные результаты в первые годы реформирования. Но потом произошел сбой, связанный, например, с тем, что в стране начался не только экономический рост, который имел внутренние источники, но и конъюнктурный рост нефтяных доходов. Подобно тому, как это произошло в СССР с самотлорской нефтью в 60-е гг., решение о пути развития было принято не в пользу реформ, а в пользу ренты. Вследствие этого изменились и установка власти, и ожидания населения.

Довольно долго мы существовали в благополучных условиях договора «стабильность в обмен на лояльность». В рамках инерционной стратегии шел рост реальных доходов, власть не вмешивалась в экономические и личные дела населения, а население не вмешивалось в дела государства и согласилось на ограничение своих прав в политике. Сложнее стало во время кризиса 2008–2009 гг., когда экономическая конъюнктура ухудшилась, поэтому пришлось пойти на модификацию общественного контракта и повысить социальные обязательства бюджета в обмен на лояльность. Накачка доходов бюджетников и пенсионеров позволила довольно мягко выйти из кризиса. Это облегчило политической власти прохождение сложного электорального процесса 2011–2012 гг., но при этом привело к очень мощным макроэкономическим рискам, поскольку экономика была уже не в состоянии дальше тащить этот тяжелый груз обязательств.

То, что произошло потом, также связано с нефтью. В 2014 г. произошел очень серьезный сдвиг. Почему? Можно говорить о разных причинах. Например, о том, что не сходились концы с концами по социальным обязательствам в прежней модели экономики, или о том, что начавшееся с 2011 г. замедление экономического роста нужно было чем-то компенсировать. Оно было компенсировано, как сказал Александр Аузан, расширением пространства. Потому что Абхазия, Крым, Арктика — это некоторая компенсация того, что страна движется все медленней и все менее результативно.

Конечно, были культурные предпосылки у такого развития событий. Во времена СССР

населению в условиях постоянного дефицита жить было тяжело, но страна лидировала в космосе, в искусстве и литературе, поддерживала революции на Кубе и в других странах. У людей было ощущение мирового лидерства страны, ее важности и привлекательности. Что изменилось с тех пор? Экономика дефицита ушла, общество потребления построено. Дальше возник вопрос о том, что мы ведь еще были великой державой. И это, по мнению Александра Аузана, довольно важная предпосылка поворота, потому что были исчерпаны задачи, связанные с собственным потреблением. Сейчас мы оказались в точке, когда реальные доходы населения снижаются, при этом протестов, по крайней мере видимых, нет, индекс социальных ожиданий высокий, консолидация вокруг власти растет.

Александр Аузан полагает, что мы теперь находимся в другой форме обмена ожиданиями — «ограничение потребления в обмен на принадлежность к великой державе» или на ощущение такой принадлежности. Как долго может продержаться этот новый социальный контракт? Если контракт «стабильность в обмен на лояльность» основан на хорошей мировой конъюнктуре и нефтяных ценах, то здесь нет такой подложки. Этот контракт нужно подкармливать либо военными победами, либо громкими проектами. Путь военных побед связан с колоссальным нарастанием рисков, а путь больших проектов связан с риском недостатка денег для их реализации. Можно предположить, что будет некоторый всплеск такого рода проектов в ближайшие два года, к 2018 г. они должны быть введены, а потом ресурс может закончиться.

Недавно проведен опрос, в котором приняли участие 124 члена Экспертного совета при правительстве РФ, по поводу того, куда надо вкладывать бюджетные средства. На приоритетное место они поставили расходы на образование и здравоохранение, затем на инфраструктуру и с большим отставанием на оборонно-промышленный комплекс (ОПК). А при ответе на вопрос, насколько вероятно, что бюджетные средства будут вкладываться в образование и здравоохранение, в инфраструктуру или в ОПК, приоритеты выстроились совершенно иначе: на первом месте оказались вложения в ОПК, на втором — в инфраструктуру, на третьем — на образование и здравоохранение. Почему? Ведь формально главными целями роста государственных инвестиций объявлены человеческий капитал и расширение инфраструктуры...

Ответ на этот вопрос дает мнение экспертов о будущей динамике доверия к президенту, правительству, судебной системе, к небанковским финансовым институтам, а также людей друг к другу. Политическое доверие, скорее всего, будет стабильным, доверие к правительству и экономическим институтам будет снижаться. Но самое печальное, что надежд на увеличение доверия практически нет.

Александр Аузан напомнил работы американского экономиста Мансура Олсена, который показал, что обычно серьезным экономическим скачкам предшествует накопление доверия в обществе и связанный с этим резкий рост социального капитала. (Одно из определений социального капитала — способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям. Социальный капитал считается фактором экономического роста на уровне отдельных фирм и национальной экономики в целом — *прим. автора*).

А почему так происходит? Это связано с горизонтом планирования у лиц, принимающих государственные решения. Большинство опрошенных экспертов считает, что желательный горизонт планирования — до 10 лет и более, возможный в нынешних условиях — 5–6 лет, а реальный — до 3 лет. Чиновники понимают, что вложения в образование и в здравоохранение не дадут быстрого результата. Это очень длинные инвестиции, в которых в первую очередь заинтересованы группы, имеющие малую переговорную силу. Вложения в инфраструктуру интересны более сильным группам и региональным элитам, поэтому их шансы выше. Вложения в ОПК, которые сегодня расходуются весьма непрозрачным образом, получают мощную политическую поддержку и становятся приоритетными. Это результат короткого горизонта планирования принятия решений.

Опыт реформ и видение будущего

Евсей Гурвич отметил, что очень трудно предсказать судьбу той или иной экономической

стратегии: она может найти отклик и быть использована или почти целиком отвергнута, не исключено, что через какое-то время она окажется вновь востребованной. Концепцию долгосрочного развития (КДР) разрабатывало министерство экономического развития, советуясь с экспертами, Стратегию-2020 доверили не чиновникам, а экспертам и ученым. Дело не в том, удачные они или нет, а в том, что на них нет спроса по политэкономическим соображениям. Если стратегия ущемляет интересы влиятельных групп, она блокируется. Не только стратегии, даже указы президента у нас не выполняются.

Точкой отсчета начала реформ **Александр Аузан** считает не программу «500 дней», а первую официальную стратегию — программу Германа Грефа, которая почти была принята. Она была рассмотрена в июне 2000 г. на заседании правительства Российской Федерации, принята за основу, но больше к ней не возвращались. Эта программа интересна уже потому, что это реальная действующая программа первого президентского срока Владимира Путина, когда шли вполне очевидные и результативные реформы.

Первый вариант Концепции долгосрочного развития (КДР) России до 2020 г. был подписан председателем правительства Владимиром Путиным в ноябре 2008 г., после крушения мировых рынков и начала мирового кризиса. Концепцию доработали в 2011 г., она превратилась в Стратегию-2020, которая представляет собой набор альтернативных вариантов экономической политики и целевых количественных показателей. «Эта работа была бы хороша, если бы мы понимали, куда мы идем», — подчеркнул Александр Аузан. На вопрос, какой же вариант выбирать, правительство так и не ответило, поэтому Стратегия-2020, несомненно, успешна, потому что она готова к применению в любой момент.

За это время горизонт Статегии-2020 сократился до пяти лет, и летом этого года правительство РФ поручило создать рабочую группу по разработке Стратегии-2030. Поскольку выбора пути развития не произошло, получается, что мы за 15 лет стратегирования не ответили на вопрос, куда мы плывем. Поэтому все стратегии лишь про то, насколько быстро нужно двигать веслами, а вопрос, куда плывем, не поставлен. Александр Аузан считает, что это и есть центральный вопрос, с которым придется иметь дело.

Упомянутая программа Германа Грефа и Концепция долгосрочного развития (КДР) — это все явления примерно одного порядка, считает **Леонид Григорьев**. Прежде всего, в них не прорисованы главные проблемы страны: государственное управление (в смысле «говернанс»), собственность, устойчивость политики и долгосрочные цели. Программу Грефа можно образно сравнить с попыткой чинить паровоз на полном ходу. Это была хорошая затея в целом ряде отношений, но она не соответствовала масштабу того, что надо было делать с нашим капитализмом. Концепция долгосрочного развития — это просто таблицы прогнозных цифр, причем они в ряде случаев не сходятся друг с другом. Поэтому КДР и не стала общественным ориентиром. И они обе слишком короткие по горизонту, короче отраслевых и областных стратегий.

Давно и много говорят о необходимости преодолеть ценовую зависимость от энергоносителей. Прежде всего, есть проблема: сначала нефть, а потом институты, или, наоборот, сначала институты, а потом нефть? Страны, которые справились с «ресурсным проклятием», начинали с институтов, а не с раскройки ренты. Нужен эффективный механизм перераспределения доходов, грамотная налоговая и финансовая политика. Простого способа решения этой задачи, особенно для нашей страны, не существует.

Не оправдываются и планы привлечения иностранных инвестиций. Нигде в сколько-нибудь больших странах иностранные инвестиции устойчиво не превышают 1–2% ВВП при норме накопления 20–22%. Были какие-то периоды в истории США, которые получали больше этой величины в XIX в., можно найти еще примеры, в основном в малых странах и не при санкциях. Но устойчиво все равно 95% инвестиций должны быть национальными. Инвестировать должны собственники. Определенные типы проектов были исторически государственными с последующей приватизацией. У нас есть

деньги, но мы вывозим их вслед за нефтью, а потом и люди эмигрируют вслед за ними.

Леонид Григорьев подчеркнул, что не верит в «общественный договор» между властью и населением, пока не станет ясно, наконец, между кем и кем он существует. Например, общественный договор мог существовать в XVIII в. между монархом и парламентом, но в современной России договоры могут быть между группами интересов, разными по степени влияния или противодействия. В реалии это не «парный» договор между обществом и властью, это договоры между группами с их властью, ресурсами, интересами, страхами и т.д.

В журнале «Вопросы экономики» № 4 за 2008 г. опубликована статья (Л. Григорьев, С. Плаксин, М. Салихов «Посткризисная структура экономики и формирование коалиций для инноваций» — *прим. автора*), в которой насчитывается 44 группы интересов, в том числе порядка 20 влиятельных. Эти группы преследуют свои интересы, точно знают, что хотят, и способны затормозить или обратить в свой интерес любую реформу, повлиять на выбор стратегии развития России.

Если говорить о ключевых проблемах экономики, надо исходить из того, что прогресс зависит от креативных людей бизнеса и интеллигенции, которые и обеспечивают инновации. Чиновники присматривают, чтобы инноваций не было слишком много, чтобы они не мешали им работать. Но все равно кто-то должен творить и придумывать, а борьба с инновациями просто бессмысленна и крайне опасна для будущего страны.

Нашествие «квазиэффективных» менеджеров, которые не понимают, чем они управляют, стало очень острой проблемой. В каждой низовой конторе сидит какой-то старый спец, пара мальчиков и девочек, которые делают всю работу, а над ними несколько слоев «эффективных управленцев».

Ресурсы сейчас при сжатии ренты уменьшились процентов на десять, поэтому государство должно бороться с коррупцией и помогать бедным, наверное, на 10% меньше. Импортозамещению способствуют санкции, иначе так бы и не дали денег своим инженерам, а просто купили бы все готовое в обмен на «бочки».

Промышленная и региональная политика должна быть устойчивой, иначе она только навредит. Регионам надо дать больше возможностей, чтобы они занимались не только лоббированием финансов. Большие инфраструктурные проекты нам дороговаты. В условиях доминирования государства в инвестиционном финансировании обостряется проблема коррупции, а это тяжелая потеря мощности управления и эффективности.

Один из главных двигателей прогресса — конкуренция. Например, Польша без большой приватизации госпредприятий справилась с задачей развития с помощью конкуренции. И сейчас она чемпион Европы по темпам роста в последние лет десять и лучше Германии справилась с кризисом. А главное, полякам с их низкими зарплатами дали влиться в ЕС, чтобы конкурировать.

Человеческий капитал у нас используется нерационально. Мы сбываем тысячи студентов за рубеж, но у нас мало рабочих мест для того, чтобы они вернулись. При этом в частных охранных структурах занято более миллиона человек, которые могли бы делать что-то более поизводительное. По этому показателю мы вышли на одно из первых мест в мире, а сами жалуемся на то, что нет собственной рабочей силы. Наверное, пора вводить налог на охранников.

Интеллигенция вяло реагирует на кризис, наслаждаясь свободой путешествий, и критикует лишь ограничения на санкционные продукты. Государство озабочено тем, как раздать всем понемногу и сократить тем, кто не будет сильно противиться, остальные борются за бюджетные ресурсы.

Внешние обстоятельства могут меняться, а политика может быть гибкой в деталях, но опираться на общество, креативный класс, чтобы устоять в мировой конкуренции и обеспечить благосостояние жителям страны.

Если определяться с образом будущего, то надо сыграть в честную игру, предлагает **Александр Аузан**. Предпринятые до этого попытки создать позитивный образ будущего похожи на известную историю из «Женитьбы» Гоголя, когда Агафья Тихоновна не могла решить, которого из женихов ей выбрать: «Если бы губы Никанора

Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича». Нельзя строить будущее по принципу «Мы за все хорошее, против всего плохого».

Ресурсные ограничения заставляют нас делать выбор между инвестициями в ОПК, инфраструктуру или человеческий капитал. За каждым из этих направлений стоят некоторые образы будущего, потенциал которых надо просчитывать, прежде чем в них вкладываться.

Можно ли понять предпочтительный образ будущего по опросам экспертов, придерживающихся совершенно разных взглядов? Например, на прошлой неделе Сергей Глазьев и Алексей Кудрин высказали противоположные точки зрения по вопросам стратегии развития. При этом Глазьев предложил невиданно большую долю ВВП вложить в человеческий капитал, а Кудрин заявил, что человеческий капитал в принципе бесценен. Это точка консенсуса, только реальное движение у нас идет не в этом направлении, а в прямо противоположном.

Можно ли его изменить? Да, если мы понимаем, как устроена ловушка. Если она связана с короткими горизонтами, с тем, что нынешние интересы никак не соотносятся с целями, с которыми многие согласны, мы можем 10 раз провозглашать диверсификацию, пространственное развитие, инвестиции в человеческий капитал, но у нас будет по-прежнему расти энергозависимость, концентрация населения, затраты на человеческий капитал будут снижаться. Потому что короткие горизонты и низкий уровень доверия, а институты не стыкуют своими стимулами нынешний интерес и долгосрочные цели.

Субъект выбора образа будущего — это абсолютно всегда элита, которая включает свой выбор в свою повестку и продвигает в другие группы населения. Поэтому единственная возможность сформировать устойчивую стратегию на основе образа желаемого будущего — найти консенсус элит в отношении этого желаемого будущего, и тогда независимо от тех или иных поворотов будет воспроизводиться основа этой стратегии. После этого есть смысл искать систему компенсационных сделок, промежуточных институтов и т.д.

Сейчас наиболее заинтересованной в видении будущего группой выступает не бизнес, а некоторая часть российских бюрократов, которые полагают, что ситуация впереди чревата довольно большими трудностями, поэтому надо попытаться найти какие-то новые пути.

Евсей Гурвич считает, что для избавления от сырьевой зависимости надо для начала прийти к общему пониманию того, по каким главным каналам «ресурсное проклятие», собственно, передается. Одни видят главное в макроэкономической волатильности, другие — в слабости институтов. С последними ситуация у нас не улучшается, их качество ухудшается. Можно посмотреть на примеры стран, включая Австралию, Канаду, США, Финляндию и другие, которые в свое время шаг за шагом ушли от этой зависимости.

В КДР расписано, что нужно делать государству и бизнесу для достижения высоких целей, но ничего не сказано о том, что заставит их действовать именно таким образом. КДР не учитывает политэкономические соображения — наличие у всех участников собственных интересов, которыми они руководствуются, если имеют такую возможность. Если компаниям с госучастием проще договориться с правительством о предоставлении им дополнительной поддержки, то они сосредоточат усилия, прежде всего, на лоббировании поддержки, а не на снижении издержек и проведении технологической модернизации.

Как же можно сократить или хотя бы начать сокращать присутствие государства в экономике? Для этого не нужно особо ничего придумывать, поскольку есть указ президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 г., который обязал правительство до 1 декабря 2012 г. подготовить программы отчуждения госкомпаниями непрофильных активов, а до 1 марта 2013 г. провести анализ эффективности работы консолидированных государственных компаний и выполнить программу приватизации.

Программа приватизации в 2012–2013 гг. была выполнена примерно на 10% от того, что запланировано. Это объяснили тем, что российские компании были тогда слишком недооценены. Понятно, как теперь они будут переоценены. Предусмотрено также ограничить приобретение акций, долей хозяйственных

обществ с преимущественно государственным участием. Главное, государство должно до 2016 г. — ждать уже недолго — выйти из капитала компаний «несырьевого сектора», не относящихся к естественным монополиям и оборонному комплексу. Так что все уже придумано, осталось выполнить.

Евсей Гурвич — не сторонник той точки зрения, что пенсий в перспективе вообще не должно быть, и в своих статьях он показывал, что если при растущей продолжительности жизни не менять пенсионный возраст, то это обязательно закончится либо деградацией пенсионной системы, либо финансовым кризисом, третьего не дано. Есть вполне разумный путь: по мере роста продолжительности жизни повышать пенсионный возраст, поддерживая соотношение между активной и пассивной продолжительностью жизни. И в этом случае можно поддерживать стабильность пенсионной системы.

Проблема в том, что наши элиты обычно имеют очень короткий горизонт планирования, а в краткосрочном плане они обычно проигрывают, поэтому они блокируют все, что им невыгодно сегодня, не думая о завтрашнем дне. Например, в Китае нет этой проблемы, там проводят реформы, от которых правящая коммунистическая партия проиграет в долгосрочной перспективе, а экономика выиграет. Но на кратком горизонте элиты не проигрывают, поскольку реформы идут очень медленно.

Сейчас правительство начинает сознавать, что придется пойти на какие-то изменения. Но оно еще не готово к качественным изменениям и надеется, что можно будет обойтись количественными корректировками (сократить бюджет и индексацию пенсий, повысить пенсионный возраст и т.д.). Обновленные «Основные направления деятельности правительства» рассчитаны в основном на импульс от девальвации и поддержку импортозамещения.

Но выигрыш от девальвации, по мнению многих экономистов (от Фабиана Кальво до Андрея Белоусова), определяется, прежде всего, изменением пропорций между оплатой труда и прибылью. В 1998 г. удалось резко повысить конкурентоспособность за счет сокращения доли оплаты труда в ВВП, а доля валовой прибыли за один год увеличилась на 15 пунктов. В 2008 г. этого не произошло, наоборот, конкурентоспособность снизилась. В 2014 г. конкурентоспособность немного повысилась, но всего на 2 пункта, а не на 15, поэтому серьезного импульса от девальвации наша экономика не получит.

Вместе с тем девальвационный эффект кризиса 2014–2015 гг. привел к повышению конкурентоспособности предприятий по сравнению с иностранными компаниями. Это дает возможность активизировать замещение импортных товаров, повысить уровень конкурентоспособности при экспорте.

Сейчас главная задача — помогать власти осознать реальную картину и объяснять, что нет легких путей выхода из кризиса, что не нужно покупаться на обещания, например, насытить экономику деньгами и этим решить сразу все проблемы. Это шарлатанство, считает Евсей Гурвич.

С чего начать?

Леонид Григорьев считает, что нужно ориентироваться на более широкий горизонт и вместо Стратегии-2030 работать над Стратегией-2050. К чему мы должны прийти через 35 лет? Нельзя выделить какой-то один показатель, но можно назвать несколько параметров желаемого будущего. Во-первых, нужно обеспечить темпы роста экономики, чтобы к 2050 г. выйти на уровень до 30–35 тыс. долл. ВВП на человека. Во-вторых, необходимо сосредоточиться на человеческом капитале, чтобы вернуть назад студентов. Самые лучшие и так возвращаются, потому что за рубежом у них есть потолок в карьере, а середняки попадают в финансовую ловушку, и нам их нужно переманить. В-третьих, нужно снизить неравенство хотя бы чуть ниже англосаксонского, но прибавить англосаксонские вертикальные социальные лифты. Это как минимум, а все остальное связано с развитием демократии и активности гражданского общества, восстановлением доверия граждан к общественным институтам и т.д.

Для этого надо повысить эффективность бюрократии, укрепить судебную систему, завершить разделение власти и собственности и сделать все то, что написано во всех стратегиях за последние 25 лет.

Леонид Григорьев вновь напомнил, что восемь лет назад разработана стратегия развития России до 2016 г. под названием «Коалиции для будущего». Она и сейчас во многом работоспособна при условии, что будет согласие между элитами о будущем страны, которое было бы приемлемо основным слоям населения.

К этому надо добавить устойчивую экономическую политику с понятными целями и ориентирами на несколько десятилетий вперед. На этой основе можно формировать будущую политику в отраслях, регионах и иных структурах.

Прежде чем заново писать Стратегию-2050 можно еще раз посмотреть три программы, разработанные в XXI в., и сделать сводку по крупным проблемам и секторам, а также по периодам: 2001–2008–2012. Тогда будет ясно, какие проблемы пытались решить, но не смогли, и по каким причинам.

В современном мире нет никакой универсальной политики на все времена и нет ничего устойчивого. Нет и модели для такой страны, как наша, и в принципе не может быть простой, четкой и постоянной модели роста. Все, что в мире толкового придумали, подходит для небольших однородных стран с открытой экономикой. Но это явно не наш случай.

Поэтому на ближайшие лет 15 для нас неизбежна «гибридная стратегия», поскольку страна у нас очень сложная и необычная.

Внешние обстоятельства могут меняться, а политика может быть гибкой в деталях, но опираться на общество, креативный класс, чтобы устоять в мировой конкуренции и обеспечить благосостояние жителям страны.

Александр Аузан задачу видит, во-первых, в институциональных преобразованиях, которые должны быть направлены на формирование промежуточных или, как сказал бы академик РАН Виктор Полтерович, переходных институтов, стыкующих долгосрочные цели с частными интересами потенциальных инвесторов — бизнеса, населения и государства.

Во-вторых, нужен сдвиг в культуре, в неформальных институтах: «из завтра в сегодня», поскольку выбор образа будущего влияет на сегодняшнюю деятельность. И «из сегодня в завтра», потому что мы можем использовать сложившийся культурный профиль в модернизации характеристик человеческого капитала.

У нас есть возможность серьезного развития в своей собственной нише. Не раз говорилось, что нынешние неформальные институты позволяют России позиционироваться в сферах производства нестандартизированной продукции. Например, в создании уникальных продуктов, малосерийных, штучных, креативных, а также в опытных производствах.

И, наконец, третье — это изменение социального контракта. Он может меняться только одним способом: если повышается переговорная сила самих носителей высококачественного человеческого капитала. При росте спроса на этих носителей он получает то, что Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон назвали инклюзивными институтами, в которых хорошо и комфортно живется высококвалифицированным людям, занимающимся саморазвитием и развитием страны. Поэтому если мы настроимся на такую постепенную трансформацию, то примерно понятно, какие меры были бы нужны. Потому что тогда мы бы двигались через изменение в трех плоскостях: образы будущего, инвесторы, социокультурные характеристики.

Сейчас самый интересный инвестор будущего — это население, потому что у него больше 30 трлн рублей, по данным за 2014 г. А мы считаем, что сейчас инвестировать должно государство, самый бедный из инвесторов, у него порядка 13–14 трлн. Еще 14 трлн — у частного бизнеса. Население перекрывает по возможностям и то, и другое. Но только оно вам копейки не даст в этих условиях, хотя, по результатам опросов, заинтересовано в том, чтобы были школы, детские сады, поликлиники и больницы.

Деньги есть у населения, а у государства их нет. Поэтому движение от одного образа будущего к другому может происходить, если мы сдвигаемся, во-первых, в социокультурных характеристиках, во-вторых, в стыковках интересов вот этих инвесторов через разного рода промежуточные институты: накопительную пенсионную систему, прямые налоги с селективным распределением и т.д. Это взаимосвязанные вещи.

Вот примерный набор мер, который может стыковать образ, к которому нас сейчас тащит, и тот образ, который многие называют как наиболее желательный — «страна умных людей».

Сейчас ОПК стал важной точкой затрат. На мой взгляд, здесь возможен интеллектуальный маневр. Вообще говоря, взять деньги на инновации у обычного человека трудно, потребителю инновация особо не нужна. Его можно либо обмануть, либо напугать, например, сказать: «Не хочешь кормить свою армию — будешь кормить чужую». Поэтому инновационный процесс там, конечно, запустить можно. Вопрос: как его запускать дальше? Вот это, на мой взгляд, и есть интеллектуальный маневр в ОПК.

Далее — государственные инвестиции в инфраструктуру. Это расширяет группы поддержки и позволяет соединить государственные и частные деньги. Децентрализация налогов и полномочий в пользу регионов вместе с прямыми налогами и введением возможности голосовать рублем — все это будет означать рост значения инвестиций в человеческий капитал через деньги населения. Потому что пока не будет культурных сдвигов, скорее всего, принудительные механизмы в виде накопительных пенсий и прямых налогов могут работать.

Это первоочередные шаги, которые могут дать какой-то результат. К какой точке они приведут через 20 лет? Сегодня невозможно дать ответ на этот вопрос. Стратегию нужно делать не до 2030, а до 2035 г., чтобы соединить ее с политическим циклом (в 2030 г. должны состояться президентские выборы в России — *прим. автора*).

Евсей Гурвич полагает, что первоочередная задача — создать платежеспособный спрос на реформы, поскольку в противном случае любые попытки изменить ситуацию ждет судьба «Стратегии -2020». Ее не надо идеализировать, но она не была реализована не из-за своих недостатков, а потому что власть надеялась, запуская эту реформу, найти «философский камень», то есть способ без какой-либо «платы» решить все экономические проблемы. Но так не бывает.

«Платежеспособный спрос» — это выражение из советского прошлого, когда экономическая наука разделяла «объективный» и «платежеспособный» спрос. В данном случае это означает реформы, за которые власть готова «платить» временным снижением поддержки населения или какой-то группы влияния. А за большинство реформ необходимо чем-то «платить», потому что у нас остались реформы тяжелые, непопулярные. Поэтому в любой программе нужно постоянно оценивать «платежеспособный спрос» на реформы.

Затем нужно определить общее направление экономической политики по аналогии, например, с казахстанской программой «100 шагов». Это важно, поскольку сейчас бизнес оказался в ситуации полной неопределенности. Весь предыдущий вектор движения: интеграция в мировую экономику, вступление в ОЭСР, создание международного финансового центра в Москве и т.д. — все это уже не актуально, а куда все будет развиваться, неизвестно. И в такой ситуации бизнес проводит единственную разумную политику: ждет, когда все прояснится. Конечно, новая стратегия должна быть не просто пиар-заявлением, а содержать какие-то серьезные, вызывающие доверие тезисы.

Если говорить о ключевых целях новой стратегии, то на первом этапе необходимо восстановить макроэкономическую стабильность. Причем на этой стадии стимулирование спроса должно быть запрещено, поскольку оно только затягивает выход из кризиса. Особенности нашей экономики таковы, что внешняя стабилизация после такого шока происходит в основном за счет сокращения спроса. Если мы внутренний спрос стимулируем, мы просто мешаем экономике адаптироваться к шоку.

Затем нужно решать структурные проблемы: переломить тренды рынка труда, несовместимые с успешным развитием экономики, оптимизировать численность занятых в бюджетном секторе, поэтапно повышать пенсионный возраст и мобильность рабочей силы. И здесь надо отдать приоритет мерам, решающим сразу много задач. Например, установлено, что чем выше численность (на душу) занятых в госуправлении в российских регионах, тем хуже в них экономический рост. Если мы сокращаем численность госуправленцев в регионе, конечно, вместе с функциями, то одновременно решаем три задачи: помогаем рынку

труда и бюджету, а также стимулируем рост экономики.

И самое трудное, конечно, институциональные изменения. Здесь требуется радикальное разгосударствление бизнеса, радикальное сокращение нерыночного сектора, изменение отношений бизнеса и власти, отказ от «промышленного патернализма» (поддержки «своих» компаний и банков с помощью льгот, госинвестиций и преференций независимо от их эффективности). Вместо этого надо обеспечить равную для всех «рыночную ответственность», усилить положительные стимулы для бизнеса, гарантировать защиту прав собственности. Необходимо также кардинально ослабить силовое давление на бизнес и явно избыточный контроль и регулирование его деятельности.

Все это очень трудно, но альтернативы нет. Альтернатива — это деградация нашей экономики, чего допустить нельзя…

Юбилейный, 100-й диспут, проведенный АНЦЭА, дает обильную пищу для размышлений и выводов. Однако, перефразируя классика, одно вполне очевидно: правильность и разумность российских стратегий «компенсируется необязательностью исполнения таковых».

И еще. Возвращаясь к мысли Леонида Григорьева о важности осознания за прошедшие 25 лет того, что наша страна безумно сложная, можно добавить: нам остается только понять, что простые решения — на уровне примитивных бухгалтерских, как чаще всего и практикуется, — здесь не работают.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

15 декабря исполнилось бы 68 лет доктору экономических наук, профессору, заслуженному работнику высшей школы РФ Наталье Николаевне Думной.

В связи с этим коллеги и друзья Натальи Николаевны подготовили брошюру, посвященную ее памяти. В настоящее время готовится новое, дополненное и расширенное издание, в которое войдут воспоминания, очерки, эссе и научные статьи ученых и представителей мира бизнеса, друзей и коллег Натальи Николаевны. Просим всех направлять материалы для этой книги по следующим электронным адресам до 01 февраля 2016 г.:

fm.fa@yandex.ru — д-р экон. наук, проф. Сильвестров Сергей Николаевич;

maria_chentsova@mail.ru — канд. экон. наук, доц. Ченцова Мария Викторовна.

Научная проблематика книги будет включать такие темы, как новая экономика, инновационное развитие России, сетевые компании, системные риски финансовой глобализации, трансформация экономических систем, синергетика в экономике, динамичные компании среднего бизнеса, повышение финансовой грамотности граждан и прочие, однако, учитывая многогранность личности и таланта Н.Н. Думной, не ограничится только ими. В связи с этим призываем вас проявить творческий подход и надеемся на широкий отклик самых различных авторов из Финансового университета и других высших учебных заведений! Будем благодарны за ваши статьи, воспоминания, эссе и фотографии. Ждем ваши материалы!

Памяти Н.Н. Думной

15 декабря день рождения Натальи Николаевны Думной – создателя нашего журнала, доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ.

Коллеги и все те, кто лично знал Наталью Николаевну, вспоминают о ней на страницах нашего журнала.

Невосполнимая потеря

Многие, хорошо знавшие Наталью Николаевну, но давно не встречавшие ее, прочитав заголовок этой статьи, с ужасом воскликнут: «Не может быть!» Такие восклицания я слышу очень часто в последнее время. И это не случайно, ибо трудно поверить, что на вершине своего творческого полета ушла из жизни замечательная, красивая, энергичная, солнечная женщина, добрейшей человек, мудрый, талантливый, генерирующий множество идей.

Неожиданная смерть дорогого друга и коллеги стала огромной невосполнимой потерей для коллектива Финансового университета. Яркая звезда в научном мире, талантливейший педагог, незаурядный экономист-популяризатор, она внесла большой вклад в развитие экономической теории, в воспитание целой плеяды молодых специалистов, кандидатов и докторов экономических наук, в становление экономического образования в средней школе.

Мне лично Наталья Николаевна очень близка и дорога, и ее потеря — непроходящая щемящая боль, печаль и память до конца моих дней.

Будучи ректором Финансовой академии, после встречи с Президентом РФ Борисом Николаевичем Ельциным и его знакомством с представленной мной программой подготовки новых финансовых кадров для становления рыночной экономики в России, я получила Указ о передаче нашей академии огромного комплекса зданий бывшего Института общественных наук при ЦК КПСС. Именно там работала доцентом кафедры политической экономии Н.Н. Думная.

Очень рада, что имела счастье пригласить ее на работу в нашу Академию с 1 сентября 1993 г. доцентом кафедры «Международные валютно-кредитные отношения», а в декабре 1997 г. предложила возглавить кафедру «Экономическая теория», которую сама возглавляла более 12 лет, оставаясь ректором.

Именно в этой должности Наталья Николаевна проявила свои незаурядные организаторские способности: она создавала авторские коллективы по подготовке новых учебников, проводила монографические исследования, организовывала межвузовские и международные творческие коллективы. Конечно, помогало ее свободное владение английским и частично французским языком.

Н.Н. Думная основала научный журнал «Мир новой экономики», став его главным редактором,

организовала научный семинар «Новая экономика», ставший творческой дискуссионной площадкой, на которой в демократичной обстановке обсуждались как стратегические направления развития, так и злободневные текущие проблемы.

Под редакцией и при авторском участии Н.Н. Думной созданы многочисленные новые учебники, выдержавшие много переизданий и заслужившие всеобщее признание: «Макроэкономика. Теория и российская практика» (2002–2010); «Микроэкономика. Теория и российская практика» (1998–2013), учебные пособия: «Экономическая теория. Кейсы из российской практики», электронное пособие «Зарубежные экономисты» и др.

В педагогическую работу Наталья Николаевна внедряла новые прогрессивные формы и методы обучения (кейсы, деловые игры, презентации, защиты проектов, экспериментальные курсовые работы и др.). Она создала экспериментальную площадку программы «Формирование экономической культуры в общеобразовательной школе», разработала программы повышения квалификации для преподавателей экономики в школе, опубликовала учебник для 10–11 классов (2006–2010 гг.), 8 учебных пособий по финансовой грамотности, организовала олимпиады «Миссия выполнима». Неоднократно приглашалась в ведущие зарубежные вузы для чтения лекций на английском языке.

С большим успехом Н.Н. Думная выполняла научные исследования по государственному заданию, например, «Формирование и удержание конкурентных преимуществ компаниям среднего бизнеса в инновационной экономике» (2013 г.). Большой резонанс получили монографическое исследование «Инновационное развитие России: проблемы и перспективы», а также ее яркие статьи в периодической печати — «Модификация рынка в условиях информационной экономики», «Растущие риски финансовой глобализации» и др.

Мы, ее коллеги, хорошо знали Наталью Николаевну и как женщину, горячо любящую своего талантливого мужа, работавшего в академии проректором по международным связям. Неожиданно постигшее его тяжелое заболевание в полной мере проявило ее самые лучшие человеческие качества. Она окружила Всеволода Владимировича заботой, нежной любовью, став не только мудрой любящей женой, но и домашним квалифицированным доктором.

При всех очень высоких достижениях в педагогической, научной и общественной работе, Наталья Николаевна навсегда останется в нашей памяти как добрый, чуткий, отзывчивый человек, гордый, независимый, принципиальный ученый, любящая и любимая жена, мать и бабушка, верный друг и коллега.

Ее жизнь продолжается в ее книгах, в сердцах и памяти близких, учеников и друзей.

Алла Георгиевна Грязнова,
профессор, первый вице-президент Международной гильдии финансистов, президент Финансового университета

Она любила всех нас!

Наталья Николаевна обладала различными талантами: для детей она сочиняла сказки, школьникам разъясняла законы, в соответствии с которыми развивается рыночная экономика, студентам были предназначены ее великолепные учебники «Экономическая теория» и «Микроэкономика», всему населению страны были адресованы брошюры «Основы экономики знаний», способствовавшие росту финансовой грамотности граждан России.

Тиражи ее произведений составляли сотни тысяч экземпляров.

Наталья Николаевна была талантливым педагогом и оставалась им до последних дней своей жизни. Ее блестящие лекции хранятся в памяти нескольких поколений студентов Финансового университета.

Она оставила глубокий и яркий след в истории Финансового университета, отдав служению ему более 20 лет.

Выпускница Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, она обладала поистине энциклопедическими знаниями, которыми без остатка делилась со студентами, аспирантами, коллегами.

Высочайший профессионализм, подлинная интеллигентность, глубокое уважение к людям, порядочность, надежность, ответственность, высокая требовательность к себе и окружающим, принципиальность и вместе с тем добросердечность, готовность прийти на помощь ближнему — качества, которыми в полной мере обладала Наталья Николаевна.

Многие годы Наталья Николаевна вынашивала идею создания научного журнала, в котором исследовались бы современные проблемы мировой экономики и международных экономических отношений, интеграции России в мировое хозяйство, особенности исторического пути Российской Федерации. И Наталья Николаевна осуществила свою мечту: она стала издателем и главным редактором «Мира новой экономики».

Она обладала поразительной целеустремленностью, неиссякаемой энергией, не питала зла ни к кому и была милосердна ко всем.

Это был человек огромной духовной силы. Силы и любви. Она не щадила себя, идя на помощь ближнему. Ее любовь к своим родителям, мужу Всеволоду Владимировичу, дочери Насте и зятю Валере, к внукам Максиму и Антону была безгранична. Она любила всех нас! Вечная ей память!

Валерий Николаевич Сумароков,
профессор, проректор по международному сотрудничеству Финансового университета

Блаженны миротворицы...

Наталья Николаевна Думная пришла на нашу кафедру в период ее медленной, но верной деградации, и остановила угасание некогда на редкость сильной команды. И вот что поразительно: вопреки знаменитой поговорке о новой метле, которая метет чисто, новая заведующая не вела «внутренних войн». Никто не был уволен, не был выдавлен на другие кафедры, даже и просто сильно обиженных не нашлось.

Между тем обстановка была на редкость тяжелая. В свои лучшие времена кафедра держалась на двух столпах — Мариам Семеновне Атлас и Георгии Павловиче Солюсе. Мариам Семеновна десятилетиями руководила кафедрой, поддерживая на ней удивительно доброжелательный климат, полностью исключавший столь типичное для учебных заведений — перечитаем грековскую «Кафедру»! — формирование групп по принципу «против кого дружим». Георгий Павлович, не занимая административного поста, привил кафедре интерес к настоящей научной работе, в отличие от ее имитации (например, публикации никем не читаемых внутривузовских сборников), практиковавшейся во многих вузах.

Естественный уход старых лидеров совпал с ломкой казавшихся абсолютно незыблемыми советских устоев, отказом от обязательности марксистской идеологии (на кафедре политической экономии это переживалось очень остро), быстрым обнищанием преподавателей, заставившим их кормиться подработками либо искать другое место работы. Кафедра за несколько лет потеряла цвет среднего поколения. Многие уважаемые профессора восприняли переход на преподавание немарксистского курса экономической теории как предательство. Младшее поколение, напротив, часто видело в сопротивлении переменам догматизм, да и элементарную лень, нежелание «стариков» проделать тяжкий труд по изучению достижений мировой экономической мысли. Поразительным образом интеллигентные люди смотрели друг на друга чуть ли не как на врагов, не замечая, что это судьба, тектонические сломы истории страны сталкивают их лбами.

Наталья Николаевна пришла на кафедру с букетом проектов. И этот фейерверк инициатив уже никогда не иссякал ... вплоть до последнего дня. Новые учебники, невиданные доселе

рабочие тетради, сборники реальных кейсов по темам курса, портретная галерея выдающихся экономистов, электронные учебники с функцией тренажеров, учебник «с картинками» для школы и многое, многое другое.

Самое удивительное, что все начинания доводились до конца. Книги печатались, причем выдерживали много изданий; школьный учебник неожиданно получил распространение в, казалось бы, полностью закрытой для чужаков сфере среднего образования; электронный тренажер не только был выпущен, но и вошел в рутину учебного процесса. У нее первой появился свой сайт в Интернете, а в связанной с ним библиотеке все члены кафедры получили предложение размещать свои статьи и книги (в том числе и старые). Не только работники ее кафедры, но и преподаватели из других подразделений университета с удовольствием участвовали в демократически модерируемом Натальей Николаевной семинаре «Новая экономика». Потом начался проект по финансовой грамотности. Была издана серия брошюр, готовились телевизионные передачи.

А еще Наталья Николаевна лично — разве такое мыслимо! — учредила и начала издавать журнал «Мир новой экономики». Сейчас наш журнал повзрослел, стал солидным академическим изданием и потому вошел в систему изданий Финансового университета. Но ощущение, которое владело небольшой группой руководимых Н.Н. Думной людей у его истоков, ни с чем не сравнимо. Мы сами могли решать, что печатать, а что — нет; какой формат издания выбрать; какие вопросы обсуждать всерьез, а какие — в шутку. Автору этих кратких воспоминаний довелось лично наблюдать шок, который испытывали именитые профессора ведущих западных университетов, слушая о наших свободах.

Те, кто хотел, участвовал в проектах Натальи Николаевны. Кто не хотел, оставались в стороне, не подвергаясь ни гонениям, ни даже мягкому понуждению. И еще: она умела активно поддерживать «не свои» проекты, работавшие на благо кафедры. Я имел честь три года быть руководителем Н.Н. Думной в рамках своего проекта, хотя «по жизни» моей начальницей, конечно, оставалась она.

А дальше произошло то, что должно было произойти. Чем более очевиден был успех этого фейерверка проектов, тем больше у них становилось сторонников. К тому же Н.Н. Думная умела прощать. Порой люди, многое получившие от нее, проявляли чудовищную неблагодарность. Она умела резко осадить конкретную атаку, но никогда не переводила стычку в затяжную войну, хотя, возможно, и навсегда закрывала для кого-то свое сердце.

В последние годы руководства Натальи Николаевны у нее уже просто не было оппозиции на кафедре — та рассеялась сама собой. Блаженны миротворицы.

Андрей Юрьевич Юданов,
профессор кафедры «Экономическая теория»
Финансового университета

Находиться с нею рядом всегда было удовольствием

Не стало моего дорогого друга и товарища — Натальи Николаевны Думной. Чудовищную потерю осознать невозможно, сознание отказывается признать этот непреложный факт.

Страшно даже подумать, что никогда больше не встречу эту всегда улыбающуюся, красивую женщину в коридорах финансового университета. А ведь еще совсем недавно она целиком и полностью принадлежала этому учебному заведению, жила и дышала его интересами, грандиозными замыслами, строила планы…

И все это оборвалось в одночасье. Как жаль! Столько еще могло быть ею сделано, придумано, проработано, осмыслено.

Масштабы ее личности были грандиозны, но еще более грандиозной была ее душа: чуткая, добрая, нежная, очень музыкальная. Она любила все красивое и старалась в своей работе достигать этого высочайшего стандарта. Работала

она тоже красиво, по-хорошему заразительно. Заражала своей энергией, неуемной, могучей, созидательной.

Находиться с нею рядом всегда было удовольствием. Ее чувство юмора было потрясающим, оно всегда восхищало.

Я проработала с Натальей Николаевной 20 лет. И только сейчас с ужасом поняла, что такого человека в моей жизни никогда уже не будет... Невозможно говорить о Думной в прошедшем времени: была, знала, работала. Хочется говорить и говорить о ней — такой живой, неповторимой.

Но время невозможно повернуть вспять, а вот память — можно и нужно. Мы всегда будем о ней помнить, чтобы свет ее потрясающей личности не гас в наших сердцах. Светлая ей память!

Марина Борисовна Медведева,
профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета

Истинный интеллигент и талантливый редактор

Уходящая раса, спасибо тебе!
М. Цветаева

Когда уходит друг, закатывается Звезда. Становится как-то холодно и неуютно. Чего-то не хватает, и чувствуешь опустошенность. Когда не стало Натальи Николаевы, я старался первое время не оказываться в тех местах, где мы встречались, что-то обсуждали, спорили...

Наталья Николаевна... Интеллигентный, умный человек. Ты понимала все, и я приходил к тебе поговорить или просто помолчать. Зарисовок наших встреч много, они, как краски импрессионистов, разбросаны по холсту. Где-то более сильные, яркие мазки, где-то — более тусклые, но если приглядеться, они начинают светиться.

Однажды я возращался с какого-то очередного совещания со Старой площади. Настроение было не очень. Вопрос, над которым мы работали, решался медленно, надо было находить дополнительные аргументы. Решил из машины позвонить Наталье Николаевне, она приглашала на свой семинар «Новая экономика». Когда он будет, не помнил, хотя все свои мероприятия вне основной работы педантично заносил в еженедельник. Я поехал в Академию. «Привет, почему грустный? — спросила Она. — Приезжай, сегодня очередной семинар. Будут интересные сообщения». Искусство вести научные семинары — весьма сложная штука: необходимо помогать вести дискуссию, задавать каверзные и интересные вопросы, не унижая докладчика. Этим даром настоящего Учителя — слушать и воспитывать учеников — обладала Наталья Николаевна. Семинар прошел, как всегда, блестяще. После него я почувствовал какой-то подъем сил, настроение улучшилось. Я всегда восхищался тем, какие интересные проблемы предлагались для обсуждения и какие замечательные ребята посещали семинар «Новая экономика» — вдумчивые, креативные, ищущие. Наталья Николаевна приучала думать, размышлять.

Она никогда не жаловалась на здоровье. Я ее по-дружески ругал, что она медлит с диагностикой, рекомендовал врача. Она записывала на кусочке бумажки телефоны, иногда — названия лекарств. Теряла, смеялась своей рассеянности.

Наталья Николаевна попросила написать статью для журнала. Отказать ей было просто невозможно. Свою статью по промышленной политике я ей переслал и ждал вердикта — в статье было много неоднозначного. Она сказала, что статья ей понравилось, но некоторые моменты надо смягчить. Говорила она, как всегда, своим неповторимым голосом — ее хотелось слушать и слушать. Тон при этом был как бы извиняющийся, как будто ей было неприятно, что она должна поучать.

Мы потом часто по телефону обсуждали эту тему. Решили опубликовать статью «в порядке

обсуждения», а затем провести крулый стол или рассмотреть на очередном семинаре по этой проблематике, пригласив к обсуждению представителей бизнес-сообщества, власти, научной общественности. Увы, не состоялось.

Вспоминаю, как Наталья Николаевна ненавязчиво уговаривала меня уйти с «государевой службы» и полностью посвятить себя преподаванию и науке: «Ты настоящий преподаватель, тебе надо больше времени этому уделять, воспитывать учеников — тебя любят студенты». И когда мы стали работать в одном вузе, была очень довольна и даже предложила войти в редакционный совет журнала «Мир новой экономики». Как много у нее было идей и интересных проектов!

Наталья Николаевна, мне тяжело было писать про Тебя. Ушел друг, союзник. Душа бессмертна. Я знаю, что в какие-то сложные и радостные моменты моей жизни Ты будешь грустить и радоваться вместе со мной. Предлагаю присвоить одной из аудиторий на Ленинградском проспекте имя профессора Натальи Николаевны Думной и учредить в ее честь именную стипендию.

Андрей Олегович Блинов,
профессор кафедры «Общий менеджмент»
Финансового университета

Женщина-ученый и просто хороший человек!

Великодушного человека отличает то,
что он не ищет выгоды для себя,
но с готовностью делает добро другим.
Аристотель

Наталья Николаевна Думная всегда сохраняла оптимизм. Ее отличали честность и доброта, благожелательное отношение к людям и верность в дружбе. Но это не мешало ей быть принципиальной и непреклонной в отстаивании своих позиций в работе, в отношениях с людьми.

Я благодарна Судьбе за то, что в моей жизни встречалось так много умных, талантливых, ярких людей. Наталья Николаевна Думная всегда шла навстречу таким людям и дорожила дружбой с ними. «Каждый человек добавляет что-то в твой жизненный опыт, в умение общаться и уважать людей», — говорила она.

Наталья Николаевна всегда была увлечена наукой, она опережала время не только как ученый, но и как учитель и видела задачу для современного педагога и ученого в том, чтобы генерировать идеи.

Профессор Думная на высоком научно-методическом уровне читала лекции и вела семинарские занятия, в том числе на английском языке. Она постоянно внедряла новые прогрессивные формы и методы обучения (кейсы, деловые игры и т.п.). Ее увлекали исследования методологии науки, «новой экономики», глобализации, международных экономических отношений, трансформации экономических систем, синергетики. Она участвовала в международных научно-исследовательских проектах.

Наталья Думная отличалась удивительной добросовестностью и ответственностью: если она за что-то бралась, то основательно.

Известные члены Академии наук объективно являются выдающимися исследователями в своей сфере, но немногие из них признаны как ученые, которые основали новое направление в науке и возглавили соответствующую научную школу. Наталья Николаевна принадлежит к их числу. Она оставила свой след в науке и основала целое направление — новую экономику, которое быстро развивается и которое изучают уже сотни исследователей в разных странах.

В нашей памяти Наталья Николаевна Думная останется Уникальным Ученым и Замечательным Человеком.

Людмила Михайловна Куприянова,
заместитель заведующего кафедрой
«Экономика интеллектуальной собственности»
Финансового университета,
доцент кафедры «Экономический анализ»
Финансового университета

In Memoriam

Наталья много лет руководила кафедрой «Микроэкономика». Мне нравилось посещать ее там. Мы обсуждали текущие дела, а чай и вкусные русские конфеты создавали атмосферу гостеприимства.

Она была не только ученым, но и плодотворным писателем и исследователем: публиковала статьи, писала книги и создавала экономические журналы. Назвать ее трудоголиком будет не только комплиментом, но и истинной характеристикой ее трудовой деятельности. Я приглашал ее на две конференции — один раз в Блумсбергский университет, а другой — в Пекинский, но, к сожалению, оба раза профессиональные обязательства в Москве заставили ее остаться дома.

Наталья училась и преподавала со страстью, и студенты очень любили ее и ценили заботливое отношение и высокий уровень преподавания. Она активно участвовала в организации конференций и мастер-классов. При этом всегда опекала иностранных участников: следила за тем, чтобы их хорошо разместили, представляла ученых друг другу, знакомила со своими сотрудниками и профессорско-преподавательским составом. Она прилагала все усилия, чтобы гости увезли домой лучшие воспоминания о России.

Дома Наталья была отличной хозяйкой. Во время моих ежегодных визитов в Москву я гостил в ее доме. Это были теплые и интересные встречи.

Действительно, она жила хорошей и полной жизнью, но, к сожалению, слишком рано ушла…

Покойтесь с миром, Наталья.

Салим Хан,
профессор, руководитель Департамента экономики Блумбергского университета, (США)

Образцовый педагог и справедливый человек

С преждевременным уходом из жизни профессора Натальи Николаевны Думной в современной России теряется драгоценное наследие преподавательского опыта и многочисленных исследований, которые лишь частично возможно восстановить благодаря написанным ею книгам и более 150 публикациям.

Я познакомился с Натальей Николаевной в конце 90-х гг., когда она работала на должности преподавателя в Московской финансовой академии. Ее жизнерадостность скрывала в себе научную непреклонность и неукротимый характер, но в то же время она отличалась необычайной отзывчивостью и готовностью вовремя прийти на помощь. Она всегда была погружена в учебу и преподавательскую деятельность и окружена своими учениками. Работая не покладая рук и следуя своим идеям, она всегда воплощала в жизнь оригинальные проекты.

Я участвовали в некоторых из них, и она стала для меня верным и честным товарищем, она внушала спокойствие и уверенность в удачном завершении дела. Наталья Николаевна всегда призывала своих студентов не ограничиваться стенами университета, а исследовать прежде всего реальную ситуацию в экономике и на рынке труда в России — в стране, которой присуще постоянное беспокойство, где часто правила государственной экономики уступают главенство частным интересам. Она была образцовым преподавателем, учителем, заботливой матерью для своих учеников.

Она покинула нас, даровав всем нам надежду на то, что в жизни все можно изменить и улучшить, иногда ценой несправедливости, которую приходится испытывать на себе; главное правило — уважение к противнику и верная и справедливая оценка вещей.

Наталья Николаевна была не просто исключительной русской женщиной — она была гражданином мира. Ее усердность и пример останутся крепко запечатлены в памяти ее близких и всех тех, кто ее знал и кто был обеспокоен тем, чтобы вернуть молодому поколению надежду на лучшее будущее.

Паоло Леочи,
профессор Университета Саленто, г. Лечче (Италия)

Она умела писать просто о сложном

Будучи необычайно творческим человеком, Наталья Николаевна Думная обладала предпринимательским талантом, который в наибольшей мере раскрылся в научной сфере. Ею были реализованы ряд успешных проектов, одним из которых стал семинар «Новая экономика». Семинар привлекал внимание широкой аудитории в лице студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, представителей реального бизнеса не только актуальностью рассматриваемых вопросов, но и тем, что проблемы распространения сетевых компаний, аутсорсинга, кластеризации экономики, инновационного предпринимательства, системных рисков финансовой глобализации и многие другие обсуждались с позиций сочетания теоретических и практических подходов.

Значительно расширить аудиторию участников семинара удалось благодаря реализации следующего проекта. Наталья Николаевна создала журнал «Мир новой экономки», и это позволило привлечь к обсуждению проблем развития современной экономики ведущих российских и зарубежных ученых.

Особое место в проекте занял обучающий комплекс по основам финансовой грамотности. Издание серии брошюр «Популярные финансы»: «Выбери свой банк», «Зачем нужны страховые компании и страховые услуги?», «Интернет и экономика», «Я — инвестор», «Заплати налоги и спи спокойно», «Занятость и трудоустройство: как найти хорошую работу», «Как вести семейный бюджет», «Предпринимательство — это для тебя?» осуществлялось в просветительских целях. Доступная форма изложения сложных вопросов и пояснение многочисленных примеров из современной российской жизни сделали очень популярным образовательный комплекс среди всего населения, включая школьников-подростков, их родителей, а также бабушек и дедушек.

Колодняя Галина Владимировна,
профессор кафедры «Экономическая теория» Финансового университета

Она умела вдохновить и зажечь людей

Писать о Наталье Николаевне на первый взгляд кажется очень простой задачей: настолько она была разноплановым, общительным, радостным человеком, каждая встреча с ней еще долго проигрывается памятью, вспоминаются ее интонации, улыбка, выражение глаз, жесты, мимика… Остается придать системность воспоминаниям — и дело сделано.

И понимаешь, насколько это трудное дело! С какой из многочисленных сфер приложения ее неутомимого интеллекта начать? Как не пропустить ни одной детали живого общения — они все важны, нет ни одной ничего не значащей мелочи. А с другой стороны, как не потерять за кажущимися бытовыми моментами целостную, живую личность, обладающую редким, подлинно научным складом ума и открытым, любящим сердцем?

Как вода превращается из одного состояния в другое, оставаясь по химическому составу водой, так и каждое новое направление, за которое бралась Наталья Николаевна, логически вытекало из ее предыдущего научного, образовательного и жизненного опыта. Заведующая кафедрой, профессор, доктор наук, известный ученый — и вдруг берется за серию книг по экономическим вопросам для школьников. А сейчас это уже почти тенденция. Но Наталья Николаевна на этом не останавливается — пишет обычную детскую книжку, где экономическим вопросам посвящена одна глава про то, как Настя по примеру родителей-экономистов писала диссертацию.

И вот на встрече с маленькими читателями Наталью Николаевну представляют как детского писателя. Почему-то кажется, что Наталью Николаевну это не задевало. Как не задевало Корнея Ивановича Чуковского, известного критика Серебряного века, его непосредственного представителя, оставившего уникальные и

удивительные воспоминания о своих современниках, что он — детский писатель, дедушка Корней, любимец русских детей всей поколений.

Наоборот, для истинного ученого — это, вероятно, одно из высочайших признаний: объяснить так, чтобы понял ребенок. И не просто понял, а загорелся, захотел вникнуть в самую суть вещей.

Наталья Николаевна умела вдохновить, зажечь идеей. Идей было много, разных. Какие-то так и остались идеями и ждут своего часа, когда ее ученики возьмутся за их реализацию.

До сих пор непривычно говорить о ней в прошедшем времени и понимать, что на телефоне уже больше никогда не высветится «Думная Наталья Николаевна». Однако у Бога — все живы. Это более чем справедливо для Натальи Николаевны, глубоко верующей, православной женщины. Причем ее православие не было внешней данью моде или выхолощенной, мертвой системой, а было живой верой, наполненной каждодневным опытом нравственной жизни подлинного христианина и яркими примерами христианского подвига.

Упокой, Господи, душу рабы твоей и даруй ей Царство Небесное!

Вечная память рабе Божией Наталии!

Сергей Игоревич Рыбаков,
генеральный директор страхового брокера «РИМС»

Она заражала нас своей преданностью делу, увлеченностью и позитивом

С уходом таких людей, как Наталья Николаевна Думная, мы теряем столь много, что кажется — нет и не может быть таких слов, чтобы выразить тяжесть этой потери. Наталья Николаевна была блестящим педагогом, разносторонним и талантливым ученым, демократичным и одновременно требовательным руководителем, искренне и полностью проникнутым любовью к науке, преподаванию и людям.

Но в первую очередь мы все знали ее как необыкновенно доброго и отзывчивого человека. Широта и красота ее по-настоящему русской души выражалась и в ее отношении к нам, аспирантам и молодым преподавателям. Тепло и энергетика Натальи Николаевны передавались всем — и оттого в отношениях коллег на кафедре всегда царила атмосфера взаимопомощи, взаимопонимания и поддержки. Научное творчество, которое велось под руководством Натальи Николаевны, отражало удивительно разноплановый спектр ее интересов — от повышения финансовой грамотности школьников до глубинных проблем формирования «новой экономики». И невозможно было остаться в стороне от этого творчества, находясь рядом с ней, потому что она без преувеличения заражала своей преданностью делу, своей увлеченностью и позитивом.

Что бы ни писал научный коллектив кафедры, все было подвластно настроению неустанного исследовательского поиска, здорового и активного стремления к познанию, присущего этому замечательному человеку, стоявшему во главе всех наших совместных начинаний. Но самыми главными качествами Натальи Николаевны были, пожалуй, ее безусловная человеческая чуткость и мудрость, позволявшие ей долгое время успешно руководить коллективом ученых и преподавателей так, чтобы никто из них не мог пожаловаться на отсутствие внимания или интереса руководства кафедры к проводимой ими работе. Она умела научить, направить, воодушевить, а в случае необходимости — и подбодрить, и подсказать решение. Эти неоценимые для настоящего педагога качества делали ее любимой всеми, и оттого боль, связанная с понесенной нами утратой, не утихает до сих пор.

Светлая память об этом безвременно ушедшем Человеке навсегда останется в наших сердцах!

Мария Викторовна Ченцова,
доцент кафедры «Экономическая теория» Финансового университета

Содержание журнала за 2015 год

№ 1/2015

Экономическая политика

Клепач А.Н. Международные санкции и ответные меры: возможен ли позитив для российской экономики? Заседание диспут-клуба ассоциации независимых центров экономического анализа, 6

Казанцев С.В. Антироссийские санкции — монолог с позиции сил, 13

Филатов В.И. Структурный аспект новой модели экономического роста российской экономики, 31

Финансовая аналитика

Андрюшин С.А. Кредитный потенциал банковского сектора России: состояние и перспективы роста, 40

Кузнецова В.В. Курсовая политика Банка России и выбор режима обменного курса, 50

Экспертиза

Малов В.Ю., Мелентьев Б.В., Тарасова О.В. Оценка угроз сокращения экспортных поставок топливно-энергетических ресурсов, 60

Менеджмент

Куприянова Л.М. Методика антикризисного анализа и пути ее совершенствования, 67

Пащенко Д.С. Как инженеры софтверных компаний воспринимают производственные изменения, 74

Экономическое наследие

Мясоедов Б.А. Александр Васильевич Чаянов. Бессмертные идеи великого ученого, 83

Информационное поле

Ратников Г.Н. Жан Тироль — лауреат нобелевской премии по экономике 2014 г., 96

№ 2/2015

Интервью

Сильвестров С.Н. Выбор в условиях глобальной неопределенности, 6

Экономическая политика

Блинов А.О. Модернизация российской промышленной политики, 20

Побываев С.А., Толкачев С.А. Реиндустриализация в США и ЕС, 29

Теоретический аспект

Рустем Махмутович Нуреев: Если мы не будем заявлять о себе, наш голос не будет услышан, 37

Финансовая аналитика

Куприянова Л.М. Оценка эффективности управления дебиторской задолженностью, 47

Звонова Е.А. Феномен юаня: интернационализация как этап к переходу в статус резервной валюты, 56

Исследование рынков

Швец И.Ю. Территориальная организация туристского рынка, 62

Щербина М.В., Потемкина М.С. Определение типа рынка экологически чистой косметики в России, 71

Менеджмент: лаборатория современных практик

Орлова Т.М. Коммуникативный ресурс в управлении экономикой и бизнесом, 75

Рябова О.А., Мещанкин А.В. Социальное предпринимательство в экологических проектах, 86

Пащенко Д.С. Проблемы разработки программного обеспечения процесса стандартизации, 95

Экономическое наследие

Мясоедов Б.А. Еретик марксизма, 100

Информационное поле

Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Закон «О промышленной политике» и реальная промышленная политика в Российской Федерации, 113

Покровская Е.Г. Томас Пикетти — Карл Маркс XXI века, 117

№ 3/2015

Экономическая политика

Казанцев С.В. О новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, 7

Куприянов Ю.В. Балансовый метод стратегического планирования в промышленной политике, 16

Мировая экономика

Симон Г. Америка — слабое место немецкого экспорта. Почему Германии нужно трансатлан-

тическое торговое и инвестиционное партнерство, 21

Теоретический аспект

Буевич А.П. Интеллектуальная собственность: категориальный аппарат и институциональное развитие, 24

Финансовая аналитика

Подвойский Г.Л. Роль исламского банкинга в инвестиционном процессе, 28

Регион

Маркарян В.Р. Коммуникативно-когнитивная концепция управления геоэтноэкономическими ресурсами региона, 34

Швец Ю.Ю. Региональное инновационное развитие: принципы, цели, задачи, функциональные элементы, 42

Исследование рынков

Генкин А.С. Современная проблематика негативных экстерналий: консервация и ликвидация нефтегазовых скважин, 48

Щербина М.В., Петюк С.И. Рынок производства полимерных труб в России: динамика и перспективы роста, 59

Менеджмент: лаборатория современных практик

Думная Н.Н., Колодняя Г.В., Юданов А.Ю. Средний бизнес и проблемы российского несырьевого экспорта, 66

Куприянова Л.М. Качество продукции: проблемы и решения, 75

Коленникова О.А. Международный клуб директоров: директор сегодня и 30 лет назад, 86

Дмитрий Валерьевич Краснов: Нам удалось создать стабильно работающее предприятие в непростой период, 93

Заметки экономиста

Воронов Ю.П. Хозяйственные дела нельзя оставлять на самотек (размышления о книге Г.В. Колодко «Куда идет мир. Политическая экономия будущего»), 96

Экономическое наследие

Мясоедов Б.А. Вождь эсеров. Возвращение из небытия, 107

№ 4/2015

250 лет ВЭО России. Информация о съезде, 6

Попов Г.Х. Великодержавность России XXI века, 12

Экономическая политика

Порфирьев Б.Н. Экономика природных катастроф, 21

Шалаева А.А. Влияние наличия природных ресурсов на экономический рост стран, 41

Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К. Экономические методы регулирования качества окружающей среды в России, 48

Теоретический аспект

Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса, 62

Промышленная политика

Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неоиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США). Часть 1, 69

Финансовая аналитика

Старовойтов В.Г. Финансовое обеспечение развития новой экономики, 77

Менеджмент

Куприянова Л.М. Управление качеством продукции как фактор устойчивости бизнеса, 89

Исследование рынков

Щербина М.В., Андриянова Е.Д., Новиченкова М.Г. Зверохозяйства как базовый элемент пушно-мехового комплекса Российской Федерации, 101

Информационное поле

Лопухин А.В. Стратегия-2030: что делать с российской экономикой? Диспут Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА), 106

Памяти Натальи Николаевны Думной

Грязнова А.Г., 118
Сумароков В.Н., 119
Юданов А.Ю., 120
Медведева М.Б., 121
Блинов А.О., 122
Куприянова Л.М., 123
Хан С., 124
Леочи П., 124
Колодняя Г.В., 125
Рыбаков С.И., 125
Ченцова М.В., 126